

2000. n 1-4

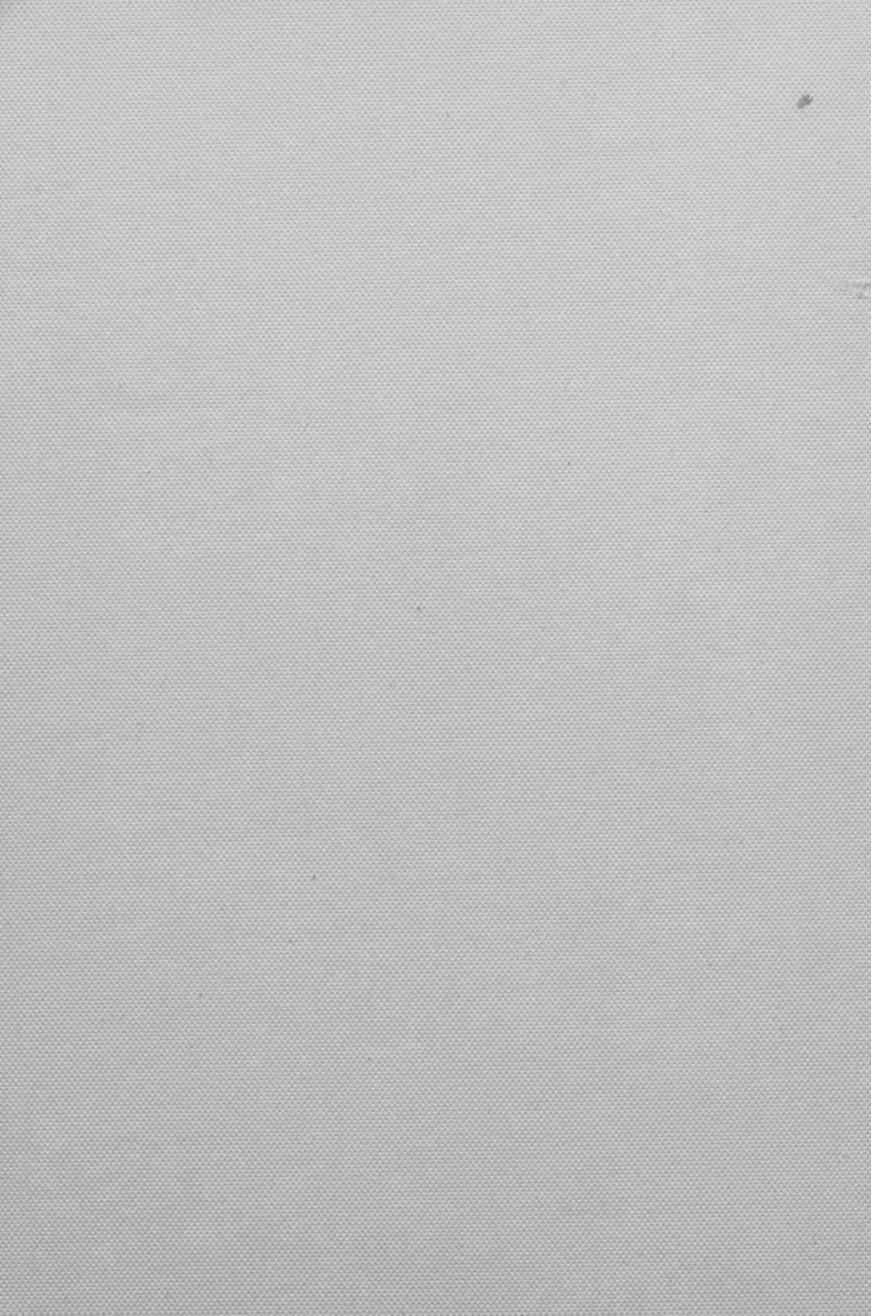
Q 677
2000

11-4

O'ZBEKISTON TARIXI

1-2
2000

O'ZBEKISTON TARIXI

Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi

Bir yilda to'rt marta chiqadi

1—2

2000

Toshkent

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир), Азамат ЗИЁ, Бўривой АҲМЕДОВ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулло БҲРИЁВ, Валерия ГЕНТШКЕ, Доно ЗИЁЁВА, Неъматилла ИБРОҲИМОВ, Зиёвиддин ИСЛОМОВ, Ўткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Темур ШИРИНОВ, Музаффар ХАЙРУЛЛАЁВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЁВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Асомиддин УРИНБОЁВ.

Максимумиз:

700170, Тошкент, Н. Мўминов кўчаси, 9-уй

Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2000 йил

Муҳаррирлар: М. Саидова, Ҳ. Раупова
Техмуҳаррир: Л. П. Тюрина

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 00208. Тарияшга берилди 22.08.2000. Босишга рухсат этилди 3.10.2000.
Қоғоз бичими 70×100^{1/16}. Адабий гарнитур. Юқори босма. Офсет қоғози. Шартли босма 9,35.
Ҳисоб нашриёти 8,7. Т. 918 нуска. 49-бўйртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Я. Фуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФА «Фан» нашриётининг босмаҳонаси: 700170, Тошкент, акад. Ҳ. Абдуллаев кўчаси, 79.

Имом Абу Мансур ал-Мотуридий таваллудининг 1130 йиллигига

У. Уватов

ИМОМ АБУ МАНСУР АЛ-МОТУРИДИЙ ВА УНИНГ ТАЪЛИМОТИ ҲАҚИДА

Юртимиздан чиққан буюк аллома имом Абу Мансур ал-Мотуридийнинг ҳаёти ва илмий фаолияти ҳақида ёзган тарихчилар, минг афсуски, ўз асарларида унинг ҳаёти ҳақида жуда кам маълумотларни келтирганлар. Шу мухтасар битикларга таяниб айтиш мумкинки, унинг тўлиқ исми Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Маҳмуд Абу Мансур ал-Мотуридий ас-Самарқандий бўлиб, аксар манбаларда 870 милодий (256 ҳижрий) (унинг туғилган йили ҳақида бошқа саналар ҳам келтирилади) йилда Самарқанднинг Мотурид деган маҳалласида таваллуд тонган. Даставвал ўз отасидан турли илмлардан сабоқ олган, сўнгра Самарқанддаги Работи Ғозиён масжиди қошидаги мадрасада таҳсил олган. Абу Мансур ал-Мотуридий 944 милодий (333 ҳижрий) йилда вафот этиб, Самарқанднинг машхур Чокардиза қабристонида дафн қилинган.

Алломанинг ҳаёти ҳақида ҳозирча шу маълумотларга эгамиз. Айни вақтда унинг таълимоти ҳақида кейинги асрларда яшаган олим уламолар томонидан кўплаб маълумотлар ёзиб қолдирилганлигини ҳам катта мамнуният билан қайд этиш лозим.

Буюк ватандошимиз энг аввало Калом илми соҳасида том маънода тарихий ишлар қилган бўлиб, ўзига хос мактаб яратган ва бу мактаб унинг табаррук номи билан Мотуридийна мактаби (йўналиши) деб аталади.

Калом илмига таъриф берадиган бўлсак, бу илм диний ақидалар ва уларнинг усулларини ақлий далиллар ва исботлар асосида талқин қилиб, улардаги ҳар қандай шубҳали, бир томонлама қарашларга барҳам берадиган илмга айтилади. Калом илми билан шуғулланадиган олимларга мутакаллимлар дейилади.

Имом Абу Мансур ал-Мотуридий яшаган IX асрнинг иккинчи X асрнинг биринчи ярми исломий илмлар ва ғоялар гуркираб тараққий қилган бўлиб, бу илм таркибий қисмларидан бирини ташкил қиладиган Калом илми ҳам ўз тараққиёт босқичининг айни гуллаган даврига кирган эди. Айни вақтда барча илмлар қатори исломий илмларда ҳам ҳурфикрлик — ўз нуқтан назари ва қарашларини далил ва исботларга таяниб эмин-эркин ифода қилиш тенденцияси кучаяди. Бу ҳол ўз навбатида жаҳмиёллар, каромитлар, рофизийлар, муржиълар, карромиёллар ва бошқа ҳидоят йўлидан адашган оқим ва гуруҳларни пайдо бўлишига ҳам олиб келганди. Айниқса, бундан анча олдин пайдо бўлган кўпчилик ўлкалар каби Мовароуннахрни ҳам қамраб олган

муътазила оқимининг хато қарашлари жамият аъзолари ўртасида хилма-хил зиддиятлар ва ихтилофларга сабаб бўлган эди.

Мана шундай шароитда аҳли сунна ва-л-жамоа (суннийлар) таълимотининг ғоялари ажойиб ютуқларга эришди. IX асрнинг охириларида сунний йўналишидаги имом Абв Мансур ал-Мотуридий Самарқанда имом Абв-л-Ҳасан ал-Ашъарий Бағдодда ва имом Абу Жаъфар ат-Таҳовий Мисрда муътазила оқими тарафдорларининг асосий қуроли бўлиб келган ақл-идрокка асосланган ҳолда аҳли сунна ақидасини ҳимоя қилиб чиқдилар. Улар ўз нуқтаи назар ва қарашларини асослаш учун энг аввало ақлий далил ва исботларга таяниб улкан ютуқларга эришдилар. Имом Абу Мансур ал-Мотуридий шу жараёнда, яъни сунний оқимидаги ҳанафий мазҳабининг асосчиси Абу Ҳанифа хазратлари таълимотининг нафақат толмас давомчиси, балки сунний йўналишидаги Қалом илмининг асосчиси сифатида шўҳрат қозongan. У, агар таъбир бўлса, аҳли сунна ва-л-жамоа ақидасининг ғалабасига ақл-идрок воситасида эришган буюк алломадир. Мавриди келганда айтиш керакки, имом ал-Мотуридийгача Қалом илми фақат нақлга (ривоят, ахборот) таяниб ўз фикр-мулоҳазаларини билдирган. Имом ал-Мотуридий илгари сурган Қалом илмини кузатар эканмиз, у иккита асосий манбага: ақл ва нақлга таяниб иш тутганини, ўз назариясини мана шу икки манба ўрталлигида (арабча тавассут) яратганини аниқладик. Бинобарин, муборак ислом динимиз таълимотларида ҳам диний, ҳам дунёвий ишларда ўртача бўлишлик ғояси илгари сурилган.

Бу ўрнида Қуръон Қаримнинг «Бақара» сурасининг 143-оятидagi «Шунингдек (яъни ҳақ йўлга ҳидоят қилганимиз қаби) Сизларни ўрта (адолатли) бир миллат қилдик» деган ибораларни келтириш ўринлидир. Ҳаққ ўртасида кенг тарқалган «хайр ул-умур авсотухо» («ҳар бир ишнинг ўртачаси яхшидур») деган азалий ҳикмат ҳам бежиз айтилмаган.

Имом Абу Мансур ал-Мотуридийнинг Қалом илмидаги бу ғоялари унинг бизгача етиб келган икки йирик асарида «Китоб ат-тавҳийд» ва «Китоб таъвилот ахл ас-сунна» (бу асар «Таъвилот ал-Қуръон» деб ҳам юритилади) батафсил баён қилинган. Тарихий манбаларда зикр қилинишича, имом ал-Мотуридийнинг қаламига мансуб асарларнинг сони ўн бештага етади. Юқорида номлари келтирилган икки асаридан ташқари имом ал-Мотуридийнинг илмий-маънавий меросида ўша даврда фаолият кўрсатиб динни асл мазмун-моҳиятини нотўғри талқин қилиб, эътиқод, билиш (маърифат) масалаларида чалқаш ва хато қарашларга эга бўлган турли оқим ва гуруҳларга қарши раддиялар билдириш асосий ўрнини эгаллайди. Аллома асарларининг номлари ҳам уларнинг мазмун моҳиятини ифода этган. Масалан, «Китоб радд аъло-л-қаромита», «Китоб баён ваҳм ал-муътазила», «Китоб радд усул ал-хамса ли-Абн Муҳаммад ал-Боҳилий», «Китоб радд авоил ал-адиллат лил-Қаъбий», «Китоб радд ал-имомат ли баъз равофиз» ва бошқа асарларни кўрсатиш мумкин. Лекин шу нарсани алоҳида таъкидлаш керакки, имом ал-Мотуридий ўз рақиблари билан мунозара қилиб уларга раддия берганда ҳар донм исломий одоб-ахлоққа оғишмай рия қилган ҳолда ғоятда андиша ва

камтаринлик билан, айни вақтда ўз нуқтаи назарини собитқадамлик ва қатъият, изчил ҳимоя қилган тарзда олиб борган.

Тавассут (ўртасида бўлиш) ғояларини амалга ошириш учун ақл аҳкомларини ҳам, нақл аҳкомларини ҳам мукаммал билишлик талаб қилинган. Имом ал-Мотуридий мана шу талабларга тўлиқ жавоб берган, ақл ва нақлга асосланган ўз қарашларини ғоятда адолат юзасидан баён қилган. Ўзи илгари сурган ғояларга мана шу меъзоддан ёндошиб фикрий (ғоявий) мустақилликка ҳам алоҳида эътибор берган, қандайдир бирор тоифа ёки оқимга оғиб кетиш ёки оз бўлса-да мутаассиблик изҳор қилиш каби иллатлардан узоқ бўлган.

Билиш (маърифат) назарияси Қалом илми билан шуғулланган олимларнинг ҳар доим ҳам диққат эътиборида бўлган. Лекин шу билан бирга алоҳида таъкидлаш жоизки, ушбу масала билан илмий асосда жиддий шуғулланганлардан бири Абу Мансур ал-Мотуридийдир. Унинг қаламига мансуб иккала йирик асар—«Қитоб ат-тавҳийд» ва «Таъвилот аҳл ас-сунна»да ҳам дастлабки қисмларида ноқ билиш назариясига бағишланган. Айниқса буюк алломанинг «Қитоб ат-тавҳийд» асари Қалом илмидаги билиш назариясига бағишланган энг дастлабки манба бўлиб, ушбу масалани ғоятда нафис услубда ифода этади. Имом ал-Мотуридий таълимотига кўра билишнинг учта асосий манбаи бор: ҳиссий (сезги) аъзолар воситасида, нақл-ривоятлар воситасида ва ақл-идрок воситасида. Мавриди келганда шунини алоҳида таъкидлаш керакики, имом ал-Мотуридийнинг билиш назариясида ақл-идрокнинг алоҳида ўрни бор.

Гарчанд имом ал-Мотуридий бир қатор исломий илмларда сезиларли муваффақиятлар қозongan бўлса-да, лекин унинг ислом динининг равиқи йўлида қўшган улкан ҳиссаси Қалом илми соҳасидаги таълимотидир. Чунончи, имом ал-Мотуридий ҳанафий мазҳабининг асосчиси Абу Ҳанифа ҳазратлари асослаган назарияга таянган ҳолда барча амалларни — меъёрлар, эътиқодлар, қондалар, фаолиятларни Аллоҳ яратади, лекин уларга муносабатни инсон ўз инон-ихтиёри билан амалга оширишлигига ишорат қилади. Мана шу жараёнда инсоният учун имом ал-Мотуридийнинг «афъоли ихтиёрий» бўлишлиги, яъни «инсонда ирода эркинлиги мавжуд» деган фикри ғоятда долзарб аҳамият касб этади. Бу талқин гарчанд барча ишлар Аллоҳ таоло томонидан муқаддар (тақдир) этилган бўлса-да, лекин инсоннинг баъзи ишларига соҳиб ихтиёрлики ҳам бергандир. Буюк аллома бундан қарийб ўн икки аср муқаддам илгари сурган бу тарздаги илғор ғоялар бир томондан инсоннинг ўз хатти-ҳаракатлари олдида масъуллиги ва эътиқодий жавобгарлигини оширса, иккинчи томондан инсон тафаккури, унинг ақл-идроки ва салоҳиятининг имкониятлари чексиз эканлигини кўрсатади. Алломанинг маънавий мероси билан танишар эканмиз, унда ҳаётини масалалар ҳам мукаммал суратда ўз аксини топганини кўрамиз. Жумладан, инсон ўз ҳаёти давомида турли хил имтиҳонлар ва синовларга дуч келишлиги табиий эканлиги, айни вақтда инсон ўз ақл-заковати ва ҳидоят йўлига амал қилишлиги орқали ушбу синовлардан муваффақиятли ўтиш имкониятига эга эканлиги ҳам таъкидланган. Имом ал-Мотуридийнинг ижодида, ай-

ниқса, унинг билиш назариясига оид таълимотлари муҳим аҳамиятга эгадир. Масалан, Аллоҳнинг зоту сифатлари, унинг каломи Қуръони Каримни чуқур идрок этиш, оламнинг яратилиши, Аллоҳ ва инсон ўртасидаги муносабатлар, инсон фаолиятини белгилловчи омиллар каби масалалар тўғрисидаги алломанинг ўзига хос таълимотлари аниқ далиллар ва исботларга асосланганлиги билан ажралиб туради.

Имом ал-Мотуридий фаолиятида муборак ислом динининг ҳаётбахш ғояларининг софлиги, эътиқодий масалаларни бир томонлама ва хато талқин қилиб залолатга ботган ҳар хил тоифалар ва оқимларга қарши кураш, Қуръони Карим ва Ҳадиси шарифларга таянган ҳолда асосли раддиялар бериш салмоқли ўринни эгаллайди. Шу билан алломанинг ўлмас таълимотлари бугунги кун учун ҳам катта амалий аҳамият касб этиб, ҳидоят йўлидан адашган баъзи бузғунчи гуруҳларни фош этишда муносиб ҳиссасини қўйиши шубҳасиздир.

Тарихга янги нигоҳ

Н. Б. Немцева

НОВОЕ О БУХАРСКОМ ПАМЯТНИКЕ XII ВЕКА РАБАТ-И МАЛИКЕ: КАРАВАН-САРАЙ ИЛИ РЕЗИДЕНЦИЯ?

Одним из признаков урбанизации и утверждения государственности в средневековой Средней Азии являются дошедшие до наших дней монументальные памятники архитектуры.

Вторым по величине, древности и политической значимости городом Согда в долине Зарафшана на разных исторических этапах, кроме почти неизменного стольного града Самарканда, была Бухара — главный город западного или бухарского Согда. В средневековье, как и в древности, политический статус этих двух городских образований постоянно менялся в зависимости от исторической конъюнктуры. В эпоху тюркской династии Караханидов то Самарканд, то Бухара становились зимней резиденцией илеханов, в летнее время предпочитавших традиционный полукочевой образ жизни в бескрайних степях Средней Азии.

Тем не менее, именно в эпоху Караханидов в этих двух городах Согда (Мавераннахр после арабов) и в их округе было построено значительное количество престижных монументальных зданий, часть которых сохранилась в руинах до наших дней.

Наиболее известный памятник прошлого — Рабат-и Малик до сих пор высится в степи Малик на подходе к Бухаре (близ аэропорта города Навои), от которого на дневной поверхности сохранился только входной портал. Он давно известен в специальной литературе по мощным гофрированным стенам главного фасада, фланкированного по углам смотровыми башнями — гульдаста, остатки которых можно было видеть еще в 50-е годы нашего столетия и в первой публикации XIX в. (А. Леман)¹.

Самой выразительной частью главного фасада памятника был входной портал в традиционной П-образной раме, покрытой высоко-рельефным кирпичным узором из восьмиконечных звезд и полукрестов в сочетании со вставками из гравированного ганча с изысканно тонкими стилизованными завитками — одним из популярных орнаментальных мотивов Средней Азии XI—XII вв. Архивольт главной арки портала покрывала резная неполивная терракота, характерная для XI—XII вв. с эпиграфическим орнаментом «цветущее куфи», заключавшем историческую надпись, в остатках которой сказано, что зда-

¹ Умняков И. И. Рабат-и Малик//В. В. Бартольд и его ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 179—182.

ние построено Султаном мира и с помощью бога стало подобным раю (общий смысл).

Памятник расположен на древнем пути из Бухары в Самарканд и за ним прочно закрепилось определение придорожный караван-сарай. Рядом через дорогу и ныне стоит крытая куполом сардоба (водохранилище) — современница Рабат-и Малика.

Впервые памятник был археологически исследован в 70-е, а затем в конце 90-х годов².

Раскопки показали, что Рабат-и Малик представляет собой огромное подквадратное сооружение (91×89 м снаружи, 86×86 м внутри) сложной многодворовой планировочной структуры и имеет мало общего с хорошо известными караван-сараями Средней Азии с одним, реже двумя дворами на продольной оси. Напрашивалась аналогия с загородными дворцами или арабскими касрами.

Раскопками выявлен строго симметричный, сложной композиции план здания с четким делением на две половины — южную с двумя хозяйственными дворами по сторонам сквозного транзитного прохода и северную жилую с монументальной крытой галереей на центральной оси (50,5×48,5 м снаружи, 46×46 м внутри) и также двумя прямоугольными дворами по сторонам (рис.). Северные дворы с юга и севера были застроены худжрами (по три в стороне), остальное пространство (35×17 м в западном дворе) могло быть только внутренним садом, который видел еще А. Леман. Следов застройки в западном дворе не обнаружено, восточный до конца не вскрыт. Памятник выстроен из прямоугольного сырцового (17—18×29—30×6—7 см) и квадратного жженого кирпича (24,5—26×24,5—26×4,5—5 см).

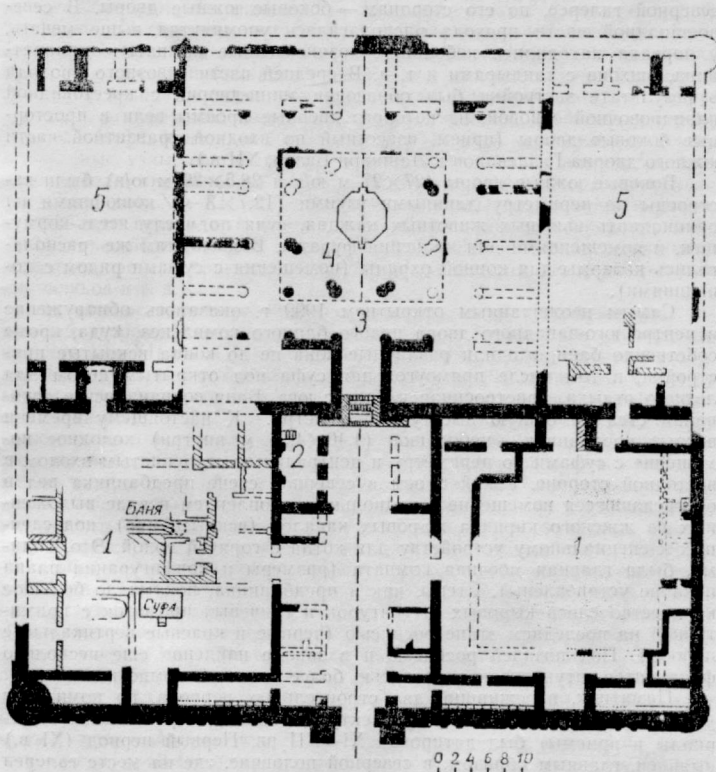
Все планировочные узлы Рабат-и Малика (галерея, южные дворы и сквозной транзитный проход от портала к галерее) построены на основе четырехъявчанной композиции, хорошо известной еще с доарабских времен в Средней Азии и почти универсальной для большинства построек XI—XII вв. Наиболее парадной частью памятника была жилая северная галерея с купольной (д.=18 м) восьмигранной ротондой в центре, основанной на мощных спаренных колоннах (д.=1,5+1,24 м) со сквозными гранями, сплошь от основания стен и колонн до купола облицованной резным ганчем с геометрическим и эпиграфическим орнаментом в стиле «нахх». Колонны были покрыты крашеным желтой охрой ганчем с мелкой резьбой под «парную» кладку. Таким же образом была облицована вся порталная ниша до пяты. В центре ротонды — своего рода мехмонханы — располагалась восьмигранная суфа.

Северная галерея являлась совершенно самостоятельным планировочным узлом в общей композиции Рабат-и Малика, была изолирована от остальной части здания толстыми сырцовыми стенами с единственным дверным проемом с юга и запиралась на резную деревянную дверь с резными бронзовыми накладками — халька. Все полы га-

² Немцева Н. Б. Рабат-и Малик (Археологические исследования 1973—1975, 1977 гг.) // Художественная культура Средней Азии IX—XIII вв. Ташкент, 1983, С. 112 и далее; Ее же. Рабат-и Малик (буклет), Ташкент, 1998.

лереи были вымощены фигурной кладкой из жженого кирпича в «елочку».

Слева у входа в галерею находилась небольшая мечеть (11×4,60 м), отделанная крашеным в синий и желтый цвета резным ган-

План Рабат-и Малик с элементами реконструкции (по данным раскопок 1999 г.):

1 — южные дворы; 2 — мечеть; 3 — галерея; 4 — ротонда; 5 — северные дворы.

чем с широким профилированным михрабом в западной стене³ и кирпичным минабаром в 3—4 ступени справа (см. рис.).

³ Немцева Н. Б. Рабат-и Малик (буклет), план.

Совершенно иная планировка в южной хозяйственной стороне Рабат-и Малика, хотя здесь, как и в северной половине, имела место четкая трехчастная симметрия. В центре на оси находился сквозной, застроенный по сторонам, транзитный проход, ведущий от портала к северной галерее, по его сторонам — боковые южные дворы. В северо-западной части прохода располагалась упомянутая выше мечеть, у портала находились небольшие хозяйственные комнаты — привратника, ошхона с тандырами и т. д. В средней части сквозного прохода в результате застройки был образован мини-дворик с крестовидной планировочной основой, из которого дверные проемы вели в просторные боковые дворы (прием, известный по входной транзитной части южного дворца Газневидов в Лашкари Базар, XII в.).

Боковые южные дворы (27×27 м ю/з и $28,5 \times 29$ м ю/в) были застроены по периметру длинными узкими ($12,7 \times 3$ м) конюшнями на одиннадцать выючных животных каждая, судя по числу ясель-кормушек, и помещениями для хранения фуража. Видимо, там же располагались казармы для конной охраны (помещения с суфами рядом с конюшнями).

Самым неожиданным открытием 1999 г. оказалось обнаружение в центре юго-западного двора целого банного комплекса, куда, кроме собственно бани, входили различные пока не до конца вскрытые пристройки, в том числе прямоугольная суфа под открытым небом для летнего отдыха, пристроенная к бане с юга. Баня сохранилась в основании стен на общую высоту около метра. К настоящему времени вскрыт предбанник — небольшое ($4,40 \times 4,35$ м внутри) холодное помещение с суфами по периметру и центральным ступенчатым входом в восточной стороне. Узкий проем в северной стене предбанника вел в обогревавшееся помещение с подпольным отоплением в виде выложенных из жженого кирпича жаровых каналов (вскрыто два), подведенных к специальному устройству для котла с горячей водой. Это, видимо, была главная моечная комната (размеры и конфигурация плана пока не установлены). Стены, как и предбанника, покрывало большое количество слоев кыровых штукатурок и ганчевых промазок с примитивной на последнем этапе росписью (черные и красные вертикальные полосы). Под поздней росписью и в завале найдено еще несколько фрагментов штукатурок с росписью более сложной композиции.

Памятник, переживший два строительных периода, по комплексу данных (керамика, монеты, архитектурный декор, строительные материалы и приемы) был датирован XI—XII вв. Первый период (XI в.) выявлен, главным образом, в северной половине, где на месте галереи раскопан квадратный перистильный двор с колонадой по периметру ($22,5 \times 22,5$ м). Во второй период (XII в.) на месте двора появилась крытая галерея с купольной ротондой. Возможно, к этому же периоду относится и декоративное оформление всего главного фасада с угловыми гильдаста, многие приемы которого могут быть датированы XII в. В раскопках найдены большое количество дорогой бытовой посуды XII—XVIII вв., отдельные фрагменты XI в., стекло, монеты, в том чис-

ие золотые, фрагменты керамического и ганчевого декора, ювелирные и металлические изделия.

Уже первые раскопки 70-х годов показали, что планировочная структура Рабат-и Малика не имеет аналогов в гражданском зодчестве Средней Азии, не вписывается ни в одну типологическую группу (одно- и двухдворовые, октагональные, круглые) средневековых караван-сараяв Среднего и Ближнего Востока. Памятник уникален и, как уже отмечалось в публикации⁴, более всего тяготеет к раннеисламским ступенным дворцовым укреплениям и касрам Двуречья, которые Омейяды, а затем Аббасиды возводили при продвижении на восток (Дар-ал-Имара в Куфе, Мшатта и Ухейдыр в Ираке). При этом отдельные планировочные узлы, составляющие общую композицию Рабат-и Малика, выполнены в традиционно местных формах и строительном материале (типичное для XI—XII вв. сочетание сырцового и жженого кирпича, отмечающее переходный период в развитии зодчества Средней Азии, декоративно-облицовочные материалы памятника — резная неполированная терракота, резной крашенный ганч, высоко рельефный декор из тесаных кирпичиков и т. д.).

В частности, четырехайванная композиция (с открытым или закрытым двором), известная в Средней Азии с древности и универсальная для XI—XII вв. и более позднего времени, просматривается в планировке первого (четырехайванный перистильный северный двор) и второго строительного периодов (крытая галерея с расширенными проемами на осях, южные боковые дворы с открытыми айванами между конюшнями, крестовидный план в основе транзитного сквозного прохода на оси, генетически связанный с четырехайванной композицией). Везде четкая трехчастная симметрия, характерная для такой планировки. Столь же универсален и прием украшения стен гофрами, потерянными к средневековью свою фортификационную функцию, известный в зодчестве с глубокой древности на широких просторах Востока.

Рабат-и Малик — самое крупное гражданское сооружение Средней Азии XI—XII вв. (91×89 м снаружи). Исключение, быть может, составляет лишь недавно раскопанный караван-сарай, отождествляемый с известным по письменным источникам рабатом Худойсар близ Джизака размером 106×106 м.⁵ Масштабы только галереи в Рабат-и Малике (48,5×50,5 м) были почти равны караван-сараяу Дая-хатын (53×53 м снаружи). Сооружение, укрепленное двойным кольцом крепостных стен, вместе с тем имело крайне небольшое число жилых худжр, и не было способно разместить торговый караван, число выючных мест и соответствующий персонал которого достигал от нескольких десятков до нескольких тысяч. В северо-западном дворе было шесть худжр, но возможно в восточном, не до конца вскрытом дворе, нахо-

⁴ Немцева Н. Б. Рабат-и Малик (Археологические исследования 1973—1975, 1977 гг.). С. 136 и далее.

⁵ Грицина А. А. Раскопки караван-сарая Турткультепе в Уструшане. Научная конференция, посвященная 60-летию доктора исторических наук Р. Х. Сулейманова «Сога в системе культурных связей Центральной Азии» (Тезисы докладов). Самарканд, 1999. С. 67—68.

дилось еще шесть. Предполагается, что в северо-западном дворе мог быть плодовый сад, о котором упоминает А. Леман. При этом сама галерея являлась не столько жильем, сколько репрезентативной официальной частью памятника для приема высоких государственных лиц и сопровождавшей свиты, судя по роскоши убранства и уникальному объемно-планировочному решению. Четырехайванный принцип построения галереи, как и предшествовавшего ей перистильного двора, позволял в северном айване организовать тронное место для главы государства. Хорошо продуманная структура галерей, сквозные грани центральной ротонды естественным путем создавали постоянное проветривание и комфортный микроклимат внутри помещений.

Вскрытие в 90-е годы камерной придворной мечети у входа в галерею и, в частности, обнаружение банного комплекса в юго-западном дворе подтвердили представление о том, что Рабат-и Малик (Царская крепость) — несомненно изначально не банальный придорожный караван-сарай, как было принято считать ранее. Это помпезная степная резиденция тюркских правителей — Караханидов. Их традиционный образ жизни, связанный с летними перекочевками, милитаристская внешняя политика, постоянные внутридинастийные распри и войны в XI—XII вв. были связаны с необходимостью организации благоустроенных промежуточных станций для остановок коронованных особ при передвижениях по стране. Письменные данные уточняют время постройки, называя имя заказчика — караханидского правителя первой четверти XII в. Арслан-хана (1102—1130 гг.).

Известное сочинение конца XVI в. Бадр ад-Дина Кашмири содержит весьма важные сведения о Рабат-и Малике: «Из числа богоугодных дел их святейшество Ходжи Са'ада (известный джуйбарский шейх — 1531—1589 гг.) было то, что к концу 982 (1574 г.) они не жалея денег соизволили приказать искусным зодчим приступить к восстановлению купола сардобы, которая находится в 100 гязах в сторону кыблы от пиштака караван-сарая Малик, известного как Рабат и построенного во время хаканала. (титулы) Кизил хакаан Арслана — да благословит его душу и да озарит светом благодати его могилу!»⁶. (Разрядка моя. — Н. Н.).

Мухаммад б. Сулейман ибн Дауд, тронное имя которого было «Арслан-хан», правил Самаркандом и Бухарой почти 30 лет (1102—1130 гг.) и вошел в историю как «царь-строитель». Большинство построек им возведено в Бухаре (минарет Калая — 1127 г. до сих пор украшает город). Принадлежность Рабат-и Малика этому правителю, судя по данным Кашмири, не вызывает сомнений, хотя письменный источник и поздний. Архитектурно-археологические данные не противоречат датировке памятника первой четвертью XII в. и полемический вопрос о строителе Рабат-и Малика можно считать закрытым. Интересно, что Мухаммад б. Сулейман кроме титула «Арслан-хан», судя по надписи на архивольте портала, имел и второй титул — «Султан

⁶ Бадр ад-Дин Кашмири. Раузат ар-ризван ва хадиқат ал-гилман. Рук. ИВ АН РУз, инв. № 2094, л. 202а—203б (Пер. Б. Бабаджанова).

мира», неизвестный по нумизматическим данным, хотя титул «султан» был распространен у Сельджукидов, Газневидов и даже у Хорезмшахов.

Статус Рабат-и Малика как царской стоянки видимо менялся в результате известных политических перемен, особенно после монгольского нашествия, когда он начал постепенно превращаться в рядовой караван-сарай на главной дороге между Самаркандом и Бухарой (у Кашмири он уже караван-сарай, XVI в.), хотя и в последующие столетия по-прежнему оставался престижным местом остановки. Например, известно, что в конце августа 1579 г. Абдуллахан, выехав из Кермине, остановился на отдых в Рабат-и Малике, затем прибыл в Бухару (Хафиз Таиш)⁷.

После восстановления в XVI в. купола сардоба Рабат-и Малик наполнилась «изумрудом воды, подобной воде колодца Зам-Зам (в Мекке.— Н. Н.), ...купцы Купола ислама (Бухары.— Н. Н.) могли беспрепятственно ходить в земли Чина, Хинда и Моголистана»⁸.

⁷ Хафиз Таиш ибн Мир. Абдулломома. II жилд. Тошкент, 1969 йил, 319-бет.

⁸ Там же.

Н. Махкамова

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ПРОСВЕЩЕННОСТИ И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ В XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА

«Чтобы познать Мир, чтобы быть совершенным и счастливым, надо читать и знать историю»,— писал в 1914 г. один из гуманистов и мыслителей Востока Махмудходжа Бехбудий¹. Эти его слова актуальны и сегодня, когда заново осмысливаются все этапы отечественной истории, осознаются глубина и величие культурного и духовного наследия наших великих предков.

Один из важных теоретических вопросов современности — вопрос об уровне просвещенности и культурного развития среднеазиатских государств в XIX—начале XX в. Дело в том, что в работах русских и западноевропейских путешественников, военных, востоковедов, публицистов, посещавших среднеазиатские ханства в XIX столетии, настойчиво внедряется мысль о низком здесь «уровне просвещенности и культуры», «крайне отсталом ремесленном производстве», «господстве схоластического богословия, исключительно составляющего предмет знания»². Такая позиция исследователей объяснялась тем, что в европей-

¹ Бехбудий М. История и география // Ойна. 1914. № 27. Цит. по: Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. Ташкент, 1998. С. 35.

² См.: Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару, М., 1975; Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843; Вамбери Г. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. Т. I, СПб., 1873; Крестовский В. В гостях у эмира Бухарского. СПб., 1887; Логофет Д. Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909; Его же. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I—II. СПб., 1911; Арандаренко Г. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века. М., 1974; и др.

ском востоковедении того времени широкое распространение получила теория «о неразвитости и застойности» восточных обществ³, которая и оказывала решающее влияние на их мнение.

К сожалению, эта позиция была доминирующей в исторической литературе не только в XIX—начале XX в., но и всего последующего времени, вплоть до начала 90-х годов. Наоборот, когда в 20-х годах в официальных кругах тогдашнего советского государства утвердилась негативная оценка культурного наследия дооктябрьского прошлого, как не соответствовавшего стандартам пролетарской культуры, опровергать теорию о «неразвитости и культурной отсталости» среднеазиатского региона до 1917 г. исследователи тем более не стремились. Только с обретением независимости пришло осознание значения глубины и величия культурного и духовного наследия наших предков в самосознании нации, духовном развитии общества, необходимости реабилитации этого наследия.

Невежество может процветать лишь в государствах, изолированных от внешнего мира. Среднеазиатские ханства не были таковыми, поскольку вели оживленную торговлю как с восточными, так и западными государствами. Именно через Среднюю Азию проходил Великий Шелковый путь караванной торговли, который, помимо коммерческой, выполнял и огромную культурную миссию. Вместе с караванами приходили новости со всего света, новые книги и знания.

Самым главным фактором, опровергающим утверждение о культурной отсталости и непросвещенности среднеазиатского общества, является наличие в его структуре устойчивой, самостоятельной и значительной, как по количеству, так и силе влияния, прослойки людей, владевших знаниями в различных областях человеческой деятельности, их сохранявших, приумножавших и передававших последующим поколениям, интеллигенции, что в узбекском языке обозначается словом «зиёли».

Особое внимание при этом следует обратить на то, что данная прослойка не была замкнутой кастой, знаниями в которой владел узкий круг людей определенного сословия, закрытый для других представителей общества. Наоборот, он был открыт и пополнялся за счет наиболее талантливых и стремившихся к знаниям представителей всех слоев населения. Например, отец выдающегося мыслителя, ученого и просветителя Ахмада Дониша происходил из дехкан. Он приехал учиться в Бухару из кишлака Сугд и после окончания медресе стал имамом одной из ее махаллинских мечетей. Известный бухарский казий, литератор и историограф Мухаммад Шариф садр Зийа (известный как Шарифджан Махдум) по происхождению ремесленник. Его отец был отбельщиком тканей, но, получив высшее мусульманское образование в бухарском медресе, стал благодаря незаурядным способностям вначале мударрисом (преподавателем в медресе), затем казием, раисом и, наконец, кази-каляном (верховным судьей) Бухары⁴.

³ Никифоров В. Н. Восток и всемирная история. М., 1977. С. 93—95.

⁴ Епифанова Л. М. Рукописные источники по истории Средней Азии периода ее присоединения к России. Ташкент, 1965. С. 9, 52.

Особую научную значимость имеет сегодня выявление состава интеллигенции и ее роли в среднеазиатском обществе. В исторической литературе по этому вопросу нет единого мнения. Большая часть исследователей полагает, что интеллигенция среднеазиатского общества была незначительной прослойкой. При этом некоторые из них считают, что в ее состав входили люди, занимавшиеся умственным трудом, но не связанные с религией: это клерки-мирзо, писцы правительственных учреждений, переписчики книг, поэты, любители литературы и наиболее квалифицированные ремесленники⁵. Другие ученые отмечают, что в ее состав входили только низшее духовенство, учащиеся медресе, писцы-секретари и служащие административного аппарата⁶. Имеется и такое мнение, что мусульманская интеллигенция в основном состояла из духовенства, так как одной из его функций было обучение населения элементарной грамотности и религиозным традициям⁷.

Тщательное изучение социальной структуры общества среднеазиатских ханств позволяет утверждать, что интеллигенция в них прежде всего являлась самостоятельным слоем, принадлежность к которому не определялась ни происхождением, ни социальным положением, не могла быть пожалована властью и не передавалась по наследству. Этот слой включал в себя представителей самых разных профессий, социальных групп и почти все сословие духовенства.

Именно духовенство, за исключением, как нам представляется, лишь хранителей мазаров да бродячих проповедников, прежде всего следует отнести к интеллигенции восточного общества. Это были ученые-теологи, законоведы, преподаватели медресе и мактабов, исполнители мусульманской юриспруденции, духовные наставники населения — служители мечетей. Все они имели, говоря современным языком, высшее мусульманское образование и были просвещенными людьми своего общества, хранителями его духовно-нравственных начал, воспитателями и наставниками молодого поколения на основе этических принципов ислама. Среди них было много людей с широким, не только религиозным диапазоном знаний, знатоков восточной философии, поэзии и литературы, собирателей прекрасных библиотек, активных участников общественной жизни. Назовем лишь несколько имен: учителем известного бухарского историка Мирзо Мухаммад Абдал Азим Сами Бустони был казий Са'дуддин Мохир, который, по свидетельству современников, был большим ученым и поэтом⁸; известный бухарский историк Мирза Салим бек ибн Мухаммад Рахим (Салими), автор широко известного труда «Тарих-и Салими», человек с широким кругозором достойно представлял свое государство за рубежом: был

⁵ Сухарева О. А. Бухара XIX—начала XX в. Позднефеодальный город и его население. М., 1966. С. 313.

⁶ Кисляков Н. А. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX—начале XX в. М.; Л., 1962. С. 39.

⁷ Рабиб Р. Г. Формирование и развитие социально-классовой структуры Узбекистана. Ташкент, 1961. С. 13.

⁸ Епифанова Л. М. Рукописные источники по истории Средней Азии периода ее присоединения к России. С. 23.

постоянным представителем Бухарского эмира в Ташкенте при Туркестанском генерал-губернаторе, входил в состав бухарского посольства в Петербург⁹; образованнейшим человеком своего времени, прекрасным каллиграфом, обладателем богатой библиотеки¹⁰ был вышеупомянутый известный бухарский казий, историк и литератор Шарифджан Махдум, в доме которого постоянно собирались образованные люди Бухары¹¹; известный поэт Закирджан Фуркат в своей автобиографии рассказывает, что в его развитии и становлении как поэта большую роль сыграли такие ученые люди своего времени, как ташкентцы пшан Шариф-Ходжа и казий Мухаммад-Мухиддин-Ходжа, имя которого было широко известно среди народных судей (это его фотографию опубликовал известный краевед Туркестана Н. П. Остроумов в работе «Сарты. Этнографические материалы», изданной в 1898 г.), ифариинский мпраб Мухаммад-Зухур Ходжа, маргиланский муфтий Мулла-Шамсуддин¹²; острым умом, наблюдательностью и глубокими знаниями (учился в лучших медресе Бухары и Коканда) был широко известен Мухаммад Салих-корн Ташкентди — автор примечательного мемуарного труда «Тарих джадиде-и Тошкент» («Новейшая история Ташкента»)¹³.

В начале XX в. представители духовенства активно включились в общественно-политическую жизнь общества. Яркий тому пример — в числе мусульман-депутатов II Государственной Думы от Средней Азии были два муллы-священнослужителя — Х. Атласов (от Самарканда) и А. Карнев (от Ташкента)¹⁴.

Среднеазиатское общество имело хорошо организованную систему мусульманского образования. Грамотность здесь исконно была в большом почете. Е. К. Мейендорф, посетивший Бухарское ханство в 1820 г., писал, что там «любят учение и уважают знание. Основание школы считается благочестивым делом, а содержание школьников из бедных семей — долгом»¹⁵. До середины XIX в. все учебные заведения в среднеазиатском регионе были конфессиональными и преподавали в них только люди духовного звания. Они подготавливали грамотных, хорошо разбиравшихся в вопросах религии и мусульманской юриспруденции людей, имевших начальные знания некоторых светских наук, но продолжению образования в высших учебных заведениях за границей, что стало широко практиковаться с конца XIX столетия.

Образование было начальное и высшее. Начальное образование получали в мактабах, где дети учились читать, писать и воспитывались

⁹ Лунии Б. В. Историкография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Ташкент, 1974. С. 241.

¹⁰ Айни С. Воспоминания. М.: Л., 1960. С. 399.

¹¹ Хамраев У. Bir chaxsiy kutubxona va uning katalogi xaqida//Научные работы и сообщения АН Уз. Ки. 6. Ташкент, 1963.

¹² См. в кн.: Остроумов Н. П. Сарты. Этнографические материалы. Изд. 2-е. Ташкент, 1898. С. 245, 246, 257.

¹³ Соколов Ю. А. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент, 1965. С. 37.

¹⁴ См. Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 14. СПб., 1914.

¹⁵ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. С. 152.

в духе мусульманского благочестия. Этот вид образования был весьма распространен. В городах мактабы были почти при каждой махаллинской мечети. Содержались они на средства, собиравшиеся с родителей учащихся. О «значительном распространении начального мусульманского образования среди жителей Средней Азии, особенно среди мужского населения», с уважением писал Н. П. Остроумов. При этом он отмечал, что и «среди женщин грамотные лица встречаются не редко»¹⁶. В начале XX в. в Хивинском ханстве насчитывалось 1440 мактабов с 20 тыс. учащихся¹⁷, а в Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях Туркестанского края — почти 5 тыс. мактабов с численностью 46 тыс. человек¹⁸.

Высшее мусульманское образование получали в медресе. В них изучали богословие, законы шариата, арабскую грамматику и язык, математику, астрономию, медицину, философию, логику и риторiku. Существовали медресе на доходы вакфного имущества, т. е. мактабы и медресе от государственной казны не зависели. Среднеазиатские медресе, особенно Бухары, были широко известны на Востоке. В начале XX в. в Бухаре насчитывалось около 170 больших и малых медресе, в которых обучалось до 10 тыс. человек¹⁹, в Хиве функционировало 65 медресе с 2262 учащимися²⁰, а в Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях Туркестанского края — 277 медресе численностью 5246 человек²¹. Таким образом, в медресе обучалась значительная масса молодых людей, которые после окончания учебы становились муфтиями, казиями, мударрисами и т. д., т. е. пополняли ряды интеллигенции.

Лучшую часть творческой интеллигенции составляли ученые-историки. XIX столетие представлено большой плеядой исследователей, создавших интересные исторические труды. Перечислить их всех в рамках небольшой статьи не представляется возможным, поэтому назовем лишь несколько наиболее выдающихся имен и основные их произведения: Ахмад Дониш «Жизнеописания эмиров благородной Бухары от эмира Данийала до времени эмира Абдалахада»; Сами Бустони «История мангытских государей»; Мирза Салим бек (Салими) «История (Салими)»; Шарифджан Махдум (Зийа) «История», «Упоминание о чинах и должностях узбекских государей», «История памятников старины и древних зданий благородной Бухары»; Шир-Мухаммад-мираб (Мунис) и Мухаммад-Риза-мираб (Агахи) «Райский сад благоденствия» («История Хивинского ханства в XIX веке»); Мухаммад-Юсуф бек (Баяни) «Родословная хорезмшахов»; Садриддин Айни «Ис-

¹⁶ Остроумов Н. П. Сарты. Этнографические материалы. Вып. 1. Ташкент, 1890. С. 45.

¹⁷ Лобачевский В. Хивинский район. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ташкент, 1912. С. 68.

¹⁸ ЦГА РУз, ф. И-461, оп. 1, д. 1260, л. 12.

¹⁹ Ремпель Л. И. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. Ташкент, 1981. С. 49.

²⁰ Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. Ташкент, 1903. С. 129.

²¹ ЦГА РУз, ф. И-461, оп. 1, д. 1260, л. 12.

тория маңгытских эмиров Бухары»; Абдул-Керим бухарский «История Средней Азии»; Мулла Алим Махмуд-Ходжа «История Туркестана»; Саттархан Абдулгафаров «Краткий очерк внутреннего состояния Кокандского ханства перед завоеванием его русскими»; Мухаммад Салих-хори Ташкентди «Новейшая история Ташкента»; Мирза Шамс Бухари «Описание Бухарского ханства в первой четверти XIX века» и др.

В творческую интеллигенцию конечно же входили поэты, музыканты, артисты, рассказ о которых может быть предметом самостоятельной статьи. Сюда же относилась значительная группа служащих — чиновники государственных структур: клерки-мирзо, служившие приказчиками у купцов, составлявших довольно значительную группу, причем постоянно численно возраставшую по мере развития товарно-денежных отношений в регионе; писцы и каллиграфы, которые были особо почитаемы в обществе, что объяснялось глубоким уважением к труду людей, владевших знаниями. По свидетельству современников, в XIX в. прохожий никогда не позволил бы себе пройти мимо лежащего на земле кусочка бумаги с написанными на нем буквами и не поднять его, равно как и мимо кусочка хлеба. Это было проявлением норм нравственной культуры, веками складывавшейся на Востоке.

Интересно, что многие крупные каллиграфы XIX в. не были по-настоящему писцами или сыновьями священнослужителей. Ряд выдающихся каллиграфов выдвинулся из числа ремесленников. Так, родоначальник крупной школы каллиграфов в XIX в. Домулло Бобо-бек раньше был мастером выделки полушерстяных тканей. Его ученик Умар-Ходжа слыл мастером набойки на тканях, другой его ученик Мирзо Содик Джондори был дехканнином²². В начале XX столетия в Хиве был широко известен придворный каллиграф, резчик печатей Худай-Берген-диван, также происходивший из ремесленников²³.

Книги в среднеазиатском обществе бережно сохранялись. В начале XX столетия в Бухаре при крупнейшем медресе имелось 11 больших библиотек²⁴, а в Хиве — 2. Одна из них находилась в ханском дворце Нурла-бай, стены которого были украшены мраморными досками с выгравированными на них стихами. В середине XIX в. Бухара была крупнейшим книжным рынком, широко известным за пределами ханства²⁵. В 50-х годах XIX в. в Ташкенте на городском базаре появилась специальная торговая лавка по продаже рукописных и литографированных изданий на арабском, персидском и тюркском языках, рядом с которой разместились переписчики и переплетчики книг²⁶.

Большим уважением в обществе пользовался труд врачей-табиров. Причем речь идет не о знахарях, лечивших на основе знаний, полученных эмпирическим путем и передающихся по наследству, а о

²² Ремпель Л. И. Далекое и близкое. С. 255.

²³ Погорельский И. В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX и начала XX в. (1873—1917). Л.: Изд. ЛГУ, 1968. С. 45.

²⁴ Ремпель Л. И. Далекое и близкое. С. 142.

²⁵ Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958. С. 143.

²⁶ Соколов Ю. А. Ташкент, ташкентцы и Россия. С. 120.

врачах, окончивших медресе, изучивших накопленные поколениями знания в специальных научных трактатах, а затем прошедших курс ученичества у известных и уважаемых специалистов-усто, приступивших к самостоятельной работе только после полученного у мастера на то разрешения²⁷. Табибы хорошо знали лечебные свойства трав, владели столетиями складывавшимися рецептами лекарств. По свидетельству натуралиста Э. Эверсмана, побывавшего в Бухаре вместе с Е. К. Мейендорфом в 1820 г., врачи Бухары располагали в своей практике более 500 лекарствами, составленными на основе целебных свойств многочисленных трав²⁸.

Среднеазиатское общество имело и значительный отряд специалистов, владевших техническими знаниями. Это были мирабы, меъмори (архитекторы), мухандисы (инженеры) и др.

Мирабы занимались проблемами ирригации — этой жизненно необходимой отрасли хозяйства в обществе, жившем в условиях искусственного орошения. Они обеспечивали функционирование ирригационных систем, прекрасно зная периоды наступления паводков, следили за готовностью к ним оросительной сети, производили расчеты строительства дамб и укреплений на оросительных каналах, прокладывали трасы и мн. др. Они умели создавать арычную сеть в городах и кишлаках, используя рельеф местности так, что вода шла самотеком. Яркий пример искусства мирабов — арычная оросительная система, проложенная в новой части Ташкента, построенная во второй половине XIX в., прекрасно обслуживавшая его жителей на протяжении ста лет и загубленная современными строителями и ирригаторами, имеющими дипломы о специальном высшем образовании, полученном в нашем технологическом веке.

Меъмори и мухандисы проектировали и возводили монументальные архитектурные ансамбли, многочисленные здания медресе, мечетей, дворцов и жилых помещений, крытых торговых рядов, караван-сараяев, сардоба и т. д. Деятельность этих специалистов тесным образом была связана с трудом ремесленников-строителей (гилькоров), отделочников — резчиков по ганчу (ганчкоров), дереву, а также специалистов художественной росписи (наккошей) и плотников (дурез-гаров), которые в своей работе достигали вершин творчества и потому также полноправно могут быть отнесены к числу интеллигенции.

Было у ремесленников-строителей учебное пособие «Фараиз», в котором имелись сведения по арифметике, геометрии, необходимые строителю. Но практические знания крупных мастеров гилькоров, основанные на большом опыте многих поколений мастеров-строителей, были значительно обширнее этого учебного пособия и их чертежи изумляют сегодня специалистов своим совершенством. В архиве Управления охраны памятников архитектуры и искусства Министерства культуры Республики Узбекистан хранится более ста чертежей, исполненных в начале XX в. придворным архитектором, пережившим трех

²⁷ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. СПб., 1911. С. 135.

²⁸ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. С. 162.

эмиров, караулбегі (это был высший чин у ремесленников-строителей) Ибрагимом Хафизовым²⁹.

Эмпирически найденные конструктивные и технологические решения старых мастеров были просты и умны, при этом учитывали все особенности региона, в том числе и постоянную угрозу землетрясений.

Людьми большой культуры, прекрасными художниками были лучшие ювелиры, чеканщики по меди, вышивальщики золотом, которых также смело можно отнести к творческой интеллигенции. Находясь в постоянном творческом поиске, они создавали высокохудожественные произведения, известные далеко за пределами Средней Азии. Их искусством восхищались посетители выставки в 1870 г. в Петербурге, на которой было выставлено 2 тыс. экспонатов из Средней Азии, получивших 42 премии и 11 бронзовых медалей; всемирной выставки в Париже в 1878 г.; международной выставки в Копенгагене в 1888 г.; всемирной Колумбовой выставки в Чикаго в 1893 г.; художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г.; всемирной выставки в Париже в 1900 г.; всемирной выставки в Америке в Сан-Луи в 1904 г.; всемирной выставки в Милане в 1906 г.; выставках кустарных изделий в Петербурге, Берлине и Лондоне в 1913, 1914 гг. На многих из них изделия среднеазиатских мастеров получали высшие награды. Так, на художественно-промышленной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде были награждены серебряными медалями Рахматулла Хак Назаров (резное дерево и медночеканные изделия) и Мирза Абдулла Иса Мухаммедов (вышивка шелком по замше и ткани). Бронзовые медали получили Усто Мир Хак Назаров (ювелирные изделия), Иса Мирза Абдулла Мухаммедов (медночеканные изделия) и Таджи Мухаммед Иса Мухаммедов (вышивка)³⁰.

И еще необходимо отметить один момент. Это ошибочность утверждения о том, что ремесленный труд был застывшей формой производства³¹. На самом деле ремесленное производство, основанное на ручном труде, имело свою специфику развития: в нем отмечалась дробная специализация в производстве отдельных товаров и в то же время шел процесс разделения труда между мастерами при изготовлении одной вещи (ткачи только ткали из готовой нити, красильщики только красили нити и т. д.), таким образом, прогресс проявлялся в форме разделения труда.

Все эти группы образованных и полезных обществу специалистов в целом составляли весьма заметный слой общества — «знёли», деятельность которого обеспечивала распространение накопленных знаний, сохранение и приумножение его материальных и духовных богатств.

Сторонники теории неразвитости и отсталости восточного общества одним из аргументов в ее пользу называют его традиционализм³².

²⁹ Ремпель Л. И. Далекое и близкое. С. 134, 216, 217.

³⁰ Чабров Г. Н. Туркестан на всероссийских и всемирных выставках (1867—1914) // Труды САГУ. Вып. 142. Ташкент, 1958. С. 41—59.

³¹ См.: Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару; Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханства.

³² См.: Эркаев А. Духовность — энергия независимости. Ташкент, 1998.

Вероятно из-за незнания или нежелания глубже познать суть взаимоотношений внутри этого общества они допускают грубую ошибку. Ведь именно традиционализм, будучи действительно специфической чертой восточного общества, и был той силой, которая сохраняла его достижения в сфере производства и культуры, духовные ценности. Традиционализм был источником преемственности поколений. Благодаря ему продолжали жить архитектура, литература, поэзия, музыка, каллиграфия, орнаменталистика и др., ибо традиционализм никогда не исключал творческого развития содержания в рамках традиционной формы. Причем именно в силу традиции удачно найденное решение обязательно передавалось следующему поколению. Ответ творчества одного творца давал толчок новым свершениям.

Необходимо отметить и другую положительную роль традиционализма, которую он играл в бытовых общественных отношениях жителей города и кишлака — это традиционное общинное объединение городских жителей по месту их жительства в махалли, а в кишлаках — в сельские общины. Оно породило стройную этическую систему, основанную на демократических устоях, которая вносила много положительного в быт своих членов, создав прекрасные законы взаимопомощи, гостеприимства и уважения к старшим.

Являясь членом общины, человек не чувствовал себя одиноким, он знал, что всегда может рассчитывать не только на участие и моральную поддержку, но и на прямую материальную помощь. Причем община сохраняла традиции коллективизма и кооперирования несмотря на то, что она существовала в обстановке не равного имущественного положения. Общинные традиции в значительной мере определяли те требования, которые общество предъявляло к поведению своих членов. «Этим традициям были обязаны народы Средней Азии наличию у них строгого, выработанного веками этикета, регулировавшего взаимоотношения между людьми и наложившего печать хорошо воспитанного человека на каждого жителя Средней Азии»³³.

Традиции общинных отношений в быту горожан, проживавших в махаллах, за многие века превратились в одну из черт национальной культуры народов среднеазиатского региона несмотря ни на какие политические и идеологические давления и препятствия. Глубокое сознание общности интересов людей, живших по соседству друг с другом, их объединение для проведения общественных мероприятий, правило приходить на помощь, делиться пищей, традиционное гостеприимство играли и продолжают играть положительную роль и в наши дни, являясь чертой национальной психологии.

Таким образом тезис, трактующий традиционализм как фактор, сдерживающий развитие восточного общества, также является неверным.

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод о том, что называть невежественным общество, в котором велась оживленная торгов-

³³ Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М., 1976. С. 339.

ля, имелись хорошо организованная система мусульманского образования, прекрасные специалисты в различных областях человеческой деятельности, веками складывавшиеся традиции как в производственной, так и духовно-нравственной сферах, значит идти в разрез с исторической правдой.

Раскрывая еще одну страничку нашей истории, мы, тем самым, возвращаем свою историю и культуру и самим себе, и всему миру. И сегодня это имеет огромное политическое и воспитательное значение. «Осознание глубины и величия культурного и духовного наследия наших великих предков, внесших огромный вклад в достижения мировой культуры,— подчеркивает Президент нашего государства И. А. Каримов,— воспитание в каждом поколении бережного отношения к своему прошлому, благородным национальным и религиозным традициям... — вот конкретная почва, на которой строится наша политика обновления и повышения национального самосознания, политической зрелости и активности населения»³⁴.

³⁴ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 130.

Д. Зиёева

ХІХ АСР ИККИНЧИ ЯРМИ ХХ АСР БОШЛАРИДА ЧОРИЗМНИНГ ТУРКІСТОН МОДДИЙ БОЙЛИКЛАРИНИ ЎЗЛАШТИРИШ СИЕСАТИ

ХІХ асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осиёни забт этган чор империясини бу ўлканинг моддий бойликлари, ниҳоятда қулай иқлим, жўғрофий жойлашуви, Шарққа дарвоза бўлиб хизмат қилиши, катта имкониятлари ўзига жалб этган эди.

Европа бозорларидаги рақобатга дош беролмаган маҳсулотларни Ўрта Осиё бозорларига чиқариш ва тўқимачилик саноати тараққиёти учун арзон хом ашёни ташиб кетиш, яъни ўз муаммоларини ўзгалар ҳисобидан зўрлик билан осонгина ҳал этиш ништиқчи чоризмнинг йиллаб давом этган ҳарбий юришларидан кўзланган асосий мақсадларидан бири эди. Ниҳоят, узоқ ва кескин жанглار, қирғин-баротлар билан Ўрта Осиёда чоризм ҳукмронлиги ўрнатилди ҳамда бу ердаги катта имкониятлар, моддий ва табий бойликлар метрополия манфаатларига бўйсундирила бошладди. Бу жараён бир қанча босқичларда ва йўналишларда олиб борилди. Энг аввало, босиб олинган шаҳар ва қишлоқлар бойлиги таланди, ташиб кетилди. Кейинги талон-тарож эса мунтазам равишда, узоқни кўзлаган режа асосида амалга оширила бошланди.

Қишлоқ хўжалигида асосий эътибор пахтачиликни ривожлантириш ва уни Россияга ташиб кетилишига қаратилди. «Туркистонни тинч маданий йўл билан бўйсундиришда хазинадан сарф бўлган миллионлар ортиги билан қайтади» деган эди ўша даврда ўлкадаги пахтачилик риво-

жини ўрганганлардан бири Н. Федоров¹. Урта Осиёга киритилган пул маблағлари ўлканинг табиий ва моддий бойликларини ўзлаштиришга сарфланиб, Россияни бу маҳсулотларни хориждан олиб келишдан халос этишини мустамлакачилар яхши билардилар. Шу сабабли улар Туркистоннинг табиий ва моддий бойликларидан ўз эҳтиёжлари учун энг юқори даражада фойдаланиш учун маблағни аямادилар. Энг аввало, бу бойликларни ташиб кетиш учун темир йўл қуришга киришдилар. 80-йиллардаёқ бошланган қурилишлар жадал ривожланиб борди. Темир йўллар битгунга қадар эса моддий бойликлар сув йўли орқали олиб кетилиб турди.

Бу бойликлар, биринчи навбатда, катта миқдордаги пахта, ундан ташқари, ипак, жун, ҳўл ва қуруқ мевалардан иборат бўлиб, фақатгина Тошкент орқали 1865—1875 йилларда улар қуйидаги миқдорда олиб кетилган² (пуд ҳисобида):

	1865 йил	1866 йил	1867 йил	1871 йил	1872 йил	1873 йил	1874 йил
Пахта	1.680	324.136	274.193	1.379.926	867.705	655.294	602.815
Тери	8.356	2.350	6.620	194.000	258.007	247.959	227.655
Қуруқ мева	5.750	86.721	179.656	96.630	154.162	175.216	118.520
Дон	2.647	7.090	7.100	30.000	29.640	106.868	39.159
Жун	165	1.930	13.444	1.103	130.885	4.208	4.604
Ипак	9.109	6.245	15.450	49.488	60.596	82.739	65.192

Бу кўрсаткичлар фақатгина Тошкент орқали Россияга олиб кетилган энг муҳим товарлар миқдорини кўрсатади, холос. Агар масалага вилоятлар миқёсида ёндошилса-чи? Аниқ маълумотларнинг кўрсатишича, биргина Сирдарё вилоятидан Россияга 1909 йил давомида нархи 25 миллион рублга тенг 7.277 минг пуд миқдорида хом ашё ва ярим ишлов берилган маҳсулот олиб чиқиб кетилган³.

Бошқа вилоятларда ҳам аҳвол бундан кам бўлмаган. Масалан, Фарғона вилоятининг Қўқон, Марғилон, Наманган, Андижон уездларидан Россияга 1894 йил давомида 3.626.387 пуд миқдорида нархи 22.122.035 рубль маҳсулот, 1895 йил давомида эса 3.606.968 пуд миқдорида нархи 25.530.220 рубль бўлган маҳсулот олиб кетилган⁴.

Хўш, агар масалага бутун Туркистон ўлкаси миқёсида ёндошилса-чи? Гарчи бу ҳақда бутун мустамлакачилик даври учун тўлиқ маълумотлар сақланмаган бўлса-да, маълум бир йилларда аниқ маҳсулот ва хом ашё қанча миқдорда олиб кетилганигини кўрсатувчи фактларни келтириш мумкин. Масалан, фақатгина 23 йил — 1889—1912 йиллар давомида Туркистондан Россияга 120 млн. рубль

¹ Федоров М. П. Хлопководство в Средней Азии. СПб., 1898. С. 215.

² УзР МДА. И. 1-фонд, 16-руйхат, 876-ил, 2-парақ.

³ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1909 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, 1911. С. 111.

⁴ Ведомость о вывозе товаров из Ферганской области за 1894 и 1895 гг. ЦГА РУз. ф. 19, оп. 1, д. 5298, л. 4.

пархдаги пахта⁵ олиб кетилган. Шу тариқа, чор империяси Туркистон халқининг пешона тери билан яратилган бошқа моддий бойликларини ҳам талон-торож қилди. Ўлкада асрлар давомида ривожланиб, катта даромад манбаи бўлиб келган боғдорчилик, ипакчилик, чорвачилик, қўнчилик, пахтачилик соҳасида етиштирилган юқори сифатли маҳсулотлар сув текинга Россиянинг пойтахти ва йирик шаҳарларига ташиб кетилар эди.

Маълумки, Туркистонда боғдорчилик асрлар давомида ривожланиб келган бўлиб, табиатнинг беназир низоми бўлган мевалар аҳолининг дастурхонини безатибгина қолмай, катта даромад ҳам келтирган. Қулай иқлим шароити, асрлар мобайнида тўпланган тажриба, меҳнат бу ўлкада ҳўл меваларнинг жуда кўп турларидан катта ҳосил олиш имконини берган, ўлкада жуда катта боғлар билан бирга, хонадонларнинг ўртача боғлари ҳам бўлган.

Ўлканинг бу бойлиги ҳам мустамлакачилар эътиборидан четда қолмади. Тез орада Россия сармоядорлари боғдорчиликка ҳам кириб келиб, катта боғ хўжаликларини юрита бошладилар. Масалан, В. Алексеев, Тремле, Плесне, Кручков каби сармоядорларнинг савдо уйлари шулар жумласидандир. Улар бу соҳада жуда катта фойда олиб, мустабид давлат хазинасига ҳам анча-мунча даромад солиғи тўлаб турганлар. Масалан, В. Алексеев фирмасининг 4.000 десятина (1 ботмон — 1 гектарга яқин ер ўлчов бирлиги) боғдорчилик хўжалиги бўлиб, ҳар десятинадан 1.500 рубль, демак, бутун хўжаликлан ҳар йили 6.000.000 рубль соф фойда олган. Тремле эса ҳар десятинадан 2.100 рубль даромад олган⁶. Туркистон ҳўл меваларига Россия, хусусан, унинг пойтахтида ва бошқа йирик шаҳарларида талаб катта бўлган. Масалан, Кручков Москвада жуда катта мева савдоси олиб борган. 1893 йилда ўлкадан 178.778 пуд мева (407.799 рубль ҳисобида) олиб кетилган⁷.

Бундан ташқари, Туркистонда давлат мулки бўлган боғ хўжаликлари ҳам кўп эди. Тошкент ва шаҳар атрофидаги боғдорчиликнинг жуда катта қисми «Туркистон қишлоқ хўжалиги саноати бирлашмаси» қўлида бўлиб, улар 100 десятина (ботмон) ерни қамраб олган ва асосан, Ўрта Осиё темир йўлининг Тошкент станциясига яқин жойда бўлган. Шу атрофда Панин, Вальнев, Асташев, Побелянский, Грибер каби рус сармоядорларининг боғдорчилик хўжаликлари ҳам жойлашган бўлиб, уларнинг ҳар бири 40—50 десятинани эгаллаган⁸. Улар Россияга катта миқдорда ҳўл мева жўнатиб, мўмай даромад олганлар. Биргина Тошкент ноҳиясидаги боғдорчилик хўжаликлари 1916 йилга бориб, 25.000—30.000 десятина ерни эгаллаган ва 4.000.000 пуд ҳосил берган. Шундан 1 млн. пуддан ортиғи Россияга жўнатилган⁹.

⁶ Гулишамбаров С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой. Асхабад, 1913. С. 49.

⁷ Оглоблин В. Н. Промышленность и торговля Туркестана. М., 1914. С. 44.

⁸ Всеподанный отчет по Туркестанскому генерал-губернаторству. 1889—1895 гг. СПб., 1895. С. 10.

⁹ Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908. С. 231.

⁹ УзР МДА. 103-фонд, 1-рўйхат, 222-иш, 26-варақ.

Боғдорчиликда, айниқса, узумчилик ривожланган бўлиб, катта даромад манбаи бўлган.

Узумчиликда Самарқанд вилояти жуда катта ўрин эгаллаган. Сердаромад узумчилик ҳам рус сармоядорлари ва амалдорлари эътиборидан четда қолмади. Тошкентдаги узумзорлардан 45 десятинаси маслаҳатчи Ивановга, 25,5 десятинаси Первушинга тегишли бўлган¹⁰. 1913 йилдаги ҳисоб-китобларнинг кўрсатишича, Туркистонда 125.000 узумзор бўлиб, улар 25.000 десятинани эгаллаган ва йилига 6.000.000 пуд узум берган¹¹. Узумчилик ва умуман, боғдорчилик маҳсулотлари катта миқдорда темир йўллар орқали Россия бозорларига олиб кетилган. Масалан, 1894 йилда биргина Самарқанд вилоятидан 252.979 пуд узум темир йўл орқали, 150.000 пуд узум карвон йўли билан олиб кетилган¹².

Дастлабки йилларда мевалар кўпроқ қурилган ҳолда ташилган, кейинчалик эса, темир йўлларда салқин омборхоналар, музлатилган вагонлар пайдо бўлгач, меваларни янги узилган ҳолда олиб кетила бошланган. Туркистондан Россияга катта ҳажмда мева олиб кетишда В. Алексеев жамияти биринчи ўринда турган. Қуруқ мевалардан майиз, ёнғоқ писта, ерёнғоқ катта миқдорда олиб кетилган. Бир йил давомида бир неча ўнлаб вагонларда ташилган бу маҳсулотларга Россияда талаб жуда катта бўлган. Масалан, 1893 йилда ўлкадан 178.778 пуд қуруқ мева олиб кетилган.

Ўлкадан Россияга олиб кетилган қуруқ ва ҳўл мевалар ҳажми қуйидаги рақамларда янада аниқ намоён бўлади¹³ (минг пуд ҳисобида):

Катта тезлик/ кичик тезлик		1902 йил	1903 йил	1904 йил	1905 йил
Олма	кич/с	3.595	3.578	3.126	3.193
	кат/с	2.383	1.971	1.971	2.221
Узум		2.779	2.975	2.833	2.089
Олхўри		1.501	1.626	1.159	1.404
Қуруқ мева		941	1.267	1.327	1.039
	кич/с	18	14	12	12
Урик	кат/с	312	403	334	442
	кич/с	1.782	1.719	1.686	1.678
Ёнғоқ	кат/с	28	14	27	20
	кич/с	249	321	229	258
Апельсин,	кат/с	1.888	1.878	1.785	1.687
мандарин	кич/с	104	97	124	117
Ерёнғоқ ва	кат/с	2	2	1	0,6
хандон писта	кич/с	20	24	21	54
Узум	кат/с	400	475	366	553
	кич/с	36	53	57	38
Нок	кат/с	341	527	397	529

¹⁰ Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. С. 231.

¹¹ Гулишамбаров С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой. С. 54.

¹² ЎЗР МДА. 719-фонд, 1-руйхат, 10-нш, 791-варақ.

¹³ Малаховский Н. И. Производственные силы Туркестана. М., 1910. С. 10.

Қуритилган мевалардан, айниқса, қора майиз кўп олиб кетилгани қуйида аниқ намоён бўлади:

1906 йилда	1.109 минг пуд ¹⁴
1907 йилда	1.708 минг пуд
1909 йилда	1.950 минг пуд
1911 йилда	2.246 минг пуд
1912 йилда	2.519 минг пуд ¹⁵

Қуруқ мевалардан шифобахш қора олхўри ҳам олиб кетилган. Масалан, 1907 йилда 10.915 тонна олхўри олиб кетилган. Қуритилган мева, айниқса, майиз тайёрлашда Самарқанд вилояти муҳим ўрин тутган.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, ҳўл мевалар Россия бозорларида уни савдоси билан шугулланган сармоядорларга катта даромад келтирган. Ўз навбатида улардан олинган солиқ ва божлар мустабид давлат хазинасини бойитган. Россия бозорларида уларга талаб жуда катта бўлган.

Туркистонда хандон pista, ёнғоқ каби қуруқ мевалар унадиган ўрмонларнинг бари мустабид давлат хазинаси ихтиёрига тортиб олинган бўлиб, улардан ҳам катта даромад олинган. Бу мевалар ҳосили етишганда одам ёллаб, териб олинган ва Россия бозорларига олиб кетилган. Масалан, фақатгина 1907 йилда 118.099 пуд ёнғоқ ва pista олиб кетилган¹⁶.

Туркистондаги давлат хазинасига тегишли деб эълон қилинган ўрмонлардан мустабид давлат олган даромади қуйидагича бўлган¹⁷:

	1903 йил	1904 йил	1905 йил
Фарғона вилояти	44.000 р	73.000 р	112.000 р
Сирдарё вилояти	40.000 р	83.000 р	51.000 р
Самарқанд	30.000 р	49.000 р	44.000 р
Жами	114.000 р	205.000 р	207.000 р
	1906 йил	1907 йил	1908 йил
Фарғона вилояти	83.000 р	85.000 р	136.000 р
Сирдарё вилояти	79.000 р	99.000 р	228.000 р
Самарқанд	37.000 р	33.000 р	45.000 р
Жами	199.000 р	217.000 р	409.000 р

Демак, фақатгина 6 йил давомида мустабид давлат хазинаси Туркистоннинг ўрмонларидан умумий ҳисобда 1.351.000 рубль даромад олган. Туркистон бойликларидан мустабид давлат ҳеч бир режасиз фойдаланган ва фақатгина даромадини кўзлаган.

¹⁴ Там же. С. 23.

¹⁵ Гулишамбаров С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой. С. 43.

¹⁶ Малаховский Н. И. Производственные силы Туркестана. С. 26.

¹⁷ УзР МДА. 1-фонд, 12-руҳхат, 1725-иш, 148-варақ.

Урмон ёғочлари ва саксовулзорлардан темир йўл ҳамда турмуш эҳтиёжлари учун ёқилғи сифатида кенг фойдаланиш натижасида жуда катта ҳудудлар очiq қолиб, чўллардан келадиган шамоллардан, қумлардан ҳимоя қилувчи қатламлар камайиб борган. Натижада, чўллар билан суғориладиган, ишлов бериладиган ерлар орасидаги масофа тобора яқинлашиб, экологик мувозанат бузилиб борган. Мустабид ҳукумат эса бунинг олдини олиш чораларини кўрмаган.

Богдорчилик маҳсулотларидан узум нафақат ҳўл ва қуритилган ҳолда, балки вино тайёрлашда ҳам катта даромад келтирган. Туркистонда виночилик XIX асрнинг 80-йиллари ўртасида йўлга қўйилган. Виночиликда биринчи ўринни Самарқанд, кейинги ўринларда Тошкент, Каттақўрғон, Қўқон, Марғилон эгаллаган. Виночилик билан Россиядан келган сармоядорлар шуғулланишган. Самарқандда энг йирик виночи Филатов бўлиб, унинг қўл остида бир кунда 10.000—15.000 челақ вино (1 челақ 10 л бўлса, демак 100.000—150.000 л вино тайёрланган), бундан ташқари Пороховский виночилигида кунига 6.000 челақ (демак 60.000 л), Толочинов қўл остида эса кунига 4.000 челақ (демак, 40.000 л) вино тайёрланган. Тошкентда виночилик билан Платон-Шевченко, Н. И. Первушин, Н. И. Иванов меросхўрлари, Тошкент уездида эса Я. Я. Иванов, И. Барсуков, И. Белоковлар шуғулланганлар. Уларнинг ҳар бири бир кунда ўртача 10.000 (100.000 л) челақ атрофида вино тайёрлашган¹⁸. Вино тайёрлашда узумнинг маҳаллий турларидан чарос, буваки, қора кишимши кенг қўлланилган. Винонинг нархи ўлкада анча баланд бўлган. Вино маҳаллий истеъмолдан ташқари Россия бозорларида ҳам яхши даромад берган. Масалан, 1894 йилда ўлкадан 27.000 челақ вино (273.000 рубль нархида) олиб кетилган. Бу рақамлар йил сайин ўсиб борган.

Туркистоннинг муҳим аҳамиятга эга озиқ-овқат маҳсулотларидан бўлган чорвачилик ҳам мустамлакачилик даврида ўз эгаларига тўлиқ хизмат қила олмади. Туркистонликларнинг насбасини қирқиб, ўз сармояларини кўпайтиришга уринган Россия сармоядорлари мустабид ҳукумат томонидан қўллаб-қувватланарди. Чунки бу билан энг аввало Россиянинг ички муаммолари — бозорларни гўшт билан, саноат ишлаб чиқаришини жун, тери билан арзон нархда таъминлаш масаласи ҳал бўларди. Бундан ташқари улардан тушган даромад солиғи ва бож тўловлари давлат хазинасини бойитарди. Туркистондан Россияга 1889 йилда 5.379 дона қорамол териси ва 16.569 пуд чорва маҳсулотлари олиб кетилган бўлса, 1893 йилда 148.141 пуд мол маҳсулоти олиб кетилган.

Чорванинг гўштидан тортиб, териси, жуни, ҳатто ичак-чавоғигача талаб катта бўлган. Чорва гўшти аввалига тузланган ҳолда Москва, Владивосток, Сибирга олиб кетилган, бироқ кейинчалик салқинлаштирилган вагонларда янги қўй гўштини олиб кетиш йўлга қўйилган. 1913 йилда Алоқа йўллари Вазирлигининг Россия Думасига «Темир йўллари музлатувчи ускуна билан жиҳозлаш» ҳақида ташкирланган

¹⁸ Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908. С. 288—290.

қонун лойиҳасида Туркистондан ҳар йили 1.400.000 пуд янги қўй гўшти олиб кетиш лойиҳалаштирилган¹⁹. Гўшт маҳсулотлари Москвага, Санкт-Петербургга, умуман Россиянинг саноат ривожланган қисмига олиб кетилган. Россияга мол ва мол маҳсулотларининг олиб кетилиши, айниқса. Биринчи Жаҳон уруши йилларида авжга чиққан. Фронтда от, чорва гўштига талаб катта бўлган.

Уруш бошланиши билан 1914 йилда Туркистондан Россияга чорва маҳсулотлари қуйидаги миқдорда олиб кетилган:

тирик мол	—	267.576 пуд
жун	—	1.140.350 пуд
тери	—	283.198 пуд
қўй териси	—	548.806 пуд
қорақўл	—	22.654 пуд ²⁰

Туркистондан Россияга жуда катта миқдорда жун ҳам олиб кетилган. Бу маҳсулот Россияга йил сайин қанча миқдорда ташиб кетилгани қуйидаги жадвалда намоён бўлади:

1902 йилда	—	105.680 пуд жун ²¹
1910 йилда	—	563.000 пуд жун ²²
1914 йилда	—	1.140.350 пуд жун ²³
1914—1916 йилларда	—	2.925.000 пуд жун ^{24—25}

Россия бозорларида Бухорода етиштирилган қорақўл ниҳоятда юқори баҳоланиб, жаҳон бозорида ундан катта фойда олишган. Бухорода қорақўл етиштириш йил сайин кенгайиб, 1 йилда 2—3 млн дона тери олишга эришилган. Бухоро қорақўли Нижний город ва Москва бозорларида катта шуҳрат қозонган. Шу боис, фақатгина 1914 йилда Ўрта Осиёдан Россияга 22.654 пуд қорақўл териси олиб кетилган.

Россиянинг Туркистондан ташиб кетган кўнчилик, тери маҳсулотлари ҳам метрополини бозори саноатини арзон хом ашё билан таъминларди. Нафақат қорақўл, балки от, мол, қўй, бўрсик терилари ҳам олиб кетиларди, тери ва теридан қилинган маҳсулотлар Россияга қандай ҳажмда олиб кетилгани қуйидаги жадвалдан намоён бўлади:

1865 йил	8.356 пуд	1873 йил	247.959 пуд
1866 йил	2.350 пуд	1874 йил	227.655 пуд
1867 йил	6.620 пуд	1904 йил	28.388 пуд
1871 йил	194.000 пуд	1914 йил	885.920 пуд
1872 йил	258.007 пуд		

¹⁹ Оглоблин В. Н. Промышленность и торговля Туркестана. М., 1914. С. 47.

²⁰ Статистический ежегодник Туркестанской Республики (1917—1923). Ташкент, 1924. С. 268—269.

²¹ Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. С. 231.

²² Гулишамбаров С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой. С. 54, 63.

²³ Статистический ежегодник Туркестанской Республики (1917—1923). С. 268—269.

^{24—25} Красный архив. 1929, № 37, С. 54.

Ипакчилик Туркистонда жуда кўп асрлар давомида ривожланиб келган. Россия сармоядорлари бу сердаромад соҳага катта қизиқиш билан қараганлар. Ипак ва ипак толасига нафақат Россия, балки Европа бозорларида ҳам талаб катта бўлиб, Туркистон ипаги сифат жиҳатидан рақобатбардош эди. Қулай иқлим шароити, тутзорларнинг кўплиги, аҳолининг кўп йиллик тажрибаси ва бу машғулот билан ҳар бир хонадонда мавсумий иш сифатида, айниқса, аёлларнинг донмий суръатда шуғулланиши ипакчиликни ривожлантиришга катта имкон берар эди.

Туркистонда ипакчиликни ривожлантириш ва уни метрополия манфаатларига тўла хизмат қилдириш мақсадини ўз олдига қўйган мустабид ҳукумат бу соҳага алоҳида эътибор қаратди. XIX асрнинг 60—70-йилларида Туркистонга жўнатилган Н. О. Петровскийнинг Россия Молия Вазирига ёзган ҳисоботида таъкидлашича, Молия Вазирлиги уни Туркистондаги ўз жосуси қилиб тайинлагач, Н. О. Петровский зиммасига «бир қанча мажбуриятлар билан бирга ўлканинг иқтисодий аҳволини ўрганиш ва, айниқса, келажақда рус саноати ва савдоси учун муҳим аҳамият касб этувчи маҳаллий ипакчиликка алоҳида эътибор қаратиш вазифасини юклаган»²⁶. Н. О. Петровский Туркистондаги ипакчиликнинг аҳволи, ишлаб чиқариш усуллари, муаммолари ва ривожланишини ўрганиб чиқиб, бу ҳақда Молия Вазирига батафсил ҳисобот ёзиб жўнатган.

Айниқса, темир йўллар қурилгач, бу соҳага русларнинг кириб келиши кучайди, чунки ипак маҳсулотларини ташиб кетиш учун қулай шароит туғилди. Шарқ ва Ғарб бозорларига донғи кетган юқори сифатли тола ва ипак матолар XIX аср охирида Туркистондан қанча миқдорда ташиб кетилгани ҳақида қуйидаги маълумотлар сақланган:

1865 йилда 9.109 пуд ипак маҳсулотлари

1867 йилда 20.829 пуд ипак, 15.450 пуд ипак маҳсулотлари

1871 йилда 531.818 пуд ипак, 49.448 пуд ипак маҳсулотлари

1872 йилда 770.643 пуд ипак, 60.956 пуд ипак маҳсулотлари

1874 йилда 233.493 пуд ипак, 65.192 пуд ипак маҳсулотлари

1889 йилда 7.619 пуд ипак ва ипак маҳсулотлари

Мазкур жадвалдан кўринадики, XIX асрнинг 80-йилларида ипакчилик соҳасида таназзул содир бўлиб, бу ҳол ипак қурти касаллиги авж олгани билан изоҳланади. Лекин 90-йиллардан бошлаб, бу касалликка барҳам берилади ва ипакчилик яна ўз мавқеини тиклай бошлайди.

Туркистонда ипакчиликнинг йил сайин ривожланиб борганлигини Фарғона вилоятига тегишли кўрсаткичлар ҳам тасдиқлайди. Вилоятда XIX аср охири XX аср бошида ипак тайёрлаш ҳажми қуйидаги кўринишда ортиб борган²⁷:

²⁶ О шелководстве и шелкоматании в Средней Азии. Отчет Министерству финансов агента в Туркестанском генерал-губернаторстве Н. О. Петровского. Ташкент, 1873. С. 1.

²⁷ УзР МДА И, 1-фонд, 12-руйхат, 1725-иш., 148-варақ.

1890 йил	1899 йил	1900 йил	1904 йил	1905 йил	1907 йил
40.000 пуд	58.000 пуд	80.000 пуд	156.000 пуд	140.000 пуд	180.000 пуд

Демак, 1890 йилда Фарғонада 40.000 пуд ипак тола тайёрланган бўлса²⁸, 1907 йилга келиб, унинг ҳажми 4,5 марта кўпайган. Чунки бу сердаромад соҳага қизиқиш, эътибор йил сайин кучайиб борган.

Чунончи, XX аср бошига келиб, Туркистонда ипакчилик пунктлари ташкил этила бошланган. Жами 583 та ипакчилик пунктлари бўлиб, улардан 84 таси Сирдарё вилоятида, 157 таси Самарқанд вилоятида, 304 таси Фарғона вилоятида жойлашган эди. Ипак толалари фирмалар томонидан сотиб олинар ва Россияга олиб кетиларди. Масалан, 1900 йилда Туркистондан фирмалар орқали 60.000 пуд тола олиб кетилган. Биргина Фарғона вилоятида шундай фирмалардан 3 таси фаолият юргизар, улардан энг кўп ипак сотиб оладигани Туманьяни фирмаси эди²⁹. Фирмалар орқали 1904 йилда Фарғона вилоятидан 84.246 пуд ипак олиб кетилган³⁰.

Россияга Бухородан ҳам катта миқдорда ипак олиб кетилган. Масалан, 1868—1869 йиллардаёқ Бухородан Россияга 5.038 пуд, яъни 1.008.000 рубль нархда ипак олиб кетилган³¹.

Россияга нафақат хом ашё ва маҳсулотлар, балки хом ашёнинг дастлабки ишлов берилган маҳсулотлари ва ҳатто чиқиндиларини ҳам узлуксиз суръатда олиб кетиб турилган. Масалан, кунжара, чигит-каби маҳсулотлар шулар жумласидандир.

Биргина Фарғона вилоятидан кунжара қуйидаги миқдорда Россияга арзимас нархда олиб кетилган:

1906 й.	669.343 пуд	1909 й.	1.758.407 пуд
1907 й.	1.319.902 пуд	1910 й.	1.971.917 пуд
1908 й.	1.032.924 пуд	1911 й.	1.336.528 пуд

Туркистондаги шулха ва кунжаранинг озукалиги ва тўйимлилиги жуда юқори бўлиб, (азот 7%, фосфор кислота 3%, оксил 44%, ёғ 14%) унга хорижда, хусусан, Германияда ҳам эҳтиёж катта эди. Бироқ Туркистон ўз маҳсулотларидан жаҳон бозорида катта даромад олиш мумкин бўлган ҳолда, улар арзимаган нархда Россияга олиб кетиларди.

Жаҳон бозорида Туркистонда тайёрланган пахта ёғига ҳам эҳтиёж катта эди. Россия сармоядорлари уни арзон нархда Туркистондан ташиб кетиб, юқори баҳода ўз бозорларида Европага пуллар ҳамда катта фойда ундирарди.

Шу туфайли ёғ-мой ишлаб чиқариш соҳасида ҳам Туркистонда мустамлакачилар ҳукмрон бўлиб, жуда катта даромад олганлар. Илк мой-ёғ заводи XX аср бошидаёқ К. М. Соловьев томонидан Наманган уездида қурилиб, ишга туширилган. 1904 йилдан Фарғона вилоятида қатор ёғ заводлари қурила бошланди. 1910 йилда қурил-

²⁸ Материалы по вопросу о торговых путях в Средней Азии. Спб., 1869. С. 10.

²⁹ Малаховский Н. И. Производственные силы Туркестана. С. 9.

³⁰ Статистический обзор Ферганской области за 1904 год. Новый Маргелан, 1905. С. 31.

³¹ О шелководстве и шелкомотании в Средней Азии. С. 8.

ган Вадьялевлар заводи АҚШнинг энг сўнгги ёғ чиқариш техникаси билан жиҳозланган. Заводда 250 иш кунда 12 млн. пуд чигитдан 1.800.000 пуд пахта ёғи, 4 млн. кунжара, 6 млн. шулха, 150.000 литр мой олинган³².

Туркистонда тайёрланган пахта ёғининг 25% гина маҳаллий эҳтиёжларга сарфланар, қолгани эса Россияга олиб кетиларди.

Қўқон биржа комитети маълумотларига кўра 1901—1911 йилларда Туркистондан Россияга пахта ёғи қуйидаги миқдорда олиб кетилган:

1901 йил	30.800 пуд
1902 йил	66.300 пуд
1903 йил	73.800 пуд
1904 йил	167.700 пуд
1905 йил	387.958 пуд
1906 йил	556.878 пуд
1907 йил	525.685 пуд
1908 йил	569.733 пуд
1909 йил	1.102.876 пуд
1910 йил	1.575.980 пуд
1911 йил	1.772.186 пуд

Демак, ўн йил давомида Туркистондан ёғ олиб кетиш ҳажми 57,5 марта ортган. 1914 йилга келиб ўлкадан Россияга олиб кетилган ёғ-мой ҳажми 3.000.000 пудга етган.

Юқорида Туркистондан олиб кетилган моддий ва табиий бойликларнинг асосий турлари кўрсатиб ўтилди, холос. Улардан ташқари ҳар йили арзон нархда катта миқдорда ёввойи ва доривор ўсимликлар, ош тузи, алебастр, гипс каби тоғ жинслари, рўзғор буюмлари, мато, гилам ва бошқа маҳсулотлар ташиб кетилар, улардан Россия ва жаҳон бозорларида, рус саноатида жуда катта даромад олинарди. Лекин бу даромад мустамлакачи йирик мулкдорлар, амалдорлар, савдогарлар, сармоядорлар чўнтагини бойитарди, улар Туркистондаги даромадли тармоқлар ва соҳаларни аллақачон эгаллаб олиб, ўлканинг бутун бойлигини зулукдек сўрардилар. Айни пайтда мустабид давлат улардан катта миқдорда даромад солиғи, бож тўловлари ундириб, ўз хазинасини бойитарди. Оддий халқ эса улар қўлида энг қора ишларни бажарар, бироқ пешона териси, оғир меҳнати билан яратилган ноз-неъматлар, моддий бойликлар ҳузурини кўра олмай, оғир турмуш кечирар, арзимаган иш ҳақи олиб, солиқлар, мажбуриятлар ва тўловлардан қарзга ботиб ётарди.

Чоризмнинг Туркистондан олган даромадлари йил сайин қандай ўсиб боргани қуйидаги маълумотлардан маълум бўлади³³:

1868 йил	1.484.677 рубль	1871 йил	1.822.102 рубль
1869 йил	2.187.396 рубль	1872 йил	1.879.966 рубль
1870 йил	1.864.312 рубль	1873 йил	2.616.410 рубль

³² Оглоблин В. Н. Промышленность и торговля Туркестана. С. 34.

³³ Герентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. III. Спб., 1906. С. 293.

1874 йил	2.727.430 рубль	1877 йил	3.495.481 рубль
1875 йил	2.736.354 рубль	1878 йил	3.822.297 рубль
1876 йил	3.733.696 рубль	1879 йил	4.053.270 рубль

Кўриниб турибдики, мустабид давлатнинг Туркистондан олган даромади 1868—1879 йилларда деярли 3 баробар ортган ва 12 йил давомида олган жами даромад 32.413.291 рублни ташкил этган.

Аммо генерал-губернатор Кауфман келтирган бу даромадлар жадвалига Самарқанд, Фарғона вилоятларидан олинган даромадлар тўла киритилмаган.

Махфий маслаҳатчи Гирсининг ревизия ҳисоботида кўра Россиянинг Туркистондан 1880—1881 йилларда, яъни 2 йилни ўзида олган даромади 12.473.665 рубль бўлган. 1868—1879 йилларда эса генерал-губернатор Кауфман кўрсатганидек, 32.413.291 рубль эмас, балки ундан 10 млн. рубль ортиқ, аниқроғи 42.241.101 рубль бўлган. Маслаҳатчи Гирс таҳлилидан шу нарса маълум бўладики, Самарқанд, Фарғона тўлиқ босиб олинган, империянинг даромадлари кескин ортган. Қайд этилган рақамлар бевосита давлат хазинасига тушган.

Бу хазинага тушган даромадлар ҳисоби, холос. Ваҳолонки Урта Осиёни босиб олиш жараёнида рус қўшинлари ўлжага олган ва талаган бойликлар ҳисоби улардан бир неча баробар ортиқ бўлган ва бу жадвалларда қайд этилмаган. Чунончи, Бухоро амиридан 500.000 сўм товон, Хива хонидан 450.000 сўм товон ундирилган. Хива хонига умумий ҳисобда 2.000.000 сўм товон юкланиб, 20 йил давомида тўлаш мажбурияти юкланган. Хива хони саройидаги хонлик хазинаси бутунлай ташиб кетилган. Кўқон хони саройини талаганлар, Андижондан 33.000 сўм товон ундирган. Пўлатхоннинг Урдасидаги хазинаси, мол-мулки ўлжа олинган. Марғилон беклигига 125.000 тилла (500.000 сўм) товон солинган. Қанча юз минг қора мол, қўй, туя, тўп-лар, қуроллар ўлжа олинган.

Бу ўлжалар ва пуллар ҳисоби Гирсининг жадвалига киритилмаган. Давлат хазинасининг даромади асосан халқдан олинган тўловлар, бож, солиқлар ҳисобидан бўлганини қуйидаги маълумотлар тасдиқлайди:

Закот	1.854.682 р. (Фарғонадан ташқари)
Утов солиғи	8.278.845 р.
Ер солиғи	2.651.044 р.
Жон солиғи	53.417 р.
Савдо солиғи	3.406.310 р.

Чор ҳукуматининг Туркистон аҳолисидан олган солиқлари 1913 йилда 23 млн. сўмни ташкил этган бўлса, 1916 йилда 33,3 млн. сўмга етган.

Бироқ бу ҳали ҳаммаси эмас. Империя хазинасига бевосита бошқа манбалардан келган барча фойда, даромадлар бу ҳисоб-китобларда тўла аке этмаган. Бу ҳисоб-китобларга Россиядаги сармоядорлар, савдогарлар, амалдорлар турли йўللار билан ўзлаштирган барча моддий, табиий бойликлар ҳам киритилмаган.

Бироқ, империянинг Туркистондан олган сув текин даромадларининг ҳисоби аниқланиб, рақамлар катталашган сари мутлақо ҳақли ва асосли савол пайдо бўлади. Хўш, агар бу даромад, маблағ ва фойдалар Туркистон халқининг меҳнатдан, оғир турмуш, зулм, ҳуқуқсизлик, хўрлик, қашшоқликдан эзилиб, тинка-мадори қуриган ота-боболаримиз, аждодларимизнинг ўз моддий маънавий турмуш эҳтиёжларига сарфланганида халқимизнинг ҳаёти қай даражада илгарिलाб кетган бўларди? Агар бу маблағлар жадид тараққийпарварларининг миллат манфаатлари ва истиқболи ҳақидаги ғояларини, орзу ва аниқ режаларини амалга оширишга, халқни илм-маърифатига сарфланганда-чи?

Бу маблағларга қанчадан-қанча илм масканлари, иншоотлар қуриш, юртин ободонлаштириш, аҳолига тиббий ва ижтимоий ёрдам бериш, фан, маориф, бошаниятни ривожлантириш, халқ тараққиётига, моддий фаровонлик, ободончиликка эришиш мумкин. эди. Бу маблағлар халқнинг ниҳоятда оғир меҳнати ҳисобидан яратилган бўлиб, улар мустамлакачилар, инсофсиз муштурмўрларга, адолатсиз ҳукмдор саройига ва унинг атрофидаги зўравон амалдорлар чўнтагига, ўзга давлат хазинасига тушди. Бу текин маблағлардан қутурган текнихўрлар эса халқнинг қолган бойлигини, кучини ҳам сўриб олиш учун, уни янада кўпроқ эзишга, туқинлик кишанларини қаттиқроқ тортишга, жаҳолат ботқоғида сақлашга интилди, бунга қарши бош кўтарганларни шавқатсиз қиргин қилди.

Мустамлакачилар қаноатланишни истамасдилар. Улар Туркистонга гўё «ўзлари учун яратилган битмас-туганмас бойлик манбаи», унинг халқига эса «шу бойликни уларга етказиб берувчи итоаткор қул» сифатида қарардилар.

Бу муносабат мустамлакачиларнинг руҳига, қонига, онгига шу қадар сингиб кетган эдики, улар бу қабиҳ ниятларини яширишни ҳам лозим топмасдилар, аксинча, бу «эгаллик»ни янада мустаҳкамлаш, кучайтириш, қўлдан бермай, «оқилона давом эттириш, империя ва унинг хазинасида даромадларини янада ошириш» ҳақида ўйлар эдилар.

Улар ҳаттоки ҳеч бир андишасиз, хижолатга бормай, Туркистонга «ўз қонуний мулки»дек қараб, унинг бойликларини ҳисоб-китоб қилиш юзасидан тадқиқотлар олиб бордилар. Ана шундай тадқиқотлардан бири А. Стеткевичнинг «Туркистон Россия учун зарарлими?» («Убыточен ли Туркестан для России?») номли тадқиқоти бўлиб, Россиянинг Туркистондаги даромадлари ҳақида юқорида қайд этилган айрим маълумотлар айнан шу тадқиқотдан берилган. Лекин унда келтирилган асосли далиллар Туркистонни «оқлаш ёки ҳимоя қилиш» эмас, балки ўлканинг «катта даромад манбаи эканлиги»ни, ундан келажакда «янада оқилона фойдаланиш лозимлиги»ни исботлашга қаратилган эди.

Айнан шунини аниқ фактлар билан исботлаб бериш мақсадида ёзилган А. Стеткевичнинг тадқиқоти ошкора чоп этилиб, рус жамоатчилиги орасида тарқатилган. Туркистондан чор империяси олган да-

ромадларни имкон қадар ҳисоблаб чиқиб, унинг «зарарли эмас»лигини исботлаб берган муаллиф тадқиқот якунида келажакда «бу даромадларни янада кўпайтириш учун ниҳоятда «бой салоҳиятли ўлкага энг қисқа темир йўлни тезроқ олиб келиш ва уни марказ билан боғлаш, ирригацияни ривожлантириб, маҳсулдор ерларни кўпайтириш, рус мустамлакачилигини мустаҳкамлаш, маҳаллий саноатни жонлантиришга ҳомийлик қилиш, арзон кредитлар беришни» тавсия этган.

Бу тадбирлар чор империясининг Туркистонда олиб борган сиёсатида изчил амалга ошириб борилди. Бу сиёсат кейинчалик шўро даврида ҳам давом эттирилди.

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг қўлга киритилиши мамлакатимиз миллий бойликларининг талон-тарож қилинишига чек қўйди, моддий, маданий ва маънавий бойликларни ўз эгасига қайтарди. Улардан ватан ва халқ манфаатлари равиқи йўлида фойдаланиш имкони, ҳуқуқи ва кафолати таъминланди. Бугунги кунда Ўзбекистонда амалга оширилаётган ишлар, иқтисодий, ижтимоий ўзгаришлар миллий бойликлардан, миллий даромаддан оқилона фойдаланиш самарасидир.

Д. Н. Аберқулов

ТУРКИСТОНДА ДЕҲҚОНЛАР ВА ИСТИҚЛОЛЧИЛАР ҲАРАКАТИ

Октябрь тўнтаришидан кейинги дастлабки йилларда миллий мустақиллик ва озодлик учун бўлган аксилшўровий қаршилик ҳаракатида ўзбек деҳқонларининг роли ва ўрни тарихимиз саҳифаларида кам ёритилган мавзудир. Шўро тарихчиларининг «хизмати» туфайли бу давр воқеалари бузиб кўрсатилди. Истиқлолчилик ҳаракати гўё тарих ғилдирагини ортига айлантириб юборадиган феодал-диний ва буржуа-миллатчилик кучларини жамлаган, халққа қарши қаратилган ҳаракат деб ўқтирилди. Шўро тарихшунослигида «босмачиларнинг қонли ҳаракати» деҳқонлар ҳаётига жуда огир таъсир этди, қишлоқ аҳлининг «зулмат, нодонлик ва қашшоқликдан ёруғлик, билимлар ва гуллаб-яшнашга» эришиши жараёнини тўхтатиб қўйди деган даъволар масъулиятсиз равишда таъкидланди.

Аслида эса воқеалар ўзгача кечмоқда эди. Большевойлар якка-ҳокимлигидан қутулиш йўлидаги мустақиллик ва озодлик ҳаракати кенг халқ оммаси, биринчи галда деҳқонларнинг ижтимоий норозилигини ўзида намён этди. Шунинг айтиш кераки, бутун «Совет даври» мобайнида расмий мафкура «Улуғ Октябрь»нинг Ўрта Осиёдаги қишлоқ аҳлига сиёсий таъсирини баҳолашда «меҳнаткаш деҳқонлар»ни тадбиркор, «феодал-бойлар»га қарама-қарши қўйиш ақидасидан келиб чиқди. Октябрнинг тарихий «ғалабаси» сифатида қишлоқларда «Қўшчи» иттифоқи каби илғор синфий ташкилотларни барпо этиш, деҳқонларни коммунистик партия сафларига жалб қилиш, «реакцион» диний эътиқодларни «ғолибона коммунистик таълимот»га алмаштириш кабилар кўрсатилди. Кенг деҳқонлар оммасининг қаршилик ҳа-

ракатидаги иштироки эса уларнинг нодонлиги ва қолоқлиги деб тарғиб қилинди.

Чинакам миллий мустақилликнинг йўқлиги, большевойлар томонидан улуғ давлатчилик сиёсатининг давом этиши оддий кишиларда, шу жумладан, кенг деҳқонлар оммасида миллий ҳис-туйғуларни кучайтириб юборди. Большевойларнинг ижтимоий-иқтисодий тадбирларида деҳқонларга нисбатан қонунсизлик ва ўзбошимчалик хатти-ҳаракатлари ифодаланди. Янги ҳокимият фақат ҳарбий кучга таяниб, очикдан-очик мажбурлаш усулларини қўллади. «Марказ»дан қанчалик узоқда бўлса, шунчалик қўпол зўравонлик турфа шакллarga эга бўла борди. Шўро ҳокимияти вакилларининг жойлардаги хатти-ҳаракати аҳолининг барча қатламлари орасида норозилик уйғотди¹. Бун ҳатто «ленинча гвардия» арбоби Ф. Голошекин ҳам тан олишга мажбур бўлди. У 1919 йилда Туркистоннинг бир қатор вилоятлари, жумладан, Фарғона водийсига назорат ишлари билан борганида халқнинг аҳоли ўта тушқунлигини таъкидлаган: «Бунинг сабаби, — деб ҳисоблайди у, — жавобгар органларнинг жинояткорона сиёсатидир. Шўро ҳокимияти байроғи остида ёппасига ўзбошимчалик ва ўз мавқеидан шахсий манфаатларда фойдаланиш ҳукм сурган. Мусулмонлар оммасига ишончсизлик, уларга қуйи ирқ сифатида қараш умумий ёқтирмаслик билан чатишиб кетиб, умуман юқори даражада кескин вазиятни яратган ва мусулмон оммаси норозилигини туғдирган»².

Ҳукмрон партия ва шўро ҳокимиятининг зўравонлик сиёсати аҳолининг кенг қатламлари шу жумладан, тadbirkor деҳқонлар ва барча «ўрта ҳоллар»дан ихлосини қайтарди. Бу, айниқса, деҳқонлар иродасига қарши озиқ-овқат диктатураси ўрнатилгандан сўнг кучайиб кетди³.

Озиқ-овқат развёрсткаси бўйича асосланмаган топшириқлар деҳқонлар елкасига оғир юк бўлиб тушди. Бунинг устига, маҳаллий ҳукумат органлари «ғайрати жўшиб» бу топшириқларни анча ошириб бажаришарди. Масалан, 1920 йилда озиқ-овқат органлари маҳаллий раҳбарлар розилиги билан Фарғона водийсидан режада кўзда тутилганидан икки баробар кўп маҳсулот олиб чиқиб кетган⁴.

Айниқса, Қизил қўшин таъминоти учун қишлоқларда деҳқонлардан озиқ-овқат, қорамол, отлар зўрлик билан тортиб олиниб, бу ҳақда ҳеч қандай ҳужжат ёки пул берилмаслиги ҳоллари, вазиятга ёмон таъсир этди. Бу «қонуний» талончилик Туркистон Республикасининг VIII съездида қишлоқдан сайланган делегат Низомбоевнинг: «Қизил гвардия тартиб ўрнатиш ўрнига аҳолини таламоқда ва зўравонлик қилмоқда» деган сўзларида ёрқин ифодаланган.

Мусодара этиш, талончиликлар мисли кўрилмаган очлик ва қашшоқликни юзага келтирди. 1918 йили 400 мингга яқин деҳқон ишсиз қолди. Собиқ деҳқонлар мулксиз пролетар оммасига айланди, улар

¹ Известия ЦИК. Туркесепублики. 1919, 9 декабрь.

² ЎзР МДА. 17-фонд, 45-рўйхат, 365-иш.

³ ЎзР МДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 858-иш, 127-варақ.

⁴ Ўша жойда, 2-иш, 44-варақ.

кўпгина туманларда ишга яроқли аҳолининг 30 фоизидан зиёдроғи ташкил этди. Ишсиз деҳқонлар мустақиллик учун курашчилар сафига фаол кирди⁵.

Қишлоқ камбағалларининг шўро ҳокимиятига муносабатида озиқ-овқат развёрсткасининг салбий таъсири борасида масалан, 1921 йил баҳорида бўлиб ўтган Самарқанд вилояти ижроқўми ҳайъатининг иши ҳақидаги маърузада очиқдан-очиқ шундай дейилади:

«Воқеликка кўз юммасдан шунга айтишга тўғри келадики, қишлоқ камбағалларининг шўро ҳокимиятига қарашини унча яхши эмас. Бунинг икки сабаби бор:

1. Развёрстка — Туркесубликасида ўтказилаётган бу тадбир алоҳида маиший шароитлар ва назарий жиҳатларни тушунмаслик сабабли озиқ-овқат органларининг мутлоқ тайёргарсизлиги туфайли развёрсткани тўлиқ бошбошдоқликка олиб келдики, улар ҳеч нарса билан ҳисоблашмай, фақат вазифани бажаришга интилишган, деҳқонларни шўро қурилишига мутлақо жалб этмайдиган хатти-ҳаракатларни содир этишган.

2. Озиқ-овқат органларига мустабидона ҳуқуқлар берилиши туфайли улар бу ҳуқуқлардан озиқ-овқатларни деҳқонлардан мусодара этишда чегарасиз фойдаланишган. Тарғибот бўйича ишлар қарийб олиб борилмаган. Ҳар бир тарғиботчи қишлоқда нутқ сўзлаб, развёрстка бўйича дон топширган киши энг зарур маҳсулотлар олади деб ваъда қилган. Вазифасини бажарган деҳқон мануфактура, керосин ва ҳоказолар берилишини кутган, бироқ ҳеч нарса олмаган, чунки озиқ-овқат органларида ҳеч нарса йўқ эди. Табиийки бундай ҳодалардан сўнг тарғиботчининг кўп ваъда берувчи ва ҳеч нарсани бажармайдиган киши сифатида кутилади»⁶.

Шарқ муаммолари бўйича ўша даврда йирик билимдон бўлган Г. Сафаров ҳам айрим давлат ва партия арбоблари ҳам «босмачилик» истикдольчилик ҳаракатининг пайдо бўлиши ва ривожланишига иқтисодий инқироз ва очарчилик таъсир кўрсатгани ҳақида ҳаққоний фикрлар билдиришган.

Жумладан, Н. Г. Тўрақулов ТКП VI съездида сўзлаган нутқида, хусусан, шундай деган: «Биз бир томондан босмачиларга оғир зарба берилганини кўришимиз, бошқа томондан, агар улар сафи камайган бўлса, ўз қўлларимиз билан яратилаётган кадрлар ҳисобига тўлаётганини ҳам кўряпмиз»⁷.

Деҳқонларнинг қаршилиқ ҳаракатидаги фаол иштироки кўп йиллар сир сақланди. Бу мавзудаги нашрларда «босмачиликда арзимаган деҳқонлар қатнашган» деган фикр астойдил ўқтирилди⁸.

Зотан тарихий ҳужжатларга эътибор берсак уларда деҳқонларнинг (энг камбағал қатламларига қадар) давр воқеаларига муносабати сезилади. Деҳқонлар орқали бутун Туркистон халқининг норозилиги намоён бўлди. Ўлка аҳолисининг негизини ташкил этган деҳқон-

⁵ Б. Хайит. Басмаческое движение // Звезда Востока. 1992. № 1. С. 99.

⁶ ЎзР МДА. 17-фонд, 47—48-варақлар.

⁷ Қаранг: Басмачество социально-политическая сущность. Ташкент, 1984. С. 12.

⁸ ЎзР МДА. 17-фонд, 45-иш, 380-варақ.

лар коммунистик мустабидликка ва большевойларнинг кенг халқ оммасига бегона тузумини тикиштиришига қарши курашда етакчи ижтимоий кучга айланди.

Хулоса қилиб айтганда, Октябрь тўнтариши «ҳарбий коммунизм» тузумида ўзбек деҳқонлари умидини оқламади. Большевойларнинг очиқ-ойдин зарарли, аграр, маданий-ғоявий сиёсати оғир, фожеали оқибатларга олиб келди. Деҳқонлар ваъда қилинган ерни олишмади. Улар ҳаддан зиёд оғир озиқ-овқат топшириқлари билан эзилди. Буларнинг барчаси кенг деҳқонлар оммасининг қаршилиқ ҳаракатига, миллий-озодлик курашида фаол иштирок этишига олиб келди.

Н. Мустафоева

ТУРКИСТОНДА МИЛЛИЙ МАОРИФ ТАРИХИНИНГ ЎҚИЛМАГАН САҲИФАЛАРИ

Бугунги кун мамлакатимизда кўплаб илмий-маданий соҳадаги ўзгаришлар миллатимизнинг маънавий маърифий салоҳиятини ўсишида муҳим омил бўлиб саналади. Ҳукуматимизнинг бу борада қилаётган саъй-ҳаракатлари натижасида илмий муассасалар, олий ўқув юрлари ҳаётида ижобий юксалишлар кузатишмоқда. Зеро, фаннинг муҳим соҳалари бўйича илмий мактабларни шакллантириш ва уларнинг давомийлигини таъминлаш, ривожланган мамлакатлар билан доимий ҳамкорликда бўлиш илм-фан вазифаларини тўғри ташкил этилишини белгилаб беради. Бу йўналишда асримиз бошларида Ватан ва миллат тараққиёти йўлида фидойилик кўрсатган миллий зиёлиларимизнинг буюк хизматларини эътироф этиш, тарихий ҳақиқатни тиклаш ёш авлодни қалбида истиқлол ғояларига садоқат туйғуларини тарбиялашда ғоятда эътиборлидир.

1917 йил Октябрь тўнтаришидан сўнг ўлкада ўрнатилган большевиклар ҳукумати маҳаллий аҳоли манфаатларини ҳисобга олмай ва бундан норози бўлган Туркистон халқлари ўз ҳукуматларини ташкил қилдилар. Аммо Туркистонда тузилган маҳаллий демократик ҳукумат — Қўқон мухторияти большевиклар томонидан қонга ботирилди. Эндilikда Туркистон миллий зиёлилари ўлкада зўрлик билан ўрнатилган шўро ҳукумати билан ҳисоблашишга, унинг давлат тузуми билан келишиб ишлашга мажбур бўлдилар. Улар большевиклардан пихоятда норози бўлишларига қарамай, ўз мамлакати ва халқининг равнақи ҳамда тараққиёти ҳақида қайғуриб, маданият ва маориф соҳасида фаолият кўрсатишга, халқнинг саводини, маърифатни ривожлантириш учун янги тизимдан имкон қадар фойдаланишга киришдилар. Бу борада улар илмий, маданий-маърифий муассасалар ташкил этиш, маҳаллий аҳоли учун янги мактаблар очиш, ўқитувчи кадрлар тайёрлаш, хотин-қизларни ижтимоий ҳаётга жалб қилиш, ўзбек тилида дарсликлар яратиш, ўтмиш маданий меросини ўрганиш, миллий театр тузиш каби ижобий жараёнларда фаол иштирок этдилар. Албатта, бундай ҳаракатлар жадидлар учун янгилик эмас ва улар бу борада катта тажрибага эга эдилар. Зеро, асримизнинг бошларида

жадидчилик ҳаракати айнан маориф ва маърифат муаммоларини ҳал этиш, уни ислоҳ қилиш заминиди вужудга келди. Бу оқим вакиллари «ижтимоий ва мустамлака зулмининг асосий сабабини авваламбор халқнинг ғафлатда қолганлиги ва маърифатсизлигида қидирган»¹ эдилар.

Бироқ, Октябрь воқеалари Туркистоннинг ижтимоий-сиёсий жараёнларидан фарқли ўлароқ, маданий ҳаётида турли, бир-бирига қарама-қарши бўлган, бир томондан ижобий, бошқа томондан эса салбий асоратлар қолдириб, зиддиятли жараёнларга замин ясади. Бу нималарда акс этди? Авваламбор миллий зиёлилар томонидан кўтариб чиқилган барча ижобий ташаббуслар дарҳол марказ назорати олинди. Ҳар қандай маърифий маданий ислохотлар дастури албатта «юқоридан» келган бўлиши шарт эди. Янги мактабларнинг очилиши, саводсизликни тугатиш каби жараёнлар эски усул мактабларни бутунлай ёпиш, миллий хусусиятларни инобатга олмаслик каби салбий ҳолатлар билан ўтказилди. Миллий зиёлилар хатти-ҳаракатига панжа орасидан қараш, айниқса, ўтмиш меросига, ислом динига бўлган муносабатда яққол намоён бўлди. Ўз даври учун бу масалаларнинг ҳал этилишига турлича ёндашилиб, бир-бирига қарама-қарши бўлган фикр-мулоҳазалар билдирилди. Албатта бундай муносабатларнинг барчаси 20—30-йиллар адабиётида, вақтли ва даврий матбуотида батафсил қайд этиб борилди. Энг характерли томони шундаки, рус муаллифларидан фарқли ўлароқ, айнан миллий зиёлилар томонидан билдирилган фикр ва мулоҳазаларда кўпроқ Туркистон маданий тараққиётига хизмат қилувчи, ўлканинг шарт-шароитидан, ерли аҳолининг руҳий ҳолатидан келиб чиққан ҳолда, маълум даражада долзарброқ муаммоларни кўтариб чиқилган эди.

Туркистонда шўролар тузumi ўрнатилгандан кейинги биринчи даврларданоқ юртнинг онгли, юқори савиядаги билимли зиёлилари халқнинг маданияти, тарихи, этнографиясини ўрганиш бўйича бир неча илмий марказлар ташкил қилиш борасида кўпгина ишларни амалга оширдилар, уларнинг ривожланиш йўллари ҳақида фикр-мулоҳазалар ёритиб бордилар. Сиёсий, иқтисодий, молиявий қийинчиликлар бўлган бир шароитда илмий марказларнинг, хусусан, Давлат Илмий кенгаши, Халқ дорилфунуни, Шарқшунослик институти, Академмарказ ва бошқа илмий муассасаларнинг ташкил қилиниши, республикадаги илмий изланишларни системалаштириш ва кучайтирилишига жиддий омил бўлди.

Дастлабки илмий муассаса бу — 1918 йилнинг бошларида Туркистон Маориф Халқ Комиссарлиги қошида очилган «махаллий шўъба» (секция) бўлиб, унинг ташаббускорларидан бири Тошкент жадидларининг йўлбошчиси ва раҳнамоси, таниқли маърифатпарвар Мунаввар Қори Абдурашидхонов эди². Бу бўлимнинг очилишига сабаб маҳаллий аҳоли учун тузилган мактабларда ўқитувчи мутахассислар,

¹ Алимова Д. Жадидчилик мустақиллик даври тарихчиси талқинида//Ўзбекистон тарихи: янги нигоҳ жадидлар ҳаракатидан миллий мустақилликка қадар. Тошкент, «Эльдинур». 1999. 4-бет.

² Чернявский Е. История возникновения, структура и деятельность ГУСа//Наука и просвещение. 1922. № 2. С. 165.

дарслик, ўқув қуроолларнинг етишмаслиги бўлса-да, бироқ дастлабки вақтларда унинг фаолияти кўпроқ ташкилий масалалар, яъни Туркистон маҳаллий халқи орасида у ёки бу тадбирларни ўтказиш каби ишлар билан шугулланишдан иборат бўлди. 1920 йилнинг бошларига келиб «маҳаллий шўъба» миллатига қараб (ўзбек, татар, қирғиз, туркман) кичик бўлимларга бўлинади ва уларда 15 киши фаолият кўрсатган эди.

Е. Чернявскийнинг таъкидлашича, улар орасида, айниқса, ўзбек ва татар бўлимларининг ишлари самарали бўлиб, улар томонидан бир қанча китоб ва дарсликлар тайёрланган ва чоп этилган. Масалан, 1918—1919 йиллар давомида бу бўлимлар раҳбарлиги остида Ш. Раҳимийнинг «Совга» алифбе китоби, 1-2-синфлар учун «Арифметика», «Бошланма жуғрофия», тарих, этнография, геология, география ўқитувчилари учун қўлланма сифатида «Туркистон» китоби, кесма алифбо каби дарсликлар нашр қилинган³.

«Туркман бўлими» туркман миллатига мансуб ходимларнинг етишмаслиги натижасида фаолият кўрсатмаган, «қирғиз бўлими» ходимлари эса мустақил равишда, ҳеч ким билан келишмай ишлашга ҳаракат қилганлар⁴. Бундай тартибсиз ҳолат «маҳаллий шўъба»даги маданият ходимларини миллатига қараб гуруҳларга бўлиб эмас, аксинча уларни бирлаштириб, Маориф Халқ Комиссарлигининг барча ишларида барабар иштирок этишларини талаб этарди. Шу аснода Маориф Комиссарлигининг янги тузилишида «Илмий» бўлим ташсис этилди. Бу бўлим олий мактаб, архив ишлари, санъат ва тарихий ёдгорликларни қўриқлаш қўмиталарининг иш фаолиятларини назорат остига олиб, бу нарсага кўпроқ аҳамият бера бошлади. Лекин унинг фаолияти асосан олий ўқув юртларини ташкил қилиш каби масалалардан иборат бўлиб қолди. Ўқув дарсликлари тузиш, уларни чоп эттириш каби муҳим ишларга «маҳаллий шўъба»дагидек эътибор берилмади. Бу эса маҳаллий аҳолининг кўзга кўринган маданият вакиллари ташвишлантирди. 1921 йилнинг 17 апрелида Туркистон Республикаси Халқ Комиссарлиги Кенгашига Н. Н. Иомудский томонидан «Миллий комиссиялар ва ўлка маҳаллий аҳолиси учун китоблар нашри масалалари»га оид ёзма маърузаси топширилади⁵. Бу маъруза ўта мулоҳазали, Туркистон маҳаллий халқининг маданий ривожланишида восита бўла оладиган назарий марказнинг тузиш заруриятини тўла англаган ҳолда тузилган. эди. Муаллиф илмий комиссияларнинг иш фаолиятларини таҳлил қилар экан, уларнинг вазифаларини сермаҳсул ва ҳаётий бўлиши учун керак бўладиган шарт-шароитларни аниқлашга ҳаракат қилади. Н. Н. Иомудский илмий комиссияларнинг мақсади, вазифаси, ишлаш услуби, тузилиши, таркиби хусусида алоҳида-алоҳида тўхталар экан, «фақатгина ижодиётнинг мавжудлиги, аниқ илмий тайёргарлик, ихтисослашув ва вазин

³ Архангельский Н. Учебная литература на узбекском языке//Наука и просвещение. 1922. № 2. С. 86.

⁴ Чернявский Е. История возникновения, структура и деятельность ГУСа. С. 166.

⁵ ЎЗР МДА. 34-фонд, 1-руйхат, 1198-иш, 47—52-парақлар.

фага чин дилдан ёндошув бўлгандагина илмий-миллий комиссияларнинг самарали ишлари ҳақида гапириш мумкин»лигини кўрсатиб ўтади⁶. Унинг фикрича, комиссияларнинг ҳар бирини асосий вазифаси ўз «она тили»да ўқув-илмий ва илмий-оммабоп адабиётлар тузиш, ўқувчиларни Оврўпа адабиётининг энг яхши асарлари билан таништириш, Туркистон жуғрофияси, тарихи, санъати, турмуш тарзи ва умуман Туркистон маҳаллий халқининг ўзига хос маданиятини ўрганишдан иборат бўлиши керак эди.

Н. Н. Иомудскийнинг бу ёзма маърузаси Туркистон Республикаси Маориф Халқ Комиссарлигининг кенгайтирилган мажлисида тингланиб, кўриб чиқилади. Шу асосда 1921 йилнинг июнида «Илмий» бўлим Маориф Комиссарлиги ҳузуридаги «Илмий кенгаш»га айлантирилади⁷. Энди унинг янги низомида асосий вазифа этиб, фан, педагогика, санъат, музей, архив ва кутубхона ишларининг назарий ва дастурий масалаларини бошқариш вазифалари назарда тутилди. Шу билан бирга асосан, туб жойли аҳоли учун маориф ишлари бўйича режа ва дастурларни ишлаб чиқиш каби муҳим масала ҳам белгиланб қўйилди. Шунинг эслатиб ўтиш керакки, бўлимнинг бу тузилиши собиқ «маҳаллий шўъба»даги ишларнинг анчагина кенгайтирилган ва чуқурлаштирилган кўриниши эди. «Илмий кенгаш» тузилиши жиҳатидан Туркесепубликадаги барча муассасаларнинг илмий ишларини бирлаштирган эди. Бундан ташқари «Илмий кенгаш» таркибида саккиз асосий комиссиялар бўлиб, булар илмий-педагогик, илмий-сиёсий, этнографик, бадий, музей, архив, кутубхона ишлари бўйича ва миллий комиссия (ўзбек, қирғиз, туркман)лар эди. Бу комиссияларнинг ҳар бири аниқ вазифаларни бажариб, ўз ишларида илмий ёндашишга ва аниқ илмий усулларни ишлаб чиқишга ҳаракат қилганлар. Бироқ «Илмий кенгаш»нинг тузилишидаги ноаниқлик, зарур илмий кучларнинг йўқлиги ва маблағнинг етишмаслиги унинг ишларига ўз таъсирини ўтказди. Шунинг учун ҳам «Илмий кенгаш»нинг янги низоми тузилди, бу эса унинг доирасини анчагина торайтишга олиб келди ва фақатгина Туркистон Маориф Халқ Комиссарлигининг мазмунан назарий маркази сифатида сақланиб қолинди⁸⁻⁹. «Илмий кенгаш» Туркистондаги барча илмий жамиятларни рўйхатга олиш, илмий уюшмаларнинг фаолияти билан танишиш, шу билан бирга бу ташкилотларга ёрдам бериш каби аниқ вазифаларни бажариши керак эди.

Шу ўринда «Илмий кенгаш» қошида самарали ишларни амалга оширган ўзбек миллий комиссиясининг ишларини алоҳида кўриб чиқиш зарур. Бу бўлим томонидан эски кутубхоналарни текшириш ва гоёат қимматли аҳамиятга эга бўлган қадимий китобларни ўзлаштириш каби вазифалар амалга оширилган. Зеро, юртимизда азалдан кўп асрлик анъанавий кутубхоналар мавжуд бўлиб келган ва улардаги китоб бойликларини янги замонга мослаштириб, кутубхоначилик

⁶ ЎзР МДА, 34-фонд, 1-рўйхат, 1198-иш, 47-варақ.

⁷ Чернявский Е. История возникновения, структура и деятельность ГУСа, С. 167.

⁸⁻⁹ Ўша жойда. 168-бет.

талабларига жавоб берадиган қилиб сақлаш, уларни илмий равишда қўлланилишини йўлга қўйиш ўз даври учун ўта долзарб эди. Бу муассасанинг яна муҳим тadbирларидан бири китоб ва дарсликлар етиштириш маътан бир шароитда дарсликлар тузиш бўйича конкурс эълон қилган эди. Конкурсага бир қатор дарсликлар, жумладан, геометрия (бошланғич мактаблар учун), ёзув йўллари, ўзбекча ўқиш (уч қисмда), педагогика дарслиги (татар тилидан таржима), Туркистон жўғрофияси, алгебра дарслиги, маданият тарихи каби китоблар топширилган ва бу ёзилган ишларга эса маълум миқдорда пул, шунингдек, буюмли мукофотлар белгиланиб, пул мукофотининг ҳажми ҳар бир асар учун 300.000 сўмдан ошмаган эди¹⁰. Бироқ Н. Архангельскийнинг таъкидлашича, пул маблағларининг етарли эмаслиги натижасида муаллифларнинг меҳнатлари керакли даражада тақдирланмаган¹¹.

Шу билан бирга Фитрат, Элбек, Боту, Чўлпон каби ўзбек шоирларининг шеърини тўпламларини чоп этилиши айнан ўзбек миллий комиссиясининг хизматлари бўлиб ҳисобланади. Бу комиссия томонидан бевосита Давлат Илмий кенгашининг раҳбарлиги остида 1922 йилда ўзбек маданияти ва маорифи ходимлари съездининг ўтказилиши эса Туркистон ҳаётида катта бир воқеа эди. Бу съездда маданият ва маориф соҳасида юзага келган имло ва терминология, ўқув дарсликлари, мактабларда ўқитиш усули каби қатор муҳим масалаларни ҳал қилишга ҳаракат қилинди. Илмий-педагогик комиссия билан биргаликда бу миллий комиссия мактаб қурилишида ўзбекларнинг миллий урф-одатлари ва турмуш тарзидаги хусусиятларини ҳисобга олиб бир қатор дастур ва қоидаларни ишлаб чиққан эди. Муассаса ўзбек ёшларини Москва, Петроград ва хорижга маълумот олиш учун ўқишга юборишга ёрдам қилиш сингари вазифаларни ҳам бажарган.

Бугунги кунда Ўзбекистон Республикаси Давлат архивида ўзбек миллий комиссиясининг раиси А. Ғози Юнусовнинг ўзбек ёшларини маълумот олиш учун хорижга юбориш тўғрисидаги ёзма маърузаси сақланмоқда¹². Маърузачи ҳукумат органи — Маориф Халқ Комиссарлигига Туркистон ўлкасининг келажакда илмий асосини ташкил этувчи камида 10 нафар иқтидорли ўзбек ёшларини хорижга юбориш таклифини киритган эди. Унинг ёзишича, ёшлар фақатгина маълумот олиш билан чекланмасдан, аксинча, у ердаги кутубхоналар, китоб бойликларида фойдаланиб, Туркистон миллий мактаблари учун дарсликлар тузиш, уларни мукаммаллаштириш ишлари билан ҳам шуғулланишлари керак. Ўзбек миллий комиссияси бу ишларни олиб бориш учун С. А. Усмонхўжаев¹³ни раҳбар қилиб белгиланган ва дарсликлар тузишда унга ёрдамчи этиб профессор В. И. Романовский та-

¹⁰ УзР МДА. 34-фонд. 1-рўйхат, 735-иш, 195-варақ; Яна бу ҳақда қarang: Архангельский Н. Учебная литература на узбекском языке. С. 37—38.

¹¹ Уша ерда. 39-бет.

¹² УзР МДА. 34-фонд. 1-рўйхат, 735-иш, 329—330-варақлар.

¹³ С. А. Усмонхўжаев 1921 йилда Туркистон дорилфунунининг физика-математика факультетини тугатган. Табиий фанлар ва математика фани бўйича дарсликлар ёзишга киришган эди.

йинланган. Ўзбек миллий комиссияси Маориф Халқ Комиссарлигидан юқорида кўрсатилган таклифларни кечиктирмасдан амалга оширишни талаб қилган эди. Шу билан бирга бу бўлим томонидан «Билим ўчоги» деб номланган илмий-оммабоп журналнинг нашри ҳам йўлга қўйилган. Бу журнал илмий-оммавий ойнома бўлиб, унинг дастлабки сонларида маданиятшунослик, тарих, таълим ва тилшуносликка оид жуда қизиқarli мақолалар чоп этилган. Бироқ, бу журналнинг дастлабки икки сони чоп этилгач, унинг нашри тўхтаб қолди, бу эса албатта маданият муаммолари тарихшунослиги тараққиётига салбий таъсир этди.

Ўзбек миллий комиссиясидан ташқари «Илмий кенгаш» ҳузурида фаолият кўрсатган бадий-театр, музиккий этнографик илмий комиссиялари маҳаллий театрларнинг вужудга келишини ўрганиш, халқ ўйинлари, муסיқаларини тўплаш, халқ ижодиётидаги этнографик ва тарихий материалларни йиғиш каби ишларни амалга оширдилар¹⁴. Этнографик илмий бўлимда бир қатор юқори малакали рус олимлари — проф. А. Э. Шмидт, проф. А. Л. Кунн, проф. М. С. Андреев, проф. П. А. Фалев, этнограф А. А. Диваев, Шарқшунослик институти ўқитувчилари Н. Г. Малицкий ва Н. Н. Иомудскийлар йинилган эдилар. Бу бўлимга Россия Фанлар академиясининг илмий қизиқишлари катта бўлиб, маънавий ва моддий жиҳатдан қўллаб-қувватлашни белгилаб олган эди¹⁵. Бизнингча бундай «қўллаб-қувватлаш»нинг сабабларидан бири бу мустақил бўлган ташкилотни ҳар тарафлама ўз назоратига олиш, иккинчи томондан моддий жиҳатдан тобе қилиб қўйиб, ўз йўналишидан олиб боришдан иборат эди. Фикримизнинг исботи ўлароқ, Чернявскийнинг «моддий тарафдан маблағларнинг, керакли шарт-шароитларнинг етарли эмаслиги «Илмий кенгаш» қошидаги барча комиссияларнинг ишларига анча тўсқинлик қилган»¹⁶, — деган фикрларини қайд этиш ўринлидир. Бундан ташқари архив ҳужжатларида кўрсатилишича, 1923 йилга келиб Давлат Илмий кенгашининг аҳволи аянчли бўлиб, ўзига ажратилган маблағнинг фақатгина 15 фоизинигина олган. Бундай моддий етишмовчиликлар унинг республикадаги кўплаб ташкилотлардан ёрдам сўраб, маблағ ундиришга мажбур этган эди¹⁷. Лекин шунга қарамай, 20-йилларнинг илк даврлариданоқ биринчи илмий марказнинг фаолияти, унда республикадаги илмий кучлар, зиёлиларнинг бирлашуви, ўзаро алоқада иш юритиш маданият ва фан тараққиётида маълум даражада олдинга силжиш бўлганлигидан далолат беради. Шунингдек, миллий зиёлиларнинг саяё-ҳаракатлари ила амалга оширилган бундай ижобий ишлар асосан миллат раънақиға, унинг манфаатига, маданияти ривожига қаратилган эди.

Бироқ бундай миллий ривожланиш марказга «хавф»ли бўлиб туюла бошлади. Тоталитар тузум авж ола бошлаган давр, яъни

¹⁴ ЎзР МДА. 34-фонд, 1-рўйхат, 1191-иш, 52—54-варақлар.

¹⁵ Чернявский Е. История возникновения, структура и деятельность ГУСа. С. 172.

¹⁶ Уша ерда. 172-бет.

¹⁷ ЎзР МДА. 34-фонд, 1-рўйхат, 1194-иш, 233-варақ.

1926—1927 йилларга келиб Давлат Илмий кенгаши фаолияти маълум доирада, яъни дастурий-услубий (программно-методический) ва Халқ Маориф Комиссарлигининг нашриёт ишлари билан чегараланди. Эндиликда Давлат Илмий кенгаши қошида 3 секция фаолият кўрсата бошлади. Булар: 1. Ижтимоий тарбия. 2. Илмий техник. 3. Илмий сиёсий ва марказий услубий бюро¹⁸. Табиийки бу муассаса ҳам давлат сиёсати билан келишилган ҳолда ишлаши, унинг буйруқларини сўзсиз бажариши лозим эди. 30-йилларнинг бошларига келиб эса бу илмий муассасанинг асосий вазифаси «марксистик-ленинча педагогика учун кураш, мактабларни сиёсий қайта қуриш, уларни политехнизациялаш»дан иборат бўлиб қолди. Давлат Илмий кенгашининг биринчи сессиясида (9.1.1932 й) маъруза қилган З. Гимадиев «ҳозирда улуг давлатчилик шовинизми чиқиндилари, маҳаллий миллатчилик қолдиқлари мавжуд ва улар билан беаёв кураш лозим»¹⁹лигини айтиб ўтган эди ва бу вазифа ушбу муассасанинг кейинги фаолиятини белгилаб берди. 1933 йилга келиб Давлат Илмий кенгаши тарқатилиб юборилади.

Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, Туркистон Давлат Илмий кенгаши фаолиятининг биринчи даврларида у билан бир вақтнинг ўзида Туркистон Халқ дорилфунуни ҳам юзага келган ва у ўша давр олий таълимнинг илк дебочаси бўлиб ҳисобланар эди.

1918 йил 21 апрелда Туркистон Халқ дорилфунуни ўз фаолиятини бошлади²⁰. Унинг юзага келишида ўлкадаги барча маданият ва маориф ходимларининг хизматлари катта бўлган. Бу муассаса республикадаги илмий ва умуммаданий муассасаларни уюштирувчи марказ сифатида ташкил топган ва ижтимоий-иқтисодий, табиий-математик, адабий-фалсафий, тарихий-филологик, қишлоқ хўжалиги ва техника факультетларини ўз ичига олган эди. Бундан ташқари дорилфунуннинг ҳарбий факультетида «ҳарбий жамият» иш юритар ва унинг аъзолари турли масалалар билан бир қаторда Туркистон тарихига оид маълумотларни ўрганиш ва тўплаш ишлари билан ҳам шуғулланар эди²¹. Бироқ 1918 йил газета саҳифаларидаги мақолалардан бизга маълум бўлдики, мазкур дорилфунун мусулмонлар учун анча йироқ бўлган. Чунки бу масканда ўқитувчилар таркиби оврўпаликлар бўлиб, дарслар фақат рус тилида олиб борилган. Бу эса Мунаввар Қори Абдурашидхонов, С. Асфандиёров ва бошқа мусулмон зиёлиларининг ўз дорилфунунларини очиш ғоясини келтириб чиқаради²². Бу ғояни амалга ошириш мақсадида улар Маориф Халқ Комиссариатига мурожаат этадилар ва мазкур дорилфунун қошида мусулмон бўлими очиш таклифини киритадилар. Бу таклиф ўша

¹⁸ ЎзР МДА. 34-фонд, 5-рўйхат, 40-иш, 6-варақ.

¹⁹ Ўша ерда. 1011-иш, 6-варақ.

²⁰ Бу ҳақда яна қараг: Шамсиева И. Ўрта Осиё олий таълим тизимини шаклланиш тарихига доир мулоҳазалар//ТошДУ хабарлари, 1999. 3-сон, 49—58-бетлар.

²¹ Черданцев Г. К истории первых лет Туркестанского университета (1918—1922)//Наука и просвещение. 1922. № 2. С. 94.

²² Тоқтабаев И. К открытию мусульманского Народного университета//Наша газета. 1918. № 92. 12 май.

вақтларда Маориф Халқ Комиссари бўлган К. Я. Успенский томонидан қўллаб-қувватлангач, махсус комиссия тузилиб, унга мусулмон демократик ташкилотларидан вакиллар аъзо бўладилар. Бу комиссия таркибига Мунаввар Қори Абдурашидхонов (раис), Бурхон Ҳабиб, Исо Тўхтабоев, Содиқ Абдусатторов, Муродбек Муродхўжа, Мухтор Бакиров, Абдусами Қори Зиёбоев ва бошқалар кирган бўлиб, улар томонидан маҳаллий миллат орасида бу ўқув юртига қизиқиш уйғотиш, унга яқинлаштириш, мусулмон бўлими дастурларини тузиш каби ташкилий ишлар амалга оширилган эди²³.

Туркистон Халқ дорилфунунининг мусулмон бўлими уч босқичдан иборат бўлиши белгиланади. Юқори босқич — дорилмуаллимин (ўқитувчилар курси, кейинроқ институт — Н. М.), ўрта босқич — ўрта ҳунар-мактаблари, қуйи босқич — бошланғич мактабларни ўз ичига олар эди. Халқ дорилфунуни таркибининг бундай шаклда бўлиши воқеликнинг ўзидан келиб чиққан, замонавий билим ва саводхонликка эҳтиёждан турилганди.

1918 йилнинг 13 майида Тошкентнинг эски шаҳар қисмидаги Викула Морозовнинг солиқ дўкони биносиди (ҳозирда ўзбек ёш томошабинлар театри — Н. М.) Туркистон Халқ дорилфунуни мусулмон бўлимининг тантанали очилиш маросими бўлиб ўтади.

«Халқ дорилфунуни» газетасининг биринчи сони бу ҳақда қуйидагича ёзган эди: «Туркистонда биринчи мартаба ўлароқ халқ дорилфунуни таъсис этилди. Туркистон халқининг аксари турк мусулмонлари бўлган сабабли, табиий бу муассасанинг мусулмонлар учунда махсус шўъбаси вужудга келди. Ишда халқсевар, бир неча зиёлиларимизнинг ташаббуслари билан мазкур шўъба майдонга келди. Тошкентда мусулмон Халқ дорилфунунининг ибтидоий шўъбаси очилди»²⁴.

Исо Тўхтабоев бу бўлимни тўла равишда мусулмон дорилфунуни деб атаб, бу кунни «мусулмонлар ҳаётида энг бахтли кун, уларнинг озод ҳаётидаги мустаҳкам пойдеворнинг, озод мактабнинг тузилиши кунини»²⁵ дея, барча мусулмонларни ушбу олий ўқув даргоҳига ўқишга чорлади. А. Еникеев эса бу муассасанинг очилишини «...мусулмонларнинг Оврупа маданиятига яқинлашувида кенг имкониятлар яратди»²⁶ — деб ёзди.

Бу бўлим тез орада ўзига хос йирик билим масканига айланади. Унинг таркибида дастлаб 9 та бошланғич мактаб очиш мўлжалланган бўлса-да, аҳоли эҳтиёжидан кўра, уларнинг сони 24 тага етди²⁷. 1918 йил 2 июнь кунини мусулмон бўлимининг юқори босқичи — олий таълимга асосланган дорилмуаллимин ишга тушади. Унда Мунаввар

²³ Еникеев А. Краткая история возникновения в Ташкенте мусульманской секции Народного университета//Народный университет. 1918. № 31. 9 июнь.

²⁴ Халқ дорилфунуни. 1918. 1-сон. 31 май.

²⁵ Тохтабаев И. К. К открытию мусульманского Народного университета// Там же.

²⁶ Еникеев А. Краткая история возникновения в Ташкенте мусульманской секции Народного университета//Там же.

²⁷ Народный университет. 1918. № 31. 9 июня.

қори этикадан, Камол Шамси арифметика ва геометриядан, Фитрат она тилидан, Абдурахмон Исмоилов санъат, меҳнат, мусиқадан, Ризаев жўғрофия, маданият тарихи ва сиёсий иқтисоддан маърузалар ўқитганлар²⁸. Туркистон Халқ дорилфунунининг мусулмон бўлими тўла маънодаги олий ўқув юрти бўла олмаса-да, ўша давр руҳига мос, халқчил билим маскани эди. Шу билан бирга, Халқ дорилфунуни томонидан «Народный университети» ва мусулмон бўлими томонидан эса «Халқ дорилфунуни» газеталарининг нашри йўлга қўйилган эди-ким, улар ўзларининг қизиқарли материалларга бойлиги, ҳеч бир муболагасиз сиёсатдан узоқлиги, фақат илмий ва техникавий мақолаларни чоп этганлиги билан ажралиб турарди. Жумладан, «Халқ дорилфунуни» газетаси янги усул мактаблар тузиш, Оврупа маданиятини Туркистон маорифига киритиш ва кейинчалик ўзига хос тараққиёт йўлидан бориш каби мақсадларни ақс эттирувчи мақолалар бериб борган. Масалан, «Хотин-қизлар учун халқ ҳунар мактаби», «Тарбия ибтидоий», «Ҳунар мактаби», «Мусулмон халқ дорилфунунининг Тошкент комиссияси ҳисоботи» ва бошқа мақолалар шулар жумласидандир. Бу газета саҳифаларида Мунаввар Қори Абдурашидхонов, Шокиржон Раҳимий, Мухтор Бакиров сингари миллий зиёлилар иштирок этган эдилар. Бироқ шундай ажойиб газеталар бир йиллик фаолиятдан сўнг тўхтатилган. Бунинг сабаблари эса, энг аввало моддий маблағнинг етишмаслиги, ҳукумат тарафидан қўллаб-қувватланмаганлиги бўлса, яна, фикримизча, энг асосийларидан бири бундай ўқув муассасаси ва унинг нашрининг ҳам ташаббускорлари «албатта марказ»дан бўлиши керак эди. Ва шундай бўлди ҳам. Дорилфунунининг фаолияти ғоят кенг ва кўп қиррали бўлишига қарамай узоқ давом этмади. 1920 йилнинг сентябрида Туркистон Давлат университетининг (ТДУ) очилиши Халқ дорилфунунининг ёпилишига сабаб бўлди. Бу ҳақда Шокиржон Раҳимий шундай фикрларни билдиради: «...бир неча минг талабага эга бўлиб гуриллаб турган «Туркистон дорилфунуни» шул чоғда Оврунали ўртоқларнинг томонидан тузилган дорилфунунининг асири бўлиб, уларнинг ишлик ва уста сиёсатлари, бизнинг иш билмаслигимиз ва кишисизлигимиз соясида, уларнинг тузган ташкилотлари сўнггида, шундай катта бир «Туркистон дорилфунуни» қисқа муддатли савод курсларига айланиб, сўнгга ўз-ўзидан битди»²⁹. Айтиш лозимки, бизларга бошқа ҳеч ерда учрамаган бу фикр рисола саҳифасининг остига ёзилган изоҳда берилган, холос. Бир оз кейин «Наука и просвещение» журналида чоп этилган рисоланинг русча таржимасида айнан мазкур фикрлар тушириб қолдирилган эди³⁰. Чунки бу фикрлар ўша даврда кучга кириб келаётган шўролар ҳукуматининг маданий жараёнларда олиб бораётган «уста сиёсатларига» зид келар ва бундай фактларнинг бўлишига «йўл қўйиб бўлмас» эди.

²⁸ ЎзР МДА. 34-фонд. 1-рўйхат, 110-иш, 327-варақ.

²⁹ Раҳимий Ш. Маорифимизнинг ўтгандаги ва ҳозирги ҳоли. Тошкент. 1923. 18-бет.

³⁰ Раҳимий Ш. Просвещение узбеков/Наука и просвещение, 1922. № 2.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Тошкент Давлат университетида» «Ўзбекистон Миллий университети» мақomini бериш тўғрисида»ги 2000 йил 28 январь Фармони³¹ бу муассасанинг ҳақиқий, ҳолисона тарихини тиклашда муҳим аҳамият касб этди.

Умуман олганда, тарих ва маданиятга онд бўлган илмий марказларнинг таҳлилидан шундай хулоса қилиш мумкинки, Октябрь тўнтаришидан кейинги ўрнатилган ижтимоий-сиёсий тузум фан таъқиқига ўз нисбий таъсирини ўтказди. Бирламчи даврда вужудга келган илм-фан масканлари ўз даврининг илмий ғоялари, изланишларнинг бирланишига ва кучайишига омил бўлди. Бундай ижобий силжишлар албатта ўша даврдаги миллий зиёлиларнинг, хусусан жадидларнинг бевосита сазй-ҳаракатлари, ташаббуслари билан амалга оширилди. Миллат манфаатларини кўзлаган, маданиятнинг ўзига хос миллий ривожига катта эътибор берган бу муассасаларда маҳаллий халқнинг турмуш тарзи, маданияти, тарихи ўзаро уйғунлашган ҳолда ўрганилди. Улар кейинчалик вужудга келган илмий муассасалар учун моддий-техникавий, илмий асос бўлди.

Бироқ ҳукмрон бўлган мустабид тузум мафкурасининг таъсири кучайиши натижасида миллий зиёлиларнинг, миллатнинг «ўсиш хавфи» пайдо бўлди ва улар томонидан тузилган ҳар қандай илмий-маданий ташкилотлар фаолиятига чек қўйиш, шўро воқелигига «хос ва мос» бўлган муассасалар сонини кўпайтиришга ҳаракат қилинди. 30-йилларга келиб вужудга келган таҳликали сиёсий муҳит шароитида эса барча илмий тадқиқот марказларининг фаолияти чекланган, маълум доирадан четга чиқа олмай юқоридан келган буйруқ асосида ва унга сўзсиз бўйсунган ҳолда иш юритиши лозим эди. Албатта, уларнинг номланиши, тузилиши, режаси жиҳатидан илмий-маданий муассасалар саналса-да, бироқ уларнинг амалга оширган ишлари талабга жавоб бера олмас, айниқса тарихий-маданий муаммоларни ўрганилиши ва талқин этилишида бир ёқламалик тамойиллари қўлланилган эди. Зеро, ўша даврда мустаҳкам қарор топган «совет фани» ўз замони академиги А. Н. Бах таъбирича «синфий сабабларга кўра ўтмиш илминини қўлламаслиги керак»³² эди.

³¹ Халқ сўзи, 2000 йил. 29 январь.

³² Бах А. Н. Советская наука//Советская наука. 1938. № 1. С. 4.

Манба ва талқин

А. Аҳмедов, Н. Ҳамдамова

ЭЛЧИ НИЗОМШОҲНИНГ «ТАРИХИ ЭЛЧИ НИЗОМШОҲ» АСАРИ ҲАҚИДА

Ўзбекистон мустақилликка эришган кундан бошлаб мамлакатимизда юз бераётган ижобий ўзгаришлар, янгича фикрлаш, миллий мафкура ва миллий онининг такомиллашуви ҳаётимизнинг барча жабҳаларига, жумладан, тарихимизга, узоқ ва яқин ўтмишимизга янгича қарашни тақозо этади. Бу борада Президентимизнинг бундан қарийб икки йил аввал тарихчилар билан бўлган учрашувда айтилган фикр-мулоҳазалари оламшумул аҳамият касб этди ва тарихчилар олдига улкан вазифалар қўйди.

Ўтмиш тарихимизни ўрганишда асосан ёзма манбаларни, сарой ҳужжатларини, изчил ўрганиш кераклиги шубҳасиздир. Бунга у манбаларнинг катта-кичиклигининг аҳамияти йўқ. Баъзан ҳажми жиҳатидан кичик бўлган манбалардан ҳам ватанимиз тарихига оид муҳим хабарларни топиш мумкин. Лекин йирик асарларда Ўзбекистон ва ўзбек давлатчилиги ҳақидаги хабарларнинг бўлиши тарихимиз учун керакли ва қимматбаҳодир. Ана шундай асарлардан бири «Тарихи Элчи Низомшоҳ»дир.

1994 йили буюк астроном-математик ва давлат арбоби Абул Фатҳ Муҳаммад Тарагай Улуғбекнинг 600 йиллик юбилейи муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг Фанлар академияси бир неча хорижий мамлакатларга илмий экспедициялар уюштирган эди. Экспедициялар аъзолари олдига Амир Темур ва Темурийлар даврида Марказий Осиё тарихи, фани ва маданияти тарихига оид хорижий кутубхоналарда сақланидиган қўлёзмаларнинг микрофильмларини келтириш вазифаси қўйилган эди. Мазкур экспедицияларнинг бири Буюк Британияга юборилган бўлиб, бу ҳали фанда яхши ўрганилмаган бир қатор қимматбаҳо ва нодир қўлёзмаларнинг микрофильмларини келтирди. Шулардан бири «Тарихи Элчи Низомшоҳ» номли асари эди¹.

Элчи Низомшоҳ номи билан фанга маълум бўлган муаррих асли Ироқи Ажам (шимоли-ғарбий Эрон)лик бўлиб, унинг исми Хуршоҳ ибни Кубод ал-Ҳусайний бўлган. Унинг ҳаёти ҳақида аниқ маълумотлар деярли сақланмаган. Хусусан унинг туғилган йили ва Ҳиндистонга келган вақти маълум эмас. Бизгача етиб келган маълумотларга кўра, у Аҳмаднагарнинг ҳокими Бурҳон Низомшоҳ I нинг (подшоҳлик йиллари: ҳ. 914—961/м. 1508—1553 йиллар) саройида хизмат қилган. Бу ҳоким Хуршоҳни Эроннинг Сафавий шоҳи Таҳмасп саро-

¹ Ушунга УЗР ФА Абу Райҳон Бериий номи Шарқшунослик институтининг бўлим мудири А. Аҳмедов амалга оширган.

йига элчиликка юборади ва шоҳ уни ҳ. 952/м. 1545 йили Қазвинда қабул қилади. Афтидан, Хуршоҳнинг элчилик сафари узоққа чўзилиб кетган кўринади, чунки ҳ. 917/м. 1563—1564 йилларда ҳам у ҳали шоҳ Таҳмаспнинг саройида бўлгани маълум. Унинг Ҳиндистонга қачон қайтиб келгани номаълум, лекин у ҳ. 927 йил 25 зулқаъдасида/м. 1565 йил 24 июнида Голкондада вафот этгани маълум.

Хуршоҳнинг қаламига мансуб асосий асари фанга «Тарихи Элчи Низомшоҳ» номи билан кирган. Асар бутун дунё тарихи мавзунда ёзилган. Муаллифнинг ўзи бу ҳақда «аз бадви офаринаш то ин замон», яъни «олам ибтидосидан то ҳозирги замонгача» деган. Бунда «ҳозирги замон» деб, муаллиф асар ёзиб тугатилган йил, яъни ҳ. 970/м. 1562—1563 йилларни назарда тутди. Асарнинг ҳажми ниҳоятда катта: майда ҳарф билан ёзилган, ҳар бетидаги сатр сони 32 тадан иборат ва бутун варақларининг сони 443 варақ бўлса ҳам, муаллиф уни «ин мухтасар» («бу мухтасар») деб камтарона айтган. Асар муқаддима ва етти «мақола»дан иборат. Ҳар бир мақола аслида бир китобни ташкил қилади.

Муқаддимада қуръоний анъанага кўра, олам яратилиши сабаби, «Абулбашар» Одам атонинг яратилишидан то Нух пайғамбар ва Тўфонгача давр ва баъзи воқеалар ҳақида тавсифланади. Ҳар бир мақола бир печа «гуфтор», яъни параграфдан ёки бобдан иборат.

Биринчи мақолада «мулуки Ажам»— Ажам подшоҳлари, машҳур пайғамбарлар ва хусусан Муҳаммад пайғамбар ҳақида баён қилинади. Бу мақола беш бобдан (гуфтордан) иборат. Биринчи бобда Эроннинг афсонавий Пешдодий подшоҳлари ва уларнинг даврида зуҳур этган баъзи пайғамбарлар ҳақида баён қилинади.

Асарнинг биринчи мақоласининг иккинчи бобида қисмини афсонавий қисми деб қараш мумкин. Ҳақиқий воқеий тарих шу мақоланинг иккинчи бобидан бошланади. Бу бобда Эроннинг Қаёний, яъни Аҳоманий подшоҳлари даври ҳақида баён қилинади. Мақоланинг тўртинчи боби Эроннинг Сосоний подшоҳлари даврига бағишланган. Мақоланинг бешинчи бобида эса Яман подшоҳлари ва Византия императорлари ҳақида баён этилади.

Асарнинг иккинчи мақоласи Муҳаммад пайғамбар таваллуди ва ҳаёти, ўн икки имом, Умавий ва Аббосий халифаларга бағишланган. Бу мақола ҳам беш бобдан иборат. Унинг биринчи бобида Муҳаммад пайғамбарнинг таваллудидан вафотигача бўлган воқеалар баён этилади. Иккинчи бобида тўрт хулафои рошидин (чорёрлар) даври ҳақида тавсифланади. Учинчи боби пайғамбарнинг куёви Али ибни Абу Толиб ва ўн икки имом воқеаларига бағишланган. Тўртинчи бобида Умавий халифалар ва шийъаларнинг хуружи ҳақида ҳамда Мовароуннаҳрнинг фатҳ этилиши ва бу билан боғлиқ воқеалар хусусида тўхталади. Бешинчи бобда Мовароуннаҳр ва Хуросон воқеалари ҳақида муфассалроқ баён этилади, чунки бу боб Аббосий халифаларнинг Або Муслим ҳаракати ёрдамида салтанат тепасига келиши ва бу билан боғлиқ воқеаларга бағишланган.

Асарнинг муҳим қисми унинг учинчи мақоласидир. Унда Аббосий халифалар даврида халифаликнинг парчаланиб, янги шакланган

мустақил подшоҳликлар ва давлатлар ҳақида тавсифланади. Бу мақола ўн уч бобдан иборат. Унинг биринчи бобида халифаликнинг илк боб парчаланишида Хуросон ва Мовароуннаҳр ўз таркибига олган мустақил Тоҳирийлар давлатининг юзага келиши ва фаолияти ҳақида тавсифланади. Иккинчи бобда худди шу йўсинда Саффорийлар давлати ҳақида баён этилади. Учинчи бобда Сомонийлар давлати ва Қобус ибни Ваншгир Зиёрий подшоҳлиги ҳақида тавсифланади. Мақоланинг тўртинчи боби Бувайҳийлар давлатига бағишланган. Бешинчи боб амир Сабуктегиннинг фаолияти ва Ғазнавийлар давлатига бағишланган. Олтинчи боб Афғонистоннинг марказий ва ғарбий қисмидаги Ғўр ва Ғарчистон подшоҳлигига бағишланган. Еттинчи бобда Исмоиллийлар ҳукумати ҳақида тавсифланади. Мақоланинг саккинчи бобида Салжуқийлар салтанати ҳақида муфассал баён этилади, унинг шаклланиб, юксалиши ва иқтироси кўрсатилади. Тўққизинчи боб Нимруз — Сенстон подшоҳларига бағишланган. Унинг боб пойтахти Ҳирот бўлган Куртлар давлатига бағишланган, бу давлатнинг кейинчалик Чиғатойларга ва Амир Темурга тобе бўлиб, умуман тугатилганлиги кўрсатилган. Мақоланинг ўн биринчи боби Озарбайжон Отабекларига бағишланган, уларнинг Ануштегиний Хоразмшоҳлар билан муносабати кўрсатилган. Ун иккинчи боб Хоразмшоҳлар давлатига бағишланган, Жалолиддин Манкбурнинг фаолияти яхши кўрсатилган. Ниҳоят мақоланинг ўн учинчи боби Қорахитойлар давлатига бағишланган.

Асарнинг тўртинчи мақоласи «Туркистон султонларини зикр қилиш, Чингизхон ва унинг авлоди зуҳурининг баёни ва уларнинг Турғону Эронни истило қилишининг шарҳи» деб аталган. Бу мақола тўрт бобдан иборат. Биринчи бобда Туркистоннинг географик ўрни, ундаги давлатларнинг қадимийлиги ва Чингизхон зуҳури арасида у ердаги сиёсий аҳвол ҳақида баён этилади. Иккинчи бобда Чингизхоннинг зуҳур қилиши ва унинг авлодларининг Туркистон ва Мовароуннаҳрдаги салтанати ҳақида баён этилади. Мақоланинг учинчи бобида Ҳулогхоннинг салтанати ва унинг Эронни забт этгани ҳақида баён этилади. Тўртинчи бобда Эроннинг жанубидаги Музаффарийлар сулоласи тавсифланган, бу сулоланинг Амир Темурга тобе бўлиши ва тугатилиши кўрсатилган.

Асарнинг бешинчи мақоласи «Ҳазрати Амир Темур Гурагоннинг зуҳури ва ҳуружи ҳақида зикр этиш, унинг авлоду уруғининг жаҳон маъмур қисмининг аксариятидаги салтанати» деб аталган ва бевосита Амир Темур ва Темурийлар салтанатига бағишланган. Бу мақола асарнинг талай қисмини ташкил қилса ҳам фақат уч бобдангина иборат. Мақоланинг биринчи бобида ҳазрат соҳибқироннинг бундай аталишининг сабаби, унинг зуҳури, Мовароуннаҳр ва Туркистондаги ички душманлар билан кураши, ҳамда жаҳон маъмурасининг аксариятини истило этган воқеалари шарҳланади. Иккинчи бобда Шохрух Мирзо ва унинг фарзандларининг салтанати изоҳланади. Учинчи боб соҳибқирон қолган авлодларининг подшоҳлигига бағишланган.

Асарнинг олтинчи мақоласи беш бобдан иборат бўлиб, унда Оқ қўйли ва Қора қўйли туркман султонлари, Исмоил Сафавийдан Таҳ-

маспгача бўлган Сафавий сулоласидан шоҳлар, Рум султонлари ҳақида баён қилинади.

Китобнинг охириг еттинчи мақоласи беш бобдан иборат, у асосан Ҳиндистондаги Бобурийларгача бўлган мусулмон сулолаларига бағишланган.

Юқорида келтирилганлардан кўриниб турибдики, Хуршоҳ ибни Кубод ал-Ҳусайнийнинг «Тарихи Элчи Низомшоҳ» асарининг талай қисми Мовароуннаҳр ва Туркистон тарихига алоқадор бўлиб, бу борада асарнинг ўзи нодир манбадир. Айниқса, унинг II—V мақолалари диққатга сазовор бўлиб, уларда бевосита Турон тарихи баён этилади. VI—VII мақолаларда ҳам баъзи муносабат билан ўлкамиз тарихига мурожаат этилади. Унинг ўзбек давлатчилиги, Ўзбекистон тарихи ва мустақиллиги нуқтаи назаридан тадқиқ қилиниши долзарб илмий муаммодир.

Дунё кутубхоналарида асарнинг бир неча қўлёзмалари сақланади. Унинг биринчи тўлиқ тавсифини ва мавжуд қўлёзмалар ҳақидаги маълумотни, Ч. Риё ўз каталогида келтирган². Бироқ Британия музейининг Эте фондида 3535 рақами билан сақланаётган ва микрофильмдан биз фойдаланган қўлёзма негадир бу каталогга кирмай қолган. Яна икки қўлёзма Техронда, бири 4323 рақами билан университет кутубхонасида, иккинчиси 1330 рақам билан Асафия кутубхонасида сақланади. Табризда, Миллий кутубхонада 29 рақами билан яна бир қўлёзмаси сақланади.

Асарнинг Ширвон, Гилон, Мозандарон, Рустамдор ва Ҳазоржабирнинг ҳокимларига бағишланган қисми (VI мақола 4 боб) К. Шеффер томонидан французчага таржима қилинган³. И. П. Петрушевский унинг русча тавсифини нашр этган⁴. Асар ҳақида Т. Н. Деваренинг тадқиқи ҳам нашр этилган⁵.

² Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum by Charles Rieu, Ph. D. Vol. I. Berlin, 1879. A general history, from the earliest times to A. H. See. P. 107a—110a.

³ Scheffer C. Chresomathie persane, t. Paris, 1885. P. 55—133.

⁴ Петрушевский И. В. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—XIX вв. Л., 1949. С. 24—25.

⁵ Devare T. N. Khurshah and his Tarikh-e-Elchi-e-Nizamshah (13-All-India Or. Conf., 1946; Arabic and Persian section. P. 15—19. Index Islamicus. № 10939.

К. Воҳидова

ТУРКИСТОН МАДАНИЯТИ ТАРИХИ ҲАҚИДА «АЛ-ИСЛОҲ» ЖУРНАЛИ

Бугунги кунда мамлакатимизда мафкуравий маънавий ишларга алоҳида эътибор берилмоқда. Мустақиллик шарофати билан маънавий мулкимиз диний қадриятларимиз қайта тикланди. Фуқароларимизнинг улкан ва бой маданияти узвий қисмларидан бўлмиш Ислом назарияси ва тарихи, фалсафаси ва ҳуқуқшунослиги, маданияти ва ахлоқини чуқур ўрганиш учун мамлакатимизда Ислом Университети ташкил қилинди.

Бинобарин, 6 апрель кунн Президентимиз И. А. Каримов Ўзбекистон телевидениеси орқали намойиш этилган миллий мафкурани шакллантириш йўл-йўриқлари юзасидан миллат зиёлилари: тарихчи олимлар, ёзувчи ва шоирлар, диний кўмита вакиллари билан бўлган учрашувда сўзлаган нутқида халқимизнинг исломий билимларни турли хил поқонуний гуруҳлар таъсиридан ҳоли равишда тушуна олиш учун диний кўмита томонидан диний-оммабон журнал ташкил этилиши кераклиги ҳақидаги ўринли мулоҳазани билдиради. Чунончи, ўтмишнинг, хусусан аср бошларида алоҳида ижтимоий ҳодиса бўлган жадидчилик ҳаракатини бутун бир жараён сифатида кузатар эканмиз, худди шу даврларда ҳам диний қарашларда келишмовчиликлар бўлганлиги¹ ва буни бартараф этиш, халққа исломий илмлар ҳақида ҳаққоний тасаввур бериш мақсадида Туркистон уламолари томонидан «Ал-Ислоҳ»² номли журнал нашр этилганлигининг гувоҳи бўламиз. У ўз вақтида даврнинг энг эътиборли журналларидан бири бўлган, Мухаррир томонидан журналга таъриф берилар экан, 1918 йилда нашр этилган биринчи сониде қуйидагича ёзилади: «...Ал-Ислоҳ диний ва дунёвий, саховат ва тарихий йўлида хизмат этажак ўн беш кунлик озода мажалладур»³. Ҳақиқатдан ҳам «Ал-Ислоҳ» журнали Туркистон уламолари жамоатчилиги томонидан ташкил этилган бўлиб, диний-исломий ҳамда дунёвий журналдир. Унда дин тарихи, диний асос, Қуръон ва Ҳадисларни уламолар томонидан ўз даври воқеот ва ҳодисотларига шарият талаблари нуқтаи назаридан татбиқ этиб борилганлигини кўришимиз мумкин.

«Ал-Ислоҳ» журнаlining мақсад ва вазифалари ҳақида фикр юритганимизда унинг вазифаси дастлабки сонларининг ҳар бирида айрим ўзгаришлар билан қайта-қайта бериб борилган⁴. Жумладан, 1915 йил 2-сониде ушбу маълумот қуйидагича баён этилган: «...Ислоҳи замон мусулмонларга диний, дунёвий хизмат қиладургон мажалладур. Ислоҳ мусулмонларни китоб ва суннат тарафига чақирадургон мажалладур. Ислоҳ мусулмонларни номашру ишлардан қутқарадургон мажалладур. Ислоҳ мусулмонларни масалайи фикр ва эътиқоди заруриятдан хабардор қиладургон мажалладур. Ислоҳ уламо ва ағниеларнинг эҳтиломлари ила нашр бўладургон исломий мажалладур»⁵.

Ушбу журналнинг Абдурахмон Содиқ ўғли масбул муҳаррирлиги остида 1915 йил чиқарилган 24 та сони ва 1918 йилда Хўқандлик Мирза Фозил ўғли Муҳаммад Нажиб афанди томонидан чиқарилган 6 та сони борлиги, унинг ҳар сони 32 бетдан иборат эканлиги аниқланиб, бугунги кунда Алишер Навоий номли Республика Давлат кутубхонасининг «Нодир китоблар» бўлимида ПВ-226/23 рақами остида сақланади. Бу ерда шунн ҳам таъкидлаб ўтиш лозимки, Ал-Ислоҳ журнаlining 1916 йилдаги 23 та сони бугунги кунда шахсий қўллар-

¹ Ибрат И. Меъзон ул замон. ЎЗР ФАШН. Қ-инв. № 11618. 10—25-бетлар; Ибрат И. Тарихи маданият. ЎЗР. ФАШН. Қ-инв. № 10117. 111-бет.

² Ўз МДК. Нодир китоблар бўлими, инв. № ПВ-226/23.

³ Идора. Ал-Ислоҳ вазифаси/Ал-Ислоҳ. 1918. 1-сон. 1-бет.

⁴ Ўша асар. 1915. 1-сон. 1-бет. Ўша журнал 1916. 24-сон. 1-бет.

⁵ Ўша асар. 1915. 2-сон. 1-бет.

да, яъни Нурбой Жабборов⁶ шахсий кутубхонасида сақланади⁷. Ислоҳ журналининг 1918 йилдаги 6 та сони ҳар бири 16 бетдан иборат бўлиб, Асқархон Пахлавонов номли нашриётда нашр қилинган⁸. Шунингдек, «Ал-Ислоҳ» журналининг ҳар бир сони охирида муҳаррир томонидан мақола ёзувчиларга мурожаат, талаб ва истаклари баён этилган⁹. Биринчи марта эса 1915 йил 14 январдан Тошкент шаҳрининг Ўрда даҳасида Абдурахмон Содик ўғли муҳаррирлигида, ҳамда, шоёрлигида Яковлев типо-литографиясида чоп этила бошлаган¹⁰. Ушбу журналнинг дастлабки сонлари нашрдан чиқар экан, бу ҳақда «Садойи Фарғона» рўзномасида эълон қилинган «Янги асар» номли мақолада қуйидагича маълумотлар берилади: «...Ўтган ойларда (Вақт), (Юлдуз) газиталарига Туркистонда чиқадурган диний газита ва журналлардин кўрқуб, зорланиб ёзиб юрганликларни газита ўқугучиларни маълумларидир. Мана шу чиқмасдан аввал шўхратигинаси баъзиларни кўрқутган журналдан бириси Тошкентда «Ал-Ислоҳ» исминда нашр бўлиб, биринчи нўмири китобчиларга келгани маълум эди. Мана энди тўртинчи февралда иккинчи нўмири нашр ўлиниб, шул иккинчи нўмридан бир нусхаи идорамизга келди. Бу журнал 32 саҳифада битта қаламда, қоғози кўп яхши, ҳам ерли тилли, Туркистон шевасида бўлиб, туркистонликлар учун кўп марғуб журналдур. Масъули нашр ва маҳри сиёҳ Абдурахмон ибн Содик жанобларидур»¹¹. Ҳақиқатдан ҳам 1915 йилдан чиқа бошлаган «Ал-Ислоҳ» журналининг бир йилда 24 та сони нашр этилган, ҳамда Туркистон мусулмонлари орасида алоҳида эътиборга сазовор бўлган.

«Ал-Ислоҳ» журнали билан ўз вақтида мустамлакачи ҳукумат махфий полицияси ҳам шуғулланган¹². Бу журнал бугунга қадар махсус илмий тадқиқот манбаи сифатида ўрганилмаган. Шўро тарихшунослигида бу журнал ҳақидаги дастлабки маълумотлар А. К. Боровков, З. Ражабов, Н. Абдуазизова рисолаларида келтирилган бўлиб, муаллифлар ўз тадқиқотларида ушбу маълумотларни ҳукмрон коммунистик мафкура талаблари асосида атеистик нуқтаи назаридан баҳолаганлар, ҳамда уни диний-хурофий журнал сифатида талқин қилганлар¹³. Жумладан, Н. Абдуазизова ўз рисоласида «Ал-Ислоҳ» журнали Тошкентдан чиқадиган бирдан-бир диний-хурофий, нашрий журнал бўлиб, «Уламо» жамиятининг органи* эканлигини таъкидлайди¹⁴.

* Н. Жабборов Ўзбекистон фидокорлар миллий демократик партиясининг «Фидокор» рўзномаси муҳбири, журналист.

⁷ Муаллиф манба эгаси руҳсати билан ушбу журнал ҳақида илмий библиография ахборот ва журнал мундарижасини тузиб чиққан, бу унинг қўлида сақланади.

⁸ Ал-Ислоҳ. 1918. 1-сон. Ўз. МДК. инв. № ПВ 276/1—23.

⁹ Идора. Эътироз//Ал-Ислоҳ. 1915. 1-сон. Орқа муқовада. Таҳририят//Ал-Ислоҳ. 1915. 1-сон. 32-бет.

¹⁰ Идора. Ал-Ислоҳ вазифаси//Ал-Ислоҳ. 1915. 1-сон. 1-бет.

¹¹ Имзосиз. Янги асар//Садойи Фарғона. 1915. 12 фев.

¹² ЎзР МДА. 461-фонд, 1-рўйхат, 1784-иш, 5-варақ.

¹³ Боровков А. К. Узбекский литературный язык в 1905—1917 г. Ташкент. 1940; Ражабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа. Сталинабад, 1951. С. 409; Абдуазизова Н. Печать и строительство социализма. Ташкент. 1977. С. 38.

* Восита, қурол, дастак.

¹⁴ Абдуазизова Н. Ўша асар. 37-бет.

Лекин, бугунги кунда олиб борилган тадқиқотлар натижаси «Ал-Ислох» журнали «Уламо» жамиятининг органи бўлмай, балки тошкентлик уламолар жамоатчилиги томонидан чиқарилганлигини кўрсатмоқда. Чунончи, «Уламо» жамиятининг нашр афғори эса Т. Қозоқов келтирган маълумотга кўра, «Ал-Изоҳ» журнали бўлган.¹⁵ Бинобарин, «Шўрон Уламо» жамияти 1917 йил июнь ойида тузилган бўлса¹⁶, «Ал-Ислох» журналининг биринчи сони 1915 йил 15 январда нашр этилган¹⁷.

Уламолар жамият ҳаётидаги муаммоларга шарият нуқтаи назаридан баҳо берганлар, шунинг учун диний асос диний таълимот ва дин тарихига оид мақолалар кўплаб учрайди¹⁸. Жумладан, Олимхон Тўра исмлик муаллиф ўзининг «Арватул восиқий»¹⁹ номли мақоласида гумон қилишнинг гуноҳ эканлиги ҳақида фикр юритади. Бу ҳақда мақолада қуйидагича берилган: «Масъалан, фасод ва бузуғулиги очик бўлинган кишига яхши сувратда, яъни оқ чонон ва катта салла ила ўлғонлигига қараб, хусни зан қилиб, они ҳийла ва фасодларига ўзини гирифтор этмак дуруст эмас»²⁰ ёки бўлмасам: «бир-бирингизнинг ботиний вақхний ҳолларингиздан жосуслик этмангизлар ва бир-бирларингиз орқаларингиздан айбжулик этмангизлар»²¹ — деб фикр юритади. Шунингдек, бундай ҳолларда бозор аҳли хиёнатларини тафтиш этиш мумкинлигини айтиб, ўз фикрини ҳадислар орқали исботлаб кўрсатади. Мақола сўнига ҳадисларга асосланиб, бир-бирларингиз қонингизни тўкманг, бир-бирингизни молингизга хиёнат қилманг, бир-бирингизни обрўларингизни тўкманг, бу кунда бу баландингизда, бойингизда нечук ҳаром эса, ҳар замонда сизлара ҳаромдир²² деб васият қилганликлари, шунингдек, инсонлар оқибат Аллоҳга қайтиши, Аллоҳ амри билан қилинган ушбу васиятларни ҳар бир мусулмоннинг олий вазифаси деб билиб Аллоҳ ва расулиллоҳ ҳаққига садоқатли ва имонатли бўлишга жаҳд қилгандагина ислом оламининг ҳақиқий умматлари бўлиши ҳақида фикр юритади²³.

Шунинг билан бир қаторда журналда мусулмон ахлоқига оид мақолаларга ҳам кенг ўрин берилган²⁴. Жумладан, «Ислоҳи қавм»²⁵

¹⁵ Қозоқов Т. «Ал-Изоҳ» журнали тарихий манба сифатида//Ўзбекистон тарихи. 1999. 4-сон.

¹⁶ Уша жойда.

¹⁷ Ал-Ислох. 1915. 1-сон. 1-бет.

¹⁸ Мухаррир. Мувожот//Ал-Ислох. 1915. 1-сон. 2—5-бетлар; Садриддинхон. Амри маъруф ваҳийининг фореяти//Ал-Ислох. 1915. 2-сон. 3—35-бетлар; Имзосиз. Муҳаммад Алайҳиссаломнинг туғилишлари//Ал-Ислох. 1915. 2-сон. 38—40-бетлар; Зухриддин Фатхиддинзода Бухорий. Вазонфи инсония муқаддаси инсон//Ал-Ислох. 1915. 7-сон. 221—223-бетлар; А.М.Т. Фаизлати илми диния ва асли ислом//Ал-Ислох. 7-сон. 235—236-бетлар; Бухородан. А. Муфтизода. Дин назаринда тақфир, тазлим, таълим//Ал-Ислох. 1915. 15-сон. 464—466-бетлар.

¹⁹ Тўқмоқ Олимхон Тўра. Арватул-восиқий//Ал-Ислох, 1916. 2-сон.

²⁰ Уша жойда. 37-бет.

²¹ Уша жойда.

²² Уша жойда. 39-бет.

²³ Уша жойда.

²⁴ Зухриддин Эшонхон Қозизода. Танбия//Ал-Ислох. 10-сон. 305—311-бетлар; Идора. Мусаллаас хусусинда саволлар//Ал-Ислох. 1915. 13-сон. 408—409-бетлар; Марғилолик Ал-Ваҳҳоб қори. Мусаллаас хусусинда саволина бир печа жавоблар

номли мақолада муаллиф ахлоқ ҳақида фикр юритиб, қавмининг дурустлиги қавм ахлоқининг дурустлиги билан белгиланиши, балойи нафси йўқолиб боришида ахлоқнинг икки марта кучли бўлишига эришиш кераклиги, кимки ўз қавми ахлоқига безътибор бўлса ўшал қавм таназзулига юз тутиши ва бу ҳақда кўплаб мисоллар келтириш мумкинлиги ҳақида фикр юритилади²⁶. Бинобарин, муаллиф бундай ахлоқ қавми хами қадар хароб этажанин эътироф этади. Бунинг олдини олиш учун биринчи навбатда замон билан ҳамнафас бўлиш кераклиги таъкидланади, ҳамда араб олимларининг фикрий равшанлигини мисол келтириб «...биздурмизки на ўзимиздан хабар олурмиз ва на замонага қулоқ солурмиз»²⁷ — дейиш билан мусулмонларни замон талаблари билан ҳисоблашни зарурлигини уқтиради.

Бинобарин, журналда маданий, маърифий муаммоларга ҳам эътибор қаратилган бўлиб, бу борада кўплаб мақолалар эълон қилинган²⁸. Журналдаги мақолаларни кузатар эканмиз, бу масалаларга шаръий муносабат юзасидан Туркистон уламолари ўртасидаги мунозаралар бўлиб ўтганлигини гувоҳи бўламиз. Жумладан, ушбу журналнинг 19-сонида Мулла Шокир томонидан «Мулла Шокир Алибой ўғли тарафидан саволлар»²⁹ номида уламоларнинг шарият бўйича мусиқага муносабати ҳақида савол берилади, ҳамда бу савол уламолар ўртасида мунозаралар бошланишига сабаб бўлади.

Муаммо юзасидан биринчи мақола марғилонлик Фозил ал-Ваҳҳоб қорининг «19-даги мулла Шокир саволига жавоб»³⁰ номли мақоласи бўлиб, у исломнинг театрга, мусиқага муносабатини салбий нуқ-

Ал-Ислоҳ. 1915. 14-сон. 423—427-бетлар; Мухбир. Қиёмат қадар қоладурғон доғ//Ал-Ислоҳ. 1915. 14-сон. 443—445-бетлар; Зухриддин Фатхиддинзода. Вазониф шахсия//Ал-Ислоҳ. 1915. 22-сон. 700-бет; Шамсиддинхўжа Ҳабиб. Ичкулик наду?//Ал-Ислоҳ. 1915. 24-сон. 733-бетлар; Эшонхон. Ўринсиз ифрат ва ҳасизлик натижаси жаҳолат самараси//Ал-Ислоҳ. 1916. 1-сон. 74—76-бетлар; Мулла Маҳмудхўжа эшон. Жувонбозлик//Ал-Ислоҳ. 1916. 12-сон. 388—391-бетлар; Муфтизода. Жувонбозлик балоси//Ал-Ислоҳ. 1916. 21-сон. 561—565-бетлар. Муаллим Вали Аҳмадов. Ҳаром нимарса билан савдо қилмоқ//Ал-Ислоҳ. 1915. 8-сон. 250-бет.

²⁵ Ислоҳи қавм. Муҳаррир//Ал-Ислоҳ. 1915. 1-сон. 8-бет.

²⁶ Уша жойда. 9-бет.

²⁷ Уша жойда. 10-бет.

²⁸ Муҳаррир. Уламон салаф ва толиби илм//Ал-Ислоҳ. 1-сон. 1915. 22—23-бетлар; С. Маҳдум. Низоми илм мартаба бўлган умрлар//Ал-Ислоҳ. 1915. 4-сон. 102—108-бетлар; Имзосиз. Имон ва исломнинг маърифати баёнида//Ал-Ислоҳ. 1915. 7-сон. 207—208-бетлар; Саид Аҳмад Васлий. Илмнинг шарофати ва кераклиги//Ал-Ислоҳ. 1915. 10-сон. 286—287-бетлар; Беқалам қори Мирзааҳмад Шоний. Усули тараққий//Ал-Ислоҳ. 1915. 10-сон. 218—220-бетлар; Саҳиҳи Бухорийнинг тавсири сурати олинур//Ал-Ислоҳ. 1915. 480-бет; Имзосиз. Қиёфат ва кийимлар масаласига жавоб//Ал-Ислоҳ. 1915. 17-сон. 530—534-бетлар; А. Зоҳирий. Шарияти исломчи ва мусиқа//Ал-Ислом. 1916. 2-сон. 51—53-бетлар; Мударрис Саид Аҳмад Вадий. Арба (тўрт) тилга ошно бўлиш//Ал-Ислоҳ. 1916. 5-сон. 141—144-бетлар; Мулла Холмухаммад Тўрақуллий. Ғино ва нағматлар жавобининг тафсил//Ал-Ислоҳ. 1916. 8-сон. 226—230-бетлар; Имзосиз. Мадрасаи Бухорон-шариф//Ал-Ислоҳ. 1915. 5-сон. 135—137-бетлар.

²⁹ Мулла Шокир Алибой тарафининг савол//Ал-Ислоҳ. 1915. 19-сон. 59—53-бетлар.

³⁰ Фозир ал-Ваҳҳоб қори. 19-даги Мулла Шокир саволига жавоб//Ал-Ислоҳ. 1915. 21-сон. 645-бет.

тан назардан баҳолаган³¹. Ушбу журналнинг 1916 йил 15 январь сониди эса (2-сон) Хўқандли Ашурали Зоҳирий томонидан Ал-Ваҳҳоб қори мақоласи хусусида «Шариати исломия ва мусиқа ёки Фозил Ал-Ваҳҳоб қорина раддия»³² номида мақола эълон қилинади. Ушбу мақолада А. Зоҳирий Туркистон уламоларига қуйидагича савол билан мурожаат қилиб: «Қори афандининг далиллари гинони мутлақо ҳаромлигига далил бўла олурми? — деган ўринли саволни Туркистон уламолари ва қорина киромлари муҳокамаларига ҳавола этади ва бу борадаги мунозараларни «Ал-Ислоҳ» журнали томонидан ёритиб боришни миллат номидан сўрайди.

Айни вақтда бу масала миллатнинг ҳаёт ва мамот масаласи бўлганлиги сабабли ҳам А. Зоҳирий талабига мувофиқ журналнинг худди шу сониди таҳририят Туркистон уламоларидан бири Мулла Носир ибн Сайид Камолхўжа ал-Косоний томонидан ёзилган жавоб мақоласини чоп этади. Ушбу мақолада ал-Косоний фикр юритиб ўз даври донишмандлари ва олимларининг ҳар қандай масалада ҳалқияларини қаноатлантира оладиган жавоб бериш бурчлари эканлиги, аммо берилаётган бу жавоблар Қуръон ва Ҳадислар орқали асосланган бўлиши кераклигини, бинобарин, мусиқага оид маълумотлар Қуръон ва Ҳадисларда баъзи асбоблар билан бўлса-да шариатда ҳалол эканлигини эътироф этади, жумладан, бу фикр мақолада қуйидагича берилади, «Аммо китоби мутадовила³³ мухтасосинча³⁴ иллати тароб ва нағма бўлмай, фақат абйоти³⁵ фасхатомуз маони гайри мошруодин бири бўлса, агарчи қандай мусиқий ҳам бўлса, эълон учун баъзи оллот³⁶ бирла бўлса ҳам дурустлиги назарга тушиди. Лакино³⁷ олмаълум омонат мазмунича китобат илан изҳор қилдуқ»³⁸.

Юқоридаги фикрлардан кўринадики, Туркистон уламолари Қуръон ва Ҳадисларга асосланиб жамият ҳаётида туғилаётган муаммоларга ўз муносабатларини билдириб борганлар. Бу эса уларнинг мақолаларида акс этган. Шу ерда шуни ҳам эътироф этиш жоизки, бугунги кунда Ал-Ислоҳнинг бу соҳага оид мақолаларига адабиётчи олим Ш. Ризаев ўзининг «Жадид драмаси» номли асарида ўз муносабатини билдириб, Ал-Ваҳҳоб қори мақоласи мисолида Туркистон уламоларини ўйин-кулги, мусиқани барча турларини никор этган деган хулосани беради³⁹. Ш. Ризаевнинг ушбу фикр ва мулоҳазалари юқорида биз эътироф этган Ал-Ваҳҳоб қорининг «19-даги мулла Шокир саволига жавоб» номли мақоласи юзасидан бўлиб, у уламоларнинг му-

³¹ Уша жойда.

³² Зоҳирий А. Шариати исломия ва мусиқа ёки Фозир ал-Ваҳҳоб қорина раддия//Ал-Ислоҳ. 1916. 2-сон. 51—53-бетлар.

³³ Кўплиги.

³⁴ Кераклиги, зарурий.

³⁵ Байтнинг кўплиги.

³⁶ Асбоб, қурол.

³⁷ Оҳанг.

³⁸ Мулла Носир ибн Сайид Камолхўжа ал-Косоний. Дини муборақ мажалидан Исломия//Ал-Ислоҳ. 1916. 2-сон. 61—62-бетлар.

³⁹ Ризаев Ш. Жадид драмаси. Тошкент: Шарқ. 1997. 99-бет.

сиқа ҳақидаги мунозараларининг бошланишдаги бир мақола билан ўз хулосаларини яқунлаганлигини кўришимиз мумкин⁴⁰.

Бинобарин, ушбу журнал ўз номидан келиб чиққан ҳолда, Туркистон ижтимоий ҳаётида мавжуд бўлган турли хил муаммоларни ислоҳ йўли билан ҳал қилишни назарда тутган. Шу нуқтан назардан бу мавзуга оид мақолалар кўп учрайди⁴¹.

Чунончи, ушбу журналда тарихий⁴², ижтимоий-сиёсий⁴³, иқтисодий⁴⁴ масалаларни ёритувчи мақолалар кенг ўрин олган. Шунингдек, унда ўзбек ва тожик тилларидаги шеърлар ҳам чоп этилган. Ўз даврининг йирик уламолари имом Лутфулло Олимий, Фаҳриддинов, Мубашширхон Маҳзум, Мулла Олимхон, Абдуширхожи, Зафархон Маҳзум, Муҳаммад Қосимхожи, Муҳаммад Ализода Тошкандий, Саидахмад Васлий, Ашурали Зоҳирийлар журналда ўз мақолалари билан фаол иштирок этганлар.

Журналнинг ҳар бир сонида савол-жавоб руқни ташкил этилган бўлиб, унда асосан, имон, эътиқод, шаръий масалалар қонун-қондаларига оид мусулмончилик амаллари бўйича кенг фикр юритилган.

Жумладан, «Имон надур»⁴⁵, «Ислом надур»⁴⁶, «Уламоларнинг вазибалари»⁴⁷, «Имом тафсили надур»⁴⁸ каби саволлар шулар жумласидандир. Ушбу мақолалар ўз даври олимларининг мусулмон Ўрта Осиё халқлари ижтимоий ҳаётига бўлган муносабатларини аниқлаб беришда муҳим аҳамиятга эга.

«Ал-Ислоҳ» журналининг тадқиқ этиш мобайнида шундай хулосага келиш мумкинки, ушбу журнал 1915—1918 йиллар мобайнида нашр этилган бўлиб, Туркистон уламоларининг, яъни, алломаларининг жа-

⁴⁰ Уша жойда.

⁴¹ Беқалам қори Мирзааҳмад Шоший. Усули қадимия тараққий//Ал-Ислоҳ. 1910. 319—320-бетлар; Холмуҳаммад Тўрақул. Маркидан//Талаби ислоҳ. 1915. 11-сон. 336—338-бетлар; Авлиётадин. Мулла Мубашширхон. Жаҳолатимизга бир назар//Ал-Ислоҳ. 1916. 5-сон. 130—137-бетлар; Саййид Аҳрор Маҳдум. Ислоҳ на илан бўлур?//Ал-Ислоҳ. 1915. 3-сон. 85—88-бетлар; Идора. Ислоҳнинг боши ислоҳ тадорисидур//Ал-Ислоҳ. 1915. 3-сон. 92—93-бетлар. Мулла Мирзааҳмад. Ислоҳи талаба//Ал-Ислоҳ. 1915. 137—140-бетлар; Иброҳим Тоҳирий. Матбуот ва ислоҳ//Ал-Ислоҳ. 1915. 5-сон. 140—146-бетлар.

⁴² Тарихи Бухорон шариф//Ал-Ислоҳ. 1915. 5-сон. 135-бет; Имзосиз. Туркистонликларни Туркистон тарихи ила табрик этурмиз//Ал-Ислоҳ. 1915. 17-сон. 537—538-бетлар; Олим Маҳдум Тошкандий. Бобийларнинг аҳволи тарихи//Ал-Ислоҳ. 1915. 18-сон.

⁴³ Идора. Жаноби подшоҳга ҳамдардлик//Ал-Ислоҳ. 1916. 8-сон. Идора. Муҳтарам Туркистон мусулмонларимизга//Ал-Ислоҳ. 1915. 2-сон. 62—64-бетлар; Идора. 1915 йилда миллий ҳаётимиз//Ал-Ислоҳ. 1915. 3-сон. 62—70-бетлар; Муҳаммад Ализода Тошкандий. Миллий алоқа//Ал-Ислоҳ. 1916. 3-сон. 94—95-бетлар; Тошкандлик мулла Аҳмадхўжа мударрис. Бундақанги Россия//Ал-Ислоҳ. 1916. 72—74-бетлар.

⁴⁴ Сувайиш заъмига ёзилинглр//Ал-Ислоҳ. 1916. 8-сон. 242—243-бетлар; Идора. Бонк билан муомала қилмоқ//Ал-Ислоҳ. 1916. 10-сон. 304-бет; Туркистонлик Мулла Абдужаббор муфти. Бонк хусусига жавоб//Ал-Ислоҳ. 1916. 4-сон. 110—115-бетлар; Имзосиз. Закоати хусусий//Ал-Ислоҳ. 1915. 7-сон. 213—216-бетлар.

⁴⁵ Имзосиз. Имон надур//Ал-Ислоҳ. 1915. 4-сон. 117-бет.

⁴⁶ Имзосиз. Ислом надур//Ал-Ислоҳ. 1915. 4-сон. 117-бет.

⁴⁷ И. Н. Уламоларнинг вазибалари//Ал-Ислоҳ. 1915. 4-сон. 113—115-бетлар.

⁴⁸ Имзосиз. Имон тафсили надур?//Ал-Ислоҳ. 4-сон. 117—118-бетлар.

мият ҳаётига кириб келаётган, жамиятда юз бераётган турли муаммолар бўйича фикр ва мулоҳазалари, қарашлари ақс эттирилган. 1917 йил март ойида «Шўрон Исломия» расмий ташкилот сифатида мавжуд бўлган. Шунинг учун ушбу журналда жадидлар ҳам қадимчилар ҳам беэътибор ўз мақолалари билан иштирок этганлар. Бу икки фракцияни бирлаштирувчи куч эса маслакадаги бирлик, яъни Туркистоннинг сиёсий мустақиллиги ғояси бўлган.

Бу ерда шунинг ҳам алоҳида таъкидлаб ўтмоқ жоизки, журналда жадидлар томонидан илгари сурилган ғоя ва қарашлар қадимчилар томонидан, қадимлар томонидан ўртага ташланган фикр ва мулоҳазалар жадидлар томонидан танқид остига олиниб баҳс ва мунозараларга сабаб бўлган. Оқибат ўз даврида Туркистон турмуш тарзи учун зарур бўлган нисбий ҳақиқат қарор топган. Мунозаралар журнал таҳририяти томонидан мунтазам эълон қилиб борилган. Бу эса журналнинг бир қадар демократик йўналишда фаолият олиб борганлигини кўрсатади. Бинобарин, 1917 йил март ойида «Шўрон Исломия» жамияти тузилган, бироқ бу жамият аъзолари бир маслакни кўзлаган бўлсаларда, диний ислохотлар, аёллар масаласи, урушга, Туркистоннинг бўлажак сиёсий тузилмаси ва муваққат ҳукумат томонидан олиб борилган миллий сиёсатга муносабат каби масалалар бўйича қарашларининг турлилиги боис келиша олмадилар. Натижада, «Шўрон Исломия» жамияти бўлиниб кетди ва 1917 йил июнда ундан «Шўрон Уламо» жамияти ажралиб чиқди. Тез орада улар ўзларининг «Ал-Изоҳ» номи наشرий журналларига эга бўлдилар. Бу икки жамият ўртасидаги келишмовчиликлар, кескин зиддият тобора кучайиб борди ва оқибатда Туркистон ҳукуматининг шўролар фойдасига ҳал бўлишига олиб келди. Зеро, ушбу журнал XX аср биринчи чораги Туркистон ижтимоий ҳаёти тарихини ҳар томонлама ўрганишда муҳим аҳамиятга эга.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ НАСЛЕДИЯ А. ВАЛИДИ

Перед историками впервые предстает письмо известного башкирского ученого-историка и политического деятеля Ахмада Заки Валиди не менее известному узбекскому ученому, коллеге и другу Пулату Салиеву¹. Это научное послание было обнаружено мною в фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан. Написано оно на 10 страницах в арабской графике, отправлено из Берлина 9 марта 1925 года на имя председателя Института просвещения Узбекистана («Ўзбекистон Билим юрти») для последующей его передачи историку Пулату Салиеву [в тексте письма — Бик Булату Салиеву]².

О существовании этого письма было известно, но только по косвенным данным. В статье узбекистанского исследователя В. А. Германова читаем: «В 1930 году будет перехвачено письмо, написанное

¹ Салиев П. Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. Кн. II. Сост. Б. В. Лукин. Ташкент, 1977. С. 107—110.

² ЦГА РУз, ф. 34, оп. 1, д. 2633, л. 101—105 об.

Салиеву Ахмедом Заки Валидовым, посланное им из Берлина, в котором тот просил сообщить о возможности издания и распространения в Самарканде написанной им «Истории Туркестана»³. Уточним сразу: само письмо А. Валиди было написано и отправлено в 1925 г., во время его пребывания в Европе в вынужденной эмиграции. Не исключено, что оно попало в руки карательных органов лишь в 1930 г., или ему решили дать ход в нужный момент и держали до поры в качестве убедительного козыря. Однако нельзя сбрасывать со счетов и то, что чекисты просто передернули дату написания письма в целях создания сценария обвинения и усугубления вины П. Салиева.

Знакомство с П. Салиевым состоялось еще во время первой научной поездки А. Валиди в Туркестан в 1913 г. Об этой поездке в воспоминаниях, написанных далеко от родины, он отмечает: «Во время путешествия я обрел много новых друзей среди образованных людей в Ташкенте, Фергане, Самарканде и Бухаре. Так я познакомился... с историком Пулатом Сали»⁴.

Знакомство с Валиди, которого большевики обвинили в пантюризме, панисламизме, национализме и так называемой «валидовщине», и это письмо от 1925 г. вскоре станут для П. Салиева одними из тяжких обвинений, трагически повлиявших на его судьбу. В 1937 г. он был расстрелян.

В изданной в Москве в 1999 г. книге «Из истории российской эмиграции. Письма А.-З. Валиди и М. Чокаева (1924—1932 гг.)» вводятся в научный обиход недавно рассекреченные, конфиденциальные письма А. Валиди и М. Чокаева, находившиеся в Центре хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК). Однако публикуемого мною письма в этом издании нет.

Важно отметить, что оно представляет собой научный труд, в котором высказываются интересные и своеобразные мысли.

Здесь, в частности, содержатся критические замечания в адрес известных ученых Томашека, Жубера, Бартольда и других. Следует отметить, что для выявления исторической правды для А. Валиди не существовали никакие авторитеты и «небожители» исторической науки. Описанные им эпизоды полемики с Бартольдом — яркое свидетельство объективного подхода Валиди к изучению сложной и длительной истории Средней Азии.

В Центральном Государственном архиве Республики Узбекистан я также нашел ответное благожелательное послание от председателя Узакademцентра на имя А. Валиди. Заметим, что некоторые мысли автора этого письма актуальны и сегодня: 1) Путь всякого серьезного востоковеда тернист и работа по специальности редко дает ему материальное обеспечение, почему* без поддержки заинтересованных учреждений всякая серьезная востоковедная работа почти невозможна, 2) что вопросы Узбекистана, да и Ср. Азии вообще пока еще освещены

³ Германов В. А. Он умер в пути // Звезда Востока. 1993. № 11—12. С. 140.

⁴ Zeki Velidi Togan. Hatıralar. İstanbul, 1969. S. 118.

* Так в тексте.

очень слабо, УзАкЦентр обещает Вам всемерную поддержку в напечатании всех Ваших трудов»⁵.

В советский период его труды подверглись жесткой критике, хотя в мировой историографии значение его работ в исторической науке, источниковедении и тюркологии было признано научной общественностью всего мира. Наследие А. Валиди на постсоветском пространстве активно стало вводиться в научный оборот только в последнее десятилетие⁶.

Письмо А. Валиди восхищает высокой научной эрудицией и глубиной исследовательских познаний. Оно может служить источником не только по вопросам источниковедения, исторической географии и топонимики, но и в целом по состоянию самой исторической науки Средней Азии в 20-х годах XX столетия.

*Научный сотрудник Института истории
АН РУз Р. Н. Шигабдинов*

[Стр. 3]. *Его превосходительство уважаемый Бик Булат Сали-оглы.*

Я очень хотел написать Вам письмо. Всему свое время. Я ждал его. Я очень обрадовался, услышав, что в смутное время Вы прекратили вмешательство в политическую деятельность и нашли возможность заняться научными изысканиями. Меня порадовали Ваши публикации о личностях Бухары в журнале «Инқилоб**». Однако в послед-*

⁵ ЦГА РУз, ф. 34, оп. 1, д. 2633, л. 107.

⁶ Зоҳидов А. Озоҳликка муҳаббат//Фан ва турмуш. 1991. 8-сон. 22—23, 25-бетлар; Қосимов Б. Истиқлол курашчиси//Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 3 апрель; Асқад Мухтор. Изчил руҳ/Халқ сўзи. 1992. 26 март; Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Заки Валиди Тугана. Вып. 1. Уфа, 1992; Международная конференция по проблеме «История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность». Первые Валидовские чтения. 22—24 сентября 1992 года. Тезисы докладов. Уфа, 1992; Шигабдинов Р. Н. Ахметзаки Валиди Тоган (ранний период творчества)//Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность/Труды международной конференции. В 3 т. 9—13 июня 1992 г. г. Казань. Т. III. М., 1997. С. 74—76; Его же. Миллий давлатчилик масаласи тарихшунослиги/XX асрнинг дастлабки ўттиз йиллигида Ўзбекистонда тарих фани (тарихшунослик очерклари). I қисм. Тошкент, 1994. 80—104-бетлар; Его же. Ахмед Заки Валиди и идея автономии Туркестана/Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. Тошкент. 1996. 33—39-бетлар; Шигабдинов Р. Н. О некоторых материалах, связанных с деятельностью Ахметзаки Валиди Тогана в архивах Республики Узбекистан/Третьи Валидовские чтения. Уфа, 1997; Заки Валиди Тўгон. Хотиралар/Турдиев Ш. таржимаси//Шарқ юлдузи. 1993. 5—9-сонлар; Исхаков С. М. А.-З. Валидов: Пребывание у власти//Отечественная история. 1997. № 7. С. 55—75; Тоган З. В. Воспоминания/Пер. с тур. Кн. 1/Пер. Юлдашбаева А. Н. Уфа, 1994; Заки Валиди Тоган. Воспоминания/Пер. Феоновой В. Б. М., 1997; Абдурахимов М. Вклад А. З. Валиди Тогана в разработку методологии исследования истории Туркестана//ОНУ. 1999. № 11—12. С. 84—86; Танда Р. Г. Ахмед-Заки Валидов (Заки Валиди Тоган) как востоковед и общественный деятель//Восток. 2000. № 1. С. 122—137.

* Вероятно: Салиев П. Бухара в эпоху диктатуры Мангитов. Исторический очерк Ташкент, 1920 (на узб. яз.); История Бухары. Исторический очерк. М., 1923 (на узб. яз.).

** Современное положение на Востоке//Инқилоб. 1922. № 1; Англияские империалисты на Востоке/Там же; В мире ислама. 1922. № 2; «Бадаи Иншо» и «Самария»/Там же. 1922. № 4.

них номерах «Инкилоба» (в номере 10) не видно Ваших статей или я не увидел их? В 1922 году в бытность мою в городе Асхабаде с целью опубликовать в названном журнале «Инкилоб»* и сборнике «Чулпон»** я отправил статью о «Девони дугот-ат-турк», а также несколько статей об этнографических и исторических сведениях в этом «Девоне». Я обещал, отправил, не знаю, но думаю, что всё ими получено. Однако почему-то опубликовано не было, и я этим крайне удивлен. (Или опубликовано, а я об этом не знаю). Во всяком случае, если по причине политических разрушений мы... остаемся в стороне, издание моих научно-проблемных статей и сочинений несомненно никому вреда не принесло бы. Я так думаю. Цель данного письма состоит в этом.

С 15-го я в Европе. Пользуясь научными фондами и полными [комплектованными] библиотеками Парижа и Берлина, я написал ряд исследований. Однако они не востребованы, издателей нет. Одну мою статью на русском языке опубликовала Российская Академия. В свое время я нашел в Мешхеде сочинение знаменитого Ибн Фадлана. Также нашел полный первоначальный список сочинения прославленного ученого по имени Ибн Факих. Статья была посвящена этому***. Один экземпляр статьи имеется у Абу Бакра Диваева. Экземпляры моей статьи самой Академией наук были отправлены профессору Шмидту, Семенову и другим. Если Вас [она] интересует, можете взять у них для ознакомления. Если я получу экземпляры, я сам вышлю Вам.. Я написал также сочинения, просмотрев библиотеку афганского падишаха в Кабуле. Эта работа опубликована на французском языке в *Journal Asiatique*****.

Должны быть опубликованы одна или две моих статьи в журнале *Budapest* на немецком языке о новых материалах, касающихся Ибн Фадлана и Ибн аль-Факиха. Однако число статей и книг, написанных мною на тюркском языке, увеличилось. Издателя же нет. В Стамбуле в Турции выходили солидные научные журналы и сборники. Сборник «Миллий татабуллар»*****—[«Национальные исследования»] не выходит с 1918 года. В общей сложности вышло пять номеров. И по этой причине стало невозможным издание какой-либо серьезной научной статьи в Стамбульском наборе. По их предложению я написал и отправил в «Турк юрти» в популярной форме об Ибн Фадлане и Ибн Факихе. Они опубликовали*****. Но было бы еще лучше, если бы я не сделал этого. Потому что публикация изобилует таким количеством ошибок и особенно редакционных, и их «корректур» местами столь убийственна, что я думаю: о лучше бы я не посылал. Поскольку ныне

* Ж. «Инкилоб» выходил в Ташкенте в 1922—1924 гг.

** Ж. «Чулпон» выходил в Ташкенте на казахском и киргизском языках в 1922—1923 гг.

*** Мешхедская рукопись Ибн аль-Факиха//Известия Российской Академии наук. Сер. 6. Т. 18. Л., 1924. С. 237—251.

**** Notices sur les manuscrits decouverts dans les bibliotheques de Kaboul et Meched//Journal Asiatique. Paris. № 1. P. 149—151.

***** «Милли тетебулар межмуасы» — Стамбульское многопрофильное издание.

***** Ibn ut-Fakih'in yeni mushasi//Turk Yurdu. Ankara. Sayı 4. S. 297—304.

научные работы невозможно издавать на турецком языке, возникла необходимость печатать на русском и других иностранных языках. Но много статей и книг я написал на тюркском языке⁷.

Пусть будут изданы хотя бы четыре из названных работ. Именно по этому поводу я и обращаюсь к Вам. Потому что Вы, несомненно, близки узбекскому научному обществу. По этому поводу я написал и в адрес самого Узбек Билим юрти. Вам я сообщил подробности этого письма. В Билим юрти я написал лишь то, что касается самого дела. Я верю в то, что Вы поговорите в научном обществе. В апреле 1924 года я обратился через Российского посла в Берлине товарища Крестинского к советскому правительству с просьбой разрешить мне переписку и обмен информацией с научными комиссиями Петербурга, Ташкента, Оренбурга, Уфы, Казани, с некоторыми из профессоров, а также издание моих книг в России. И—как результат—издание упоминавшейся моей работы. В связи с этим я и говорю, что... наверное в числе публикаций Государственного Ташкентского научного издательства, Издательства Научного общества не будет препятствий моим трудам. Только я хочу соответственной оплаты моей работы. Я надеюсь, что обсудив этот вопрос, Вы сообщите мне результат.

[Стр. 4]. В настоящее время готовые к изданию и ждущие востребования мои труды следующие:

1. «Краткая географическая история Туркестана». Состоит из 4 томов: 1) Бассейн Амударьи. Сюда входят Северный Афганистан, Бадахшан, Восточная Бухара, территория Чарджуй и вилайеты Хорезм и Закаспий. 2) Бассейн Зарафшана и Кашкадарьи. 3) Бассейн Сырдарьи, вилайеты Фергана, Сырдарья, периферия Казахстана, Авлиёта и Каратов—то есть южные части вилайетов Акмулла и Турай. 4) Северо-Восточный Туркестан. Сюда относятся Еддисув, Кашгар, Джунгария. Каждый из четырех томов представляет крупные работы, каждая из которых порядка 300—400 страниц. Особое внимание в них уделено истории агрокультуры [земледелия] и мелиорации [орошения]. Известно, что Бартольд в своих сочинениях «Туркестан» и «История земледелия в Туркестане» подробно излагает эти проблемы. О Восточном и Западном Туркестане писали также из немцев Томашек, Маркворт, из русских Григорьев, Грум-Гржимайло. Но во всех этих сочинениях арабские и исламские источники использованы чрезвычайно предвзято

⁷ Кроме упомянутого, сообщаю ниже о четырех работах: 1). «Тарихи Дуст Султо» [История Дуст Султана]. В начале я излагаю свои соображения о языке и правилах орфографии, которыми я пользовался при написании научных сочинений; 2). Общественные, этнографические, географические сведения в «Девони лутат-аттурк» [Собрание тюркских слов]; 3). События в Бадахшане в XIX веке; 4). ... «Тарихи Рашиди»; 5). Тюркское изложение «Абдуллы-намэ»; 6). Краткий список «Бадоеъ-уль-вакоеъ» [Диковинные события]; 7) Размышления о ... малой истории Туркестана и Хорасана; 8). Маршруты Абдуллы-хана в Великую и Малую степи; 9). Маршруты походов Амира Темура и Улугбека в Дашти Кипчак [пустыню Кипчак], в Еддисув и в Кашгар; 10). Сведения Идриси о Северном Туркестане; 11). Прежняя жизнь и ... уйгуров Восточного Туркестана; 12). Система оросительных арыков Сырдарьинской и Амударьинской поймы в старину. Много у меня статей. Если ваши журналы примут, ... была бы возможность их высылать.

и кратко. Я, когда ознакомился с этим вопросом в 1916 году и увидел это, написал одну или две статьи по этому поводу. В период смуты и разрушений [мои труды] оказались напрасными. В работах Томашека опираются в основном на китайские и греческие сведения. Хотя арабские сведения использованы также. Бартольд пользовался исламскими источниками на арабском и фарси. Но только периода домонгольского. Хотя в «Истории земледелия» — кратком исследовании о послемонгольском периоде — он хоть и дает некоторые сведения, они чрезвычайно кратки. Кроме того, в трудах Бартольда и Томашека географические названия записаны только в русской и латинской графике и чтение их... Я же дополнил данные в изданиях немецких ученых 1923 года свидетельствами, взятыми из китайских источников. После этого обработал сочинения арабских и вообще исламских географов (Истахри, Ибн Хаукала, Ибн аль-Факиха, Ибн Руста, Куддома, Ибн Хордадбеха, Идриси, Накута, Хафизы Аbru, Казвини, Гардизи и других им подобных). Я их заново полностью прочитал, исправил ошибки в прочтении и переводах Бартольда и Томашека. По устаревшей мысли Бартольда и Томашека у тюрков, обитавших в домонгольский период в Мавераннахре, не было культурного уровня жизни. (В настоящее время ошибочность этой точки зрения совершенно определена). По этой причине чисто тюркские имена в Мавераннахре были ими прочитаны по-сегодняшски и по-персидски. (Например, Бартольд «Туркестан», 125, 11, слово «бермас» и другие). Иногда по этой причине открыто и единогласно в записанных на берегах Зарафшана арабских источниках: «борсин-бормасин», «суюнч-севинч», «сичор», «уксун», «ондок», «биндимис», «афшор», «Газкент», «согарчи», «Поринкент» («Офаринкент»), «сутхан», «тускас», «тухсанкент», «хорочар», «югнок» (Юнгонг) и другие чисто тюркские названия и имена прочитаны ими по-своему и искаженно. В этом деле особенно Бартольд перестарался. Даже одно единое название — наименование арыков «Борсин» и «Бормасин» вблизи Самарканда всеми арабскими географами единодушно записано по-тюркски и даже не оставлено никаких иных путей для прочтения их по-фарси, даже здесь Бартольд записывает: «чтение сомнительное». (Например его «История земледелия», 105, строчки 11—12). Встречаются и примеры такого — сегодняшского и фарсидского — прочтения старых географических названий территорий Еддисув и Кашгар. Бартольд таков и в других своих работах: таких как «Отчет о поездке», «Die Historische alter Work enciklopedia und die Arabische guelle», в «Истории Еддисув» (к примеру «Илоншод» прочитан им «шах» и другие). У Томашека хотя и не так как у Бартольда, но достаточно подобного «героизма». В действительности же и сегодня благополучно бытуют древние сегодняшские географические названия в том же Туркестане. (Мы сравнили...) с данными китайских книг, с названиями в «Девони лугат-ат-турк» и нескольких других найденных старинных сочинений. Приложение их к приведенным арабами и персами именам очевидно указывает ошибочность их вышеизложенных мыслей. Кроме этого, ни один из этих ученых не ходил среди людей, из кишлака в кишлак, чтобы изучить географические названия. Они все говорят, читая карты с рус-

скими надписями. К тому же арабские и персидские географические названия очень трудно читать. Переписчики допускали множество искажений. В этом плане голландский ученый De Romie, когда готовил к изданию арабские географические сочинения, был абсолютно объективен и каждое географическое название, приведенное в арабском сочинении, нашел в тюркских списках, привел их буква в букву. Бартольд и Томашек же просто отодвинули их и поверхностно прочитали как им хотелось и записали их в русской и латинской графике. Между тем в этой графике трудности связаны с буквами К В Х Г F и X и ранее эти сложности были при чтении имен в арабских книгах. Я же в своем исследовании старался быть предельно объективным и не избегал трудностей при чтении и привел их все. К примеру Бартольд (в «Туркестане», II, 147) одно из названий кентов Хорезма прочитал как Нузвар. В то время как у Истахри, Ибн Хаукала, Идриси, в мирописаниях [жахоннома] это название приведено в формах: Хадравар, Нуфузравар, Нужавар, Буран, Варан, Раван, Буруздум, Саворон и так далее. А между тем тот кент до последних времен былтовал, называемый Бирзум или Бурзун — это известно. Или, например, Бартольд фиксирует Раменд («Туркестан», II, 120).

[Стр. 5]. В действительности в арабских сочинениях, даже в указанных им самим книгах, это название записано в следующих формах: Аркид, Арканд, Аркайд, Азкет, Азканд, Раканд, Рамид. Сегодня тот кент располагается на своем месте (около Хатырчи) именуется Гузкент. То есть приведенное арабскими географами название сегодня есть. Если бы Бартольд самовольно не записал Роменд, может сегодняшние исследователи удовлетворились бы кишлаком Гузкент из множества арабских рассказов, а не искали бы вышедшее из фантазии Бартольда Раменд. Вместе с тем иные писатели (например Вяткин) вместо того, чтобы самим читать арабских географов, заглядывают в сочинение Бартольда и оказываются в плену заблуждений. Именно по этой причине я твердо решил записать все приведенные арабскими и персидскими географами названия. Для того, чтобы не ломали голову над моими ошибками. Так Бартольд записывает название кента в Фергане вблизи Ахсикента еще с X века нашей эры Асхан Шикит. В арабских источниках его именуют: Шикат, Тункат, Салаб, Сакоб, Шикаш, Тункент. Я решил, что наиболее название этого кишлака Тункент. Хотя это всего лишь гипотеза. Поэтому я и привел каждое тюркское написание для того, чтобы каждый исследователь размышлял соответственно своих знаний.

Бартольд и Томашек исследовали период до монголов, поэтому исторические источники эпохи монголов, Темура и последующих ханств (таких как Зафарнамэ, Матлаб-ас-сабдайн, Абдулланамэ, Оламаро, Васифи, Салимхожди и подобные) не изучены ими с точки зрения географических названий и не составлены их списки. Я же изучил все зарегистрированные названия. Сегодня в моем исследовании закончено и готово к изданию все, что относится к Зарафиану и Кашкадарье. Эта книга вместе со страницами «Истории Бухары» Садриддина Айни и с учетом масштаба букв составит более 200 страниц.

Два слова еще об одном труде. Я полностью переписал в Парижской библиотеке из «Нузхат-аль-мушток» Идриси все части, касающиеся Туркестана и Казахстана. После этого сравнил с четырьмя рукописями. Прочтение и переводы Жубера оказались абсолютно неверны. Потом я полностью использовал найденные в Мешхеде две рукописи Ибн Факиха и «Девони лугат-ат-турк» — это то, что касается Туркестана, Еддисув и Кашгара. К тому же в двух известных рукописях Ибн аль-Факиха отсутствовали части о Хорасане и Туркестане. Я испытываю желание, чтобы эта моя книга была бы представлена Туркестанской научной общественности к изданию в Узбекистане в Ташкенте.

Пользуясь случаем еще хочу сказать следующее. Имеется ли в Туркестане человек, интересующийся названной проблемой — изучением географической истории Туркестана, историей земледелия и орошения? Все-таки если какой-нибудь любитель (то есть мусульманин любитель) исполнит этот труд и напишет об этом, в том не будет никакого ущерба для меня. Я так думаю. Потому, что если мне не изменяет память, в библиотеках Туркестана (Ташкент) не имелись изданные в Европе арабские и персидские географические сочинения, как не было и рукописных списков. Если только они не куплены после 1917 года. Думаю, их все еще нет. Ибо если бы они имелись в библиотеке Ташкента, такой историк и исследователь, как Вы, непременно воспользовался бы ими. Ведь в Ваших статьях о Вашем путешествии в Еддисув (журн. «Инқилоб». № 7. С. 56)* в перечне оседлых городов отмечены Кинджид (Кингида) и Кайдар. В старинных арабских и персидских сочинениях записано в форме Кинджид. А второе [название] записано: Кадар, Казар, Казр. Еще зафиксированный Вами город Масидж — встречается в формах Васиж, Вайсандж, Васандж, Ваибах, Басах. Наверное, предпочтительно чтение Кадар и Висандж. Еще (та же Ваша статья. С. 40—59): Шовлик, Исён Бука, Ени, Саид оглы Рашид, Куйсук в Вашей регистрации. Упоминаются и общеизвестные в народе Шивлик, Исён Буга, Инки (или Енки или Енги), Саидхан оглы Абдул Рашид, Кулсуй. Конечно, Вы, когда писали статью, пользовались сочинениями Бартольда. Однако же в работах Бартольда много ошибочных и устаревших данных. Если бы в библиотеке были бы арабские и персидские источники, Вы бы использовали их. Тогда еще я подумал, что тех книг в Ташкенте наверное нет. Однако Ташкенту те книги, опубликованные в Европе, абсолютно необходимы. Купить эти издания возможно. По этому вопросу я в эти дни написал в Ташкентский университет профессору Шмидту. И послал ему один Каталог. Вы пойдите и посмотрите его. Постарайтесь, если возможно, приобрести эти книги для библиотеки. Особенно издание...

[Стр. 6]. *Bibliotheca Geographorum Arabiorum* в 8 томах. (Истахри, Ибн Хаукал, Макдиси, Ибн аль-Факих, Ибн..., Иакуби, Ибн Хордадбех, Кудма, Масъуди, ...аль-идрак). В общей сложности 500 марок, то есть около 250 сумов. Еще издание Wussenfeld. астронома аль-Бадлон Иакут... — 6 томов — 200 марок, то есть около 100 сумов. Конечно,

* Садиев П. По дорогам Семиречья/Инқилоб. 1922. № 7—8. С. 55—61.

таких сочинений много — изданий в Лондоне, Париже или других городах. Если [даже] некоторых из этих источников не будет в Туркестане, заниматься научными исследованиями будет очень трудно. В любом случае неразумно смотреть в рот только европейцам. Я говорю эти слова с болью и тревогой. 2) Вторая моя книга «Моғуллар давриндан аввал Туркистон турк қабоилининг қадимий ҳаёти ҳаққинда» — скажем по-русски «К вопросу об этническом составе домонгольских турецких племен Туркестана». Это мое сочинение о тюркских племенах в Туркестане, Мавераннахре и Еддисув и Кашгаре в доисламский период, о термине сарт в русской литературе, которым обозначались древние тюрки, то есть жившие в Восточной Бухаре и Мавераннахре и Кашгаре до чигатайских и узбекских ханств тюркские племена. Здесь хорошо... написано о Караханидах. Из современных исследований стало известно, что старо-тюрки состояли из (именуемых) по-русски сартами тюркаш, озкаш, жигрок, кунджаж, макид, кажат, аргу и подобных племен. Потом с ними смешались гур (уйгур), корлик, угуз, агрок, чигил, тухси, ягмо и другие. Камизы и кинджаки осели еще ранее в правой Восточной Бухаре, в Сурхане и на берегах реки Вахш. Туркестан только после Синда и Ансари, Кира и Дария и Александра, а позже арабских побед смог сформироваться. И монголы в своих рядах увезли таджикские элементы в Восточный Туркестан и Китай и в монгольские края. И в современных дунганах сохранились древние элементы Мавераннахра и другие элементы...

...На протяжении X—XIII вв. в Мавераннахре правили Караханиды, история их государства была очагом культуры. Потом в 850—8... годах государство Караханидов смогло осесть в качестве государства. И исконно древние западные тюркские хаканы и есть те самые туркашские хаканы. Эта династия была самой цивилизованной среди тюркских династий. Это и есть то, что я доказываю в своих сообщениях в моей данной книге. В ней около 200 страниц. В ней много новых сведений о Караханидах, о древней культуре узкаш-туркашей в Туркестане, о ...тюрках. Позже я бы хотел подобное произведение дополнить некоторыми сведениями о согдийских племенах, о письменностях Восточного Туркестана, Дунду и Монголии. Эта книга пока под вопросом. Поскольку я не знал о возможности выполнить или не выполнять... я не стал составлять хрестоматию и отложил ее завершение. Потому что такая работа потребует большое время. Вместе с тем в Западной Европе работа по переводу отнимает у нас огромное количество времени.

3) Третье сочинение «Туркистонда Темурий ва Шайбонийлар давринда ҳаракоти адабиётга оид мавод» — по русски «Материалы для изучения литературных течений Туркестана эпохи Темуридов и Шейбанидов». Здесь исследованы два источника, проливающих свет на тюрко- и фарсиязычные литературные течения эпохи Темуридов и Шейбанидов. И к ним написаны подробные комментарии. Будет... томов. Первое сочинение и первый том составляют золотой памятник времени Алишера Навои «Маджалис-ан-нафаис» — антология поэтов на тюрки.

Второе — написанная на фарси «Музакир-аль-ахбаб», антология поэтов эпохи после Навои. Список «Маджалис-ан-нафаис» имеется в Петербурге. Возможно имеется у некоторых частных лиц в Туркестане. Быть может Вы и видели. Мой товарищ Абдулкадыр* в Кабуле переписал «Маджалис-ан-нафаис» — в эмирской библиотеке. Этот источник в нашей орфографии составляет 206 страниц. Дата 899 год хиджры. Но автор указывает 904 год, а это год смерти Мира [Алишера]. В этом списке встречаются совершенно новые дополнения. Списков этого источника много.

[Стр. 7]. Один находится в Мешхеде. Кабульская рукопись от него отличается. Брат Абдулкадыр же писал с кабульской копии. В библиотеке Парижа хранится экземпляр, прекрасный, на тюрки, переписанный через 21 год после смерти автора. Еще имеются 8 первоисточников, записанных в тюркских кругах тюркских городов. В библиотеке Берлина их два. Абдулкадыр сравнил их все и, дополняя друг другом, придает этой [работе] огромное значение. Исправляя методом европейских исследователей, он указал все разночтения в повествованиях. И в результате получился список самого ценного и изящного сочинения Алишера Навои, полный и законченный текст «Маджалис-ан-нафаис» — а это превосходный памятник на чагатайском. Далее он перевел на фарси книгу Фахри Султан Мухаммада, одного из современников Алишера. Также написан комментарий (до 930 года). Еще один экземпляр (около 940 года) хранится в Кабульской библиотеке. Я же раскрыл различия в преданиях и сложные фразы на чагатайском. Я также перевел упомянутое заключение Фахри Султан Мухаммада (именуемое Латаиф-намэ) и дополнил Маджалис-ан-нафаис (около 140 страниц).

Также при... Алишера в Герате был сочинен «Тухфаи Сами». Одна из глав — шестая — излагает о тюрках и определенных поэтах и... беспорядочных простолоюнах.

...Еще брат Абдулкадыр собрал (около 684 страниц) о поэтах, музыкантах, художниках и других [деятелях культуры] прежних времен из «Тарихи Рашиди» Хайдар Мирзы Дуглата, плюс материалы из обнаруженного сочинения того же Хайдар Мирзы «Джахан-намэ», а также о поэтах «Бабур-намэ», упомянутых на его разных страницах — эти сведения приложены из списков Казани и Лондона (около 90 страниц) и дополнены. Кроме того, из «Равзат-ус-салотин» Фахри бин Мухаммада аль-Харави — в списках Парижа и Лондона 24 страницы — полное представление о поэтах времени. Еще этого же автора из сочинения, посвященного женщинам-поэтам — около 4 страниц. Кроме того, составлено дополнение из сочинения Алишера Навои, именуемого «Мукишот» и из «Насаим-аль-мухаббат мин шамаим аль-футухат» (около 50 страниц). Одна из моих статей «О содержании сочинений Алишера» (тоже будет наверное порядка 30—40 страниц). В ней охвачены Пятирца Алишера, «Мизан-аль-авзан», «Хамсат-уль-мутахайрин», «Холати Хасан Ардашер ва Пахлавон Мухаммад» — это как бы критическая статья. И еще о тюркоязычных поэтах эпохи... (около 30—

* Абдулкадыр Инан (Фетхелькадыр Сулейман) — уроженец Башкирии. В эмиграции стал известным тюркологом.

40 страниц). В ней о сочинениях Яссави, Бокиргон, Рабгузи, о «Равнак аль-ислам», о сочинениях, написанных в период ханов Узбек, Джанибек и Танибек Золотой Орды, вообще о кипчакской литературе. Из самых древних тюркоязычных литераторов юга собраны материалы об Мир Хайдаре Насими, Басрури, Ахмади. В этом же томе книги не завершены примечания, а в общем охваченные материалы дополняются небольшими сведениями. Эти [примечания] вберут в себя комментарии отдельных... изречений и некоторые размышления. Эти примечания еще не закончены. Тем не менее они будут приблизительно около 100 страниц. И обязательно в конце фихрист имен. Таким образом первая таблица этого тома будет состоять из 600—700 страниц. Если мелкими буквами, и если страницы большие по размеру, — тогда 400—500 страниц. Второй том названной книги — это «Музакир-аль-ахбаб» 976 года сочинение, написанное в Бухаре одним из приближенных Абдуллы-хана Шейбани Ходжой Хасаном Накиб ибн Подшоджда, человеком широко известным в истории Абдуллы-хана. Сам он и военачальник, и поэт, и литератор, и астроном, и музыкант. В те времена в Бухаре Мушфики и Мир Касим и подобные им поэты имели честь быть его воспитанниками. Он был Алишером своего времени. Этот человек написал о своих современниках — поэтах, литераторах, астрономах, музыкантах и художниках, живших на протяжении почти столетия до [Стр. 8] 974 года. Я слышал о том, что один экземпляр его сочинения находится в библиотеке Берлина. В 1923 году я обнаружил еще один экземпляр в Эмирской библиотеке Кабула и полностью его переписал. Потом вернулся в Берлин и сравнил с берлинским списком, который переписан при жизни автора и для него, и выполнено прекрасно. Эта книга состоит из 3... страниц. И также современником автора был Зайноддин Васифи. Этот человек служил в Ташкенте... и Шахрухи. Он из тех, кто видел Алишера и был его учеником. И по свидетельству автора «Музакир-аль-ахбаб» похоронен в Ташкенте. Его сочинение «Бадоеъ-аль-вакоеъ» имеется в списках в Петербурге, в Азиатском Музее, в Фергане у Юнусджана Ходжи и в Самарканде у Вяткина. Быть может Вы и видели. Это удивительнейшее сочинение. Он пишет о том, что видел, о своих впечатлениях, о литературной и научной жизни своего времени, о политических и общественных событиях. Один экземпляр этой рукописи я привез из Бухары в 1914 году. Я требовал его сюда в Берлин и переписал нужные фрагменты (в общей сложности переписано около 70 страниц. Хотя сам источник составляет более 1000 страниц). Те фрагменты, которые были из него выписаны, дополнены [текстами] «Музакир-аль-ахбаб». Далее. Сведения о литературной жизни из сочинения «Мирот-ул-мамолик» путешествовавшего в Мавераннахре при Шейбанидах Саида Али бин Хусайна (9 страниц). Материалы дополняются. Их современник Саидк Китобдор Дукан написал на чагатайском языке (и список имеется в библиотеке Парижа) антологию «Маджмаъ-уль-хавас». Там есть часть о литераторах и поэтах Туркестана того времени (9 страниц). Дополняются. Примечания касаются жизни авторов и их творчества (пока эти материалы не приведены в порядок). Приблизительно будет шестьдесят—семьдесят страниц. Вместе с... имен это составит в одном томе

500 страниц. Однако если писать мелкими буквами, может быть 300—400 страниц. Третий том полного объема книги составляют образцы тюркоязычной литературы XV—XVI века. Сюда же войдут образцы некоторых стихов на фарси нашего Мавераннахра. Например таких, как Васифи и Бинаи. В этом томе также около 55 страниц из собрания стихов Алишера Навои, его газелей, рубаи, его лирики. Из стихов Лутфи — около 12 страниц. 16 страниц из Парижского сборника Гадон. Из стихов Султана Хусейна Байкара — этот сборник переписан в свое время для него самого Тахур-Катиб Султаном аль-Машхади в 890 году хиджры. Это бесподобный образец искусства Средней Азии и с чудными художественными миниатюрами, находится в библиотеке Парижа. В той же библиотеке имеется еще экземпляр. Образцы составляют в общей сложности 54 страницы. Также из Бабур-намэ только прозаические тексты, написанные поэтически — 10 страниц. Еще образцы из «Девона» Бабура — 15 страниц, из «Джахан-намэ» Хайдар Мирзо — 5 страниц, из «Кашф-уль-хидоя» Камолиддина Хусайни, из «Мухаббат-намэ» Хоразми, из стихов Саккоки, Саид Ахмада Мирзо, Васифи, Мушфики, Мухаммад Салиха, Бинаи и других — около 180 страниц. В общем этот том достигнет 250—300 страниц. Четвертое мое исследование именуется «О тюркских дастанах». Оно посвящено самому древнему эпическому памятнику «Огуз-намэ», который вошел во 2 том «Джамиъ-ат-таварих» Рашидаддина аль-Табиба. (Около ста страниц, быть может больше). Его переписал я сам в Парижской библиотеке. «Дадам Коркут» исследован Абдулкадыром. Существует еще «Кур-оглы» — в узбекской и азербайджанской версиях (еще одна версия в рукописи хранится в библиотеке Парижа, а фрагменты — в Берлине). Киргизы обладают «Манасом» (сейчас Абдулкадыр исследует его в издании Радлова). Имеются также Идигу, Чуро Батыр, Ир Таргин, Кубланди, Нусуф, Ахмад Карокуз (предания о хорезмийцах и... Кашгара), Адил Султан, Аврок Мамай, Темурбек и другие. Также о преданиях Алтая, и об исламских преданиях Абу Муслима Хуросони и им подобных. И еще: о создателях тюркского эпоса касабх Аллар-Тинко — Афрасиаб; о взаимообмене и взаимосвязях между эпосами тюркского и [Стр. 9] иранского народов; соображения и размышления об исследованиях и открытиях Нольдеке, Маркворта, Бартольда, Потанина и Хайрфильдиза. (Размышления в связи с... новыми открытиями). Исследования показывают, что в иранском «Шах-намэ» и и пришедшими в Хорасан, взято у сидевших в Мавераннахре тюрков... В Монголии и Уйгуристани широко известен был Афрасиаб под именем Тунка-Текин — так же как среди иранцев и среди зардуштийцев Сиявуш. И об ритуальных обрядах тюрков в честь этого Тунка-Тегина есть сведения, датируемые 700 годом нашей эры.

Поэма «Кур-оглы» входит в орбиту доисламского государства — правления «Кук турков», границы которого простираются от запада Амударьи до Мерва и Джурджана. «Манас» же — это форма смешения древних поэм Афрасиаба и событий периода омусульманивания Караканидов. А «Огуз-намэ» — самый древний образец тюркского эпоса.

В этом [моем исследовании] обо всем этом и сказано.

Уверенный в том, что узбекское научное общество уделяет много внимания проблеме изучения эпоса, я столь подробно написал о моих трудах.

Я столь детально, открыто и с пояснениями изложил суть моих четырех сочинений, потому что они пишутся и остаются не изданными. Если бы хоть одна из четырех книг была бы опубликована, цель данного письма была бы достигнута. Поэтому прошу извинить меня за длинное письмо. Если нет никакой возможности издания, я представлю еще иное полноценное уведомление о моей научной работе.

Этими днями я написал письмо Абу Бакру Диваеву. Я буду признателен, если смогу получить от Вас ответ.

Нашлись ли еще другие новые Ваши книги, кроме объявленных в 2 и 4 номерах журнала «Инқилоб»? И из упомянутых книг является ли тюркская книга «Шейбанинамэ» той же «Зубдат-уль-осор», что в руках Вяткина? Не слышали ли об этом? Можете ли Вы мне сообщить более подробные сведения о книге «Бадоеъ-уль-иншаъ»? Если Вы сможете это выполнить, можно было бы Ваше сообщение поместить в один из научных сборников. То есть в переводе на какой-либо из иностранных языков. Потому что хорошо было бы информировать их о новонайденных в Туркестане памятниках. Например, о той книге (то есть «Бадоеъ-уль-иншаъ» — количество страниц, строчек, измеренных сантиметром. Сколько от начала до конца ошибок и чьих, имеются ли приписки. И о подобном). Наверняка в них имеются географические данные. Об этой книге Вы, снова Вы, сообщали дату написания 929 годом. Однако в... памятнике есть грамоты Абдуллы-хана и Аштарханидов Надр Мухаммад Имамкули и Валихана, Ишим Кучум-хана и Вы... об этом опубликовано ли? В журнале «Инқилоб» в номерах 5 и 9 об этом я не нашел. Продолжает ли этот журнал выходить после 10—11 номеров? А журнал «Чулпан» — годы и количество номеров? Какие имеются и планируются издательства узбекского Билим юрти?

И еще. В Бухаре среди книг некоего Мирзо Ходжи Асома (в настоящее время он в Стамбуле) имелась толстая «Тарихи Исо» на уйгурском языке. Каждая часть и глава записаны арабской графикой. Имеются и записи на полях. Однако внутри ничего нет. ...И в главах нет даже похожих на имена Хифз-хан, Амир Темур. Абсолютно другие ханы и хаканы. Ориентируясь на это можно думать, что конечно эта книга относится к эпохе Караханидов. Решительно это похоже на «Ярим Хито ва Туркистон» — сочинение Урфон бин... и на «Зафар-намэ» Шарафаддина Язди и на «Зубдат-уль-...» и названные уйгурские сочинения и... «Тарихи хони» — возможно, что это один из них. При конфискации имущества эмиром Мирза Асом лишился этой книги. Не слышали ли Вы что-либо о месте нахождения этого сочинения? Еще у одного бухарца имелась книга «Джамиъи аъзам». Она представляет собой кладезь истории тюрков, написана в период Султана Мухаммада Газневи. Также знамениты «Кашиф-аль-зунун» и «Хабиб-ас-сийар». Эта книга также может попасть в руки правительства в период смуты и разрушений. «Джамиъ-уль-аъзам» — самая [Стр. 10] великая и самая важная сокровищница.

Имеются ли люди, составляющие тюркские словари в ташкентской графике? Например, найдется ли человек, который сможет... приспособить словарь Радлова для тюрков Средней Азии? Если нет такой личности, здесь есть человек компетентный и готовый взяться за дело.

Здоров ли коканец Юсуфджан Ходжи, при нем ли его книги, как он? В его руках имела «Бадоев-уль-вакоев» Васифи. Переписанная нами здесь рукопись составила солидную часть. Некоторые места трудно читаемы. Если известен его адрес, и мне сообщат, я сам соберусь, чтобы переписать ее, конечно, с разрешения. Или..., если располагает временем, провел бы сравнительную работу и прислал.

Работа в научных сокровищницах Европы, особенно в библиотеках, полных кроме изданных книг, памятниками старины — огромное наслаждение. Если будет возможность, я хочу поехать в Лондон в «Бритиш Музеум». Но если все труды останутся не изданными, такое чувство, что все — напрасно. С просьбой опубликовать мои научные работы в Узбекистане и Башкортостане я обращаюсь в эти дни к Москве. Думаю, когда публикуются мои работы на русском языке в Петербурге, не будет возражений к изданию моих трудов на тюрки.

В Самарканде проживал ученый по имени Кози Исломбек. Старый. Но кладезь знаний. Если бы ему в руки дать сочинение Ризо Кози или второй том «Истифод-уль-ахбор» Марджони, он бы, взяв их за образец, дал бы ценнейшие сведения о своих современниках и об ученых последнего века. Он не сумеет упорядочить все сведения, имеющиеся в его голове, надо успеть, пока он здравствует. Обратите на него внимание. Хорошо бы быть начеку. Если он уйдет из жизни, он унесет с собой огромный мир знаний. Он хорошо знает и то, что записано на полях, он хорошо читает и обложки. После его кончины никто в том не разберется.

Вот и все.

С глубочайшим уважением

башкортостанец Ахмад Заки Валиди.

9 марта 1925 года. Берлин.

Мой адрес: Walidi

bei Schlickeisen Reinickendorfers-Strasse

102. Berlin № 65.

От переводчика

Трудность чтения письма А. Валиди (мелкий почерк, присущее его руке начертание некоторых слогов, букв, окончаний слов и пр.) компенсировалась огромным наслаждением от встречи с интеллигентным, эрудированным и абсолютно современным автором. Язык Валиди близок к узбекскому языку начала XX века — с присущим при этом татарско-башкирским «акцентом».

Многое транслитерировать не удалось. В таких случаях пропущенные слова обозначены многоточием. Круглые скобки проставлены самим Валиди. В квадратных скобках даны возможная транслитерация непонятных слов в оригинале, а также варианты перевода. Звездочками отмечены пояснения Р. Н. Шигабдинова. Текст дан с некоторыми сокращениями.

Кандидат искусствоведения Д. Рашидова

Тарихшунослик муаммолари

Н. Абдурахимова

**КОЛОНИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

(историография проблемы)

Создание и развитие национальной государственности на современном этапе ставит перед историками нашей республики целый ряд новых и важных задач, одна из которых — анализ и научная оценка исторического процесса формирования узбекской государственности в XX столетии, ход которого оказался чрезвычайно сложным и отягощенным множеством различных факторов, уходящих корнями в эпоху колониализма и тоталитаризма.

Необходимость выяснения всего спектра негативных последствий этих режимов неоднократно подчеркивал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, который на встрече с представителями исторической науки изложил широкую программу действий по восстановлению правдивой истории узбекского народа, его государственности, эпох подъема и сложных периодов в национальной истории, осмысления с позиций идеологии независимости факторов деформационного воздействия прежних царского и советского колониальных режимов на развитие общества в XX в.¹

В данном историографическом обзоре предпринята попытка восстановления общей картины изучения колониальной системы власти на территории Туркестана в новое, новейшее время и в наши дни.

Начиная с 60—70-х годов XIX в. среднеазиатская политика царизма привлекала пристальное внимание российского общественного мнения. Многие ее аспекты и важнейшие правительственные акции в Туркестане весьма оживленно обсуждались на страницах газет и журналов, в социально-экономических обзорах, статьях и рецензиях. Тематика публикаций была довольно широкой: меры властей по завоеванию среднеазиатских ханств, их колонизации; военные методы разрешения тех или иных политических затруднений, склонность туркестанской администрации преимущественно насильственным путем подавлять проявления недовольства народных масс; оспаривались правомерность и целесообразность активного насаждения основ российской государственности; выдвигались различные версии о деловых качествах администрации и высказывались серьезные сомнения относительно успешности «культуртрегерских» и просветительских «мероприятий», проводившихся чиновно-бюрократическим аппаратом; нередко приводились конкретные факты его коррупции, произвола и

¹ Каримов И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. Тошкент: Ўзбекистон, 1998.

неспособности «рационально» поставить эксплуатацию «новой колонии», царизм же прямо и недвусмысленно обвинялся в нежелании способствовать освоению Туркестана «капиталистическими методами»². Особый размах кампания критики туркестанских властей получила после представления на утверждение правительства проектов положений об управлении Туркестаном в 1871 и 1873 гг. и публикации отчета о поездке в Среднюю Азию американского дипломата Е. Скайлера (с марта по ноябрь 1873 г.).

В последнем, в частности, наряду с широким кругом вопросов о положении в Туркестане, взаимоотношениях русских властей со среднеазиатскими ханствами и сопредельными странами, содержался материал, характеризовавший «деловые» качества туркестанской администрации. Е. Скайлер вполне справедливо утверждал, что в ее рядах было много людей, искавших либо повышенного жалования, либо скорой наживы; привел конкретные примеры взяточничества и казнокрадства в Перовском, Аулиеатинском и Кураминском уездах, а также административного произвола властей в Ходженте, Верном, Копале и Перовске. По мнению Е. Скайлера, незаконные поборы чиновников, произвол, неупорядоченность налогового дела могли вызвать широкое недовольство местного населения и, тем самым, поставить под угрозу само существование владычества царизма в регионе³.

С возрастанием интереса к Туркестану и практическим задачам по его управлению появились работы официального направления⁴. Часть из них посвящена вопросам завоевания Средней Азии, другая — вопросам административного устройства и колонизации, формам и путям расширения идеологических, экономических и торговых возможностей России в регионе, методам обеспечения ее гегемонии в этих сферах, рекомендациям авторов работ по «усовершенствованию» российской модели колониализма. Однако все они не подвергают сомнению принципиальные основы захватнической политики царизма в регионе и прославляют его внешнеполитические успехи. Исторический материал, на котором они основаны, требует к себе критического подхода, так как исторический процесс этими авторами трактуется искаженно и односторонне.

Например, в них культивируется представление о том, что русская власть, проводя в Туркестане административные, финансовые, судебные и другие «преобразования», прежде всего преследовала благую цель: приобщить его народы «к европейской цивилизации», соз-

² «Петербургские ведомости», «Дело», «Русский мир», «Биржевые ведомости», «Новое время», «Голос», «Отечественные записки», «Московские ведомости» и мн. др.

³ См. об этом подробнее: Дмитриев Г. Л. Деша Е. Скайлера и проблемы среднеазиатской политики царизма 70-х гг. XIX в. Материалы по истории, историографии и археологии. Сб. науч. тр. ТашГУ. № 517. Ташкент, 1976.

⁴ Романовский Д. И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. Спб., 1868; Костенко А. Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. Спб., 1871; Григорьев В. В. Русская политика в отношении Средней Азии. Спб., 1874; Иванов А. Русская колонизация в Туркестанском крае. Спб., 1890; Абза К. К. Завоевание Туркестана. Спб., 1902; Кологривов Ю. В. Русские владения в Средней Азии. Спб., 1896; и др.

дать «гражданское общество», в котором новые его подданные стали бы такими же «гражданами, как в самой империи»; что народы Туркестана якобы и сами стремились к российскому подданству, устав от междоусобных войн, грабежей и насилия среднеазиатских правителей, что сопротивление царскому режиму оказывали лишь отдельные представители местных ханов, беков и духовенства.

В работах Н. И. Крафта, В. Н. Каплуна, С. Н. Трегубова, Н. Фиолетова, Н. Воицинина, В. Гессена⁵ и других, наряду с конкретными данными о процессе разработки законодательных актов по управлению Туркестаном, введению основ судебной системы, новых госучреждений, финансовых структур авторы не пытались дать всесторонний анализ тех социально-правовых институтов, которые являлись традиционными в регионе и были сохранены царизмом. В основном они трактуются как средневековые, отсталые и целесообразность их временного сохранения в крае объясняется тем, что местное население еще не доросло до восприятия всех «благ самодержавия». Чрезмерная описательность вышеуказанных работ и отсутствие в них серьезного анализа представленных фактов приводят к выводу о том, что авторы оправдывали великодержавные и гегемонистские устремления царизма, для которого реформы того периода имели отнюдь не социальное, а сугубо административное значение.

В работе М. А. Терентьева «История завоевания Средней Азии»⁶, относящейся к тому же официально-монархическому направлению в исторической литературе колониального периода, нашли отражение взгляды автора на туркестанское чиновничество и его действия по управлению краем на «мирном поприще». В главах «Русские приобретатели земель», «Меры против спекуляции землей», «Падение авторитета власти» и некоторых других⁷ предпринята попытка анализа неправомерных действий российской бюрократии, начиная от генерал-губернатора Кауфмана до уездных начальников. Используя архивные данные судебных органов по должностным преступлениям местного чиновничества, автор приводит многочисленные факты произвола и коррупции властей, насильственного захвата земель у коренного населения, спекуляции землей и недвижимостью, организации разного рода фиктивных фирм и компаний на средства казны. Эти материалы обнажали истинное лицо колониальной администрации и разрушали миф о ее «непогрешимости», здесь же впервые был введен критический материал о К. П. Кауфмане и его ближайшем окружении — военном губернаторе Сырдарьинской области Голова-

⁵ Крафт Н. И. Судебная система в Туркестанском крае и степных областях. Оренбург, 1896; Капун В. Н. Положение об управлении Туркестанского края. Ташкент, 1903; Трегубов С. Н. Прокурорский надзор в народном суде Туркестанского края // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1903. № 11—12; Фиолетов Н. Судопроизводство в мусульманских судах Средней Азии. Суды казиев. Ташкент, 1910; Воицин Н. Очерки нового Туркестана. Свет и тени колонизации. СПб., 1914; Гессен В. О судебной власти. Сб. Судебная реформа. Т. I. М., 1915; и др.

⁶ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. I—III. СПб., 1906.

⁷ Там же. Т. III. С. 277—287, 375—379.

чеве, начальнике г. Ташкента Медынском, правителе канцелярии Савенкове, уездных начальниках Гуюсе, Колзакове и др.

В историческом очерке А. И. Добросмыслова «Ташкент в прошлом и настоящем»⁸ рассматривается городская реформа 1877 г. и процесс ее проведения в жизнь. Уделяя много внимания организационной стороне этого нововведения и преувеличивая его значение, автор между тем оставляет без серьезного анализа его истинную суть.

На деле эта реформа создавала в центре Туркестанского генерал-губернаторства дополнительный координирующий орган — Думу и Управу, большинство мест в которых отводилось не коренным ташкентцам, а все той же российской бюрократии и местному купечеству, баям и предпринимателям. Ценовое ограничение избирательных прав местного населения в органы городского управления завершилось выделением для него всего 1/3 мест из общего состава Думы и Управы, подтверждая, тем самым, дискриминационный характер политики властей по отношению к коренным жителям Ташкента.

Таким образом, официальная литература колониального периода была объединена общей целевой установкой: защиты интересов самодержавия в среднеазиатском регионе, оправдания всех его мероприятий по завоеванию, колонизации и созданию системы управления краем. Лишь отдельные грани исследуемой нами темы получили в ней отражение. Тем не менее, с точки зрения фактической истории, эти работы заслуживают внимания, знакомя с рядом источников, введенных ими в научный оборот, и отношением вышеперечисленных авторов к неоднозначным событиям второй половины XIX — начала XX в. в истории Туркестана.

В 20-х — начале 30-х годов XX столетия историки предприняли первые попытки научного осмысления реальных фактов и сложных событий истории Туркестана в условиях нового режима — советского. Работы данного периода, написанные в пору особой актуальности критики самодержавия и его политики в национальных регионах, отличаются полемичностью и большой эмоциональностью. Искренне надеясь на разрушение «тюрьмы народов» и построение «самого гуманного, самого справедливого общества», авторы описывают мрачные картины «дикой эксплуатации», «кровавых расправ», погромов и разбоев в эпоху самодержавия. В качестве примера можно сослаться на работы Г. Сафарова, Т. Рыскулова, А. Силонова, С. Муравейского, П. Г. Галузо, посвященные истории февраля и октября 1917 г., национально-освободительному движению после октябрьских событий и др.⁹ Примечательно, что идеологическое давление на позиции исследователей сводилось к минимуму.

⁸ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.

⁹ Сафаров Г. Колониальная революция. Опыт Туркестана. М., 1921; Силов А. Февральская революция в Средней Азии. Ташкент, 1926; Муравейский С. Очерки по истории революционного движения в Средней Азии. Ташкент, 1926; Галузо П. Г. Туркестан — колония. М., 1929; Рыскулов Т. Об историях туркестанской революции по поводу одной статьи, появившейся в печати // Туркестан. 1922, 22 ноябрь.

В эту же пору по исследуемой проблеме была выдвинута и первая концепция, суть которой сводилась к следующей формуле: любое присоединение нерусских народов к царской России есть «абсолютное зло». В достаточно строгих рамках этой концепции данная проблема освещалась вплоть до середины 30-х годов. Вопросы истории государственности, сущность и основы колониального режима, условия его смены тогдашним советским режимом, антисоветский характер «Автономного правительства» в Коканде, предпосылки создания советской модели автономии в Туркестане, его ход и последствия рассматриваются в работах Г. Сафарова, П. Г. Галузо и П. Алексеенкова¹⁰.

Так, Г. Сафаров одним из первых среди исследователей того периода отмечал, что причины зарождения и развития автономистского движения в Туркестане есть результат традиционно дискриминационного отношения к коренному населению как царских властей, так и европейских рабочих, крестьян, казачества и солдат, зараженных теми же колонизаторскими настроениями; что партия большевиков в Туркестане — это «пристанище авантюристов, карьеристов и просто уголовных элементов», что идеология национального самоопределения в мусульманской среде зародилась и оформилась благодаря прогрессивным национальным силам и, в первую очередь, джадидскому движению.

Освещение основных направлений политики царизма в сфере управления и административной практики в Туркестане было предпринято П. Г. Галузо. Опираясь на факты ревизионных отчетов Ф. К. Гирса и К. К. Палена, он дает характеристику военно-административной системы, методов ее деятельности и приходит к выводу о гармонизации отношений «русского военно-чиновничьего аппарата» «вверху и аппарата «туземной власти» внизу¹¹, считая, что колониальный аппарат «по своей структуре, по своему духу и характеру» не развивался, оставался неподвижным и потому «росла необходимость взорвать его силой революции»¹².

Мы склонны считать, что структура, функции и основные направления деятельности военно-административного аппарата были обречены на изменения в соответствии с усложнением задач царизма в регионе. Подрыв системы традиционных для данного региона управленческих структур, возможностей их самостоятельной трансформации на национальной основе заставили царизм постепенно и методично внедрять российские институты и госучреждения. Это достигалось самыми различными формами, но преобладающими были насильственные и болезненные для местного общества. Привнесенные извне, они форсированно приспособлялись к налаживанию эксплуатации края, борьбе с нарастающей социальной конфликтностью в обществе, переменам во внутренней и внешней политике метрополии и т. д. Что

¹⁰ Алексеенков П. Кокандская автономия // Революция в Средней Азии. Ташкент, 1928.

¹¹ Галузо П. Г. Туркестан — колония. С. 57.

¹² Там же. С. 98.

касается фактора «неподвижности аппарата власти», то более всего он проявлялся в отношении чиновничьей психологии управленческого аппарата, усвоившего в качестве особых методов насилие, обман, запугивание, коррупцию и прочие постыдные атрибуты власти.

С середины 30-х годов ведущей тенденцией историографии по изучаемому периоду стали ее тотальная политизация, участие в практике разоблачительства и навешивания ярлыков, в предъявлении обвинений в принадлежности «к школе Покровского», в троцкизме, буржуазном национализме и пр. Синхронно с требованиями Центра и партии Средазбуро постановлением от 23 мая 1934 г. рекомендовало «выкорчевать» из историографии Средней Азии «буржуазно-колонизаторскую концепцию», что вызвало появление откровенно тенденциозных по содержанию и качеству трудов¹³. Анализируя сложившуюся тогда ситуацию, М. Чокаев в предисловии к своей книге «Туркестан под властью Советов. К характеристике диктатуры пролетариата» писал: «За последние годы большевики усиленно взялись за перекрашивание действительности и стали приписывать туркестанскому «Октябрю» черты, совершенно ему не свойственные. Без риска власть в ошибку или преувеличение можно сказать, что вся посвященная истории Октябрьской революции в Туркестане советская литература вплоть до этого (1935) года и носящая следы некоторого правдоподобия объявлена контрреволюционной контрабандой, «троцкистским» или еще того хуже «националистическим извращением» физиономии туркестанского Октября... Боязнь своего происхождения, борьба против «непредвзятой схемы», стремление доказать во что бы то ни стало непорочное начало «туркестанского Октября» — вот характерные особенности большевистской историографии»¹⁴.

В связи с курсом на политизацию истории, усилением ее зависимости от тоталитарной системы в изучение проблемы «присоединения нерусских народов к России» директивно был введен новый подход: понятие «присоединение — абсолютное зло» заменено новым — «присоединение — наименьшее зло», которое, в отличие от первого, не вызвало к жизни сколько-нибудь значительных исследований по проблеме в конце 30—40-х годах¹⁵.

В начале 50-х годов конъюнктурный подход к исследованию проблем истории вызвал дальнейшую корректировку вышеупомянутых понятий в сторону их более расширенного толкования и к утверждению очередного постулата, суть которого сводилась примерно к сле-

¹³ Галузо П. Г. Троцкистско-колониаторская концепция истории российского господства в Средней Азии // Революция в Средней Азии. Сб. 3. Ташкент, 1932; Гуревич А. О положении на историческом фронте Средней Азии // Революция и культура в Средней Азии. Сб. 1. Ташкент, 1934; и др.

¹⁴ Чокаев М. Туркестан под властью Советов. Оксфорд, 1986. С. 11—16.

¹⁵ К изучению истории. Сб. статей. М. 1937; Якунин А. В. О применении понятия «наименьшее зло» в оценке присоединения к России нерусских народностей // Вопросы истории. 1951. № 11; Нечкина М. В. К вопросу о формуле «наименьшее зло» // Вопросы истории. 1951. № 4; Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1955.

дующему: «Несмотря на колонизаторскую роль царизма, все же присоединение нерусских народов к России являлось прогрессивным фактом».

Историки, занимавшиеся проблемами колониализма, фактически отказались от термина «завоевание», редко стали употреблять слово «колонизация», а вместо них распространились понятия «вхождение», «включение», «присоединение», «добровольное присоединение», начали исследовать «прогрессивные последствия присоединения»¹⁶. Были предприняты попытки затушевать негативные последствия колониального режима, принизить значение выступлений коренного населения против режима за свою свободу, завуалировать их национально-освободительную направленность и т. д. Например, созданное в Коканде «Автономное правительство» оценивалось как контрреволюционное, «буржуазно-националистическое», «панисламистское», а национальные организации Туркестана как антинародные и сугубо реакционные. Ученые были вынуждены в своих исследованиях исходить из одинаковых вульгарно-классовых позиций и парадно-лозунговой идеи «великой дружбы народов», насаждавшейся в исторической науке в тоталитарный период общественного развития.

Вместе с тем в последующие 60—80-е годы постепенно расширялась проблематика исследований, накопленный опыт и конкретная действительность выдвигали на повестку дня многие вопросы социально-экономической, политической и культурной жизни народов Туркестана, которые были решены в целом ряде работ¹⁷.

Некоторые аспекты технологии управления народами Туркестана в колониальный период прослеживаются в трудах, посвященных движению в 1905—1907 и 1917 гг., национально-освободительному движению во второй половине XIX — начале XX в., историографических и источниковедческих исследованиях отечественных и зарубежных ученых¹⁸.

¹⁶ Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1959; Раджабов С. Р. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. Ташкент, 1955; Гапуров М. Г., Росляков А. А., Анианпесов М. Братство навек. К 100-летию добровольного вхождения Туркестана в Россию. Ашхабад, 1983; Косбергенов Р. Прогрессивное значение присоединения Каракалпакки к России. Нукус, 1973; Навек вместе. К 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. М., 1982; и др.

¹⁷ Аминова А. Экономическое развитие Средней Азии (со второй половины XIX столетия до первой мировой войны). Ташкент, 1959; Азадзев Ф. А. Ташкент во второй половине XIX в. Очерки социально-экономической и политической истории. Ташкент, 1959; Зияев Х. З. Средняя Азия и Поволжье (вторая половина XVI—XIX вв.). Ташкент, 1965; Тухтаметов Т. Русско-бухарские отношения в конце XIX — нач. XX вв. Ташкент, 1966; Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — нач. XX вв. Ташкент, 1965; Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX — нач. XX вв.). Ташкент, 1969; Хидоятов Г. А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. Ташкент, 1969; Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии. М., 1974; и мн. др.

¹⁸ Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962; Ковалев П. А. Революционная ситуация 1915—1917 гг. и ее проявле-

В частности, среднеазиатский аспект политики царизма получил освещение в трудах Н. С. Киняпиной, М. М. Блиева и В. В. Дегоева¹⁹, уделивших достаточно много внимания характеристике общего политического курса самодержавия, настроений и планов, царивших в сфере господствовавших тогда слоев относительно принципов и методов административной политики в Средней Азии. Наряду с выяснением мотивов продвижения России на Кавказ и Среднюю Азию они выдвигали мысль о том, что, начиная административные и политические реформы в этих регионах правившие тогда круги России были вынуждены учитывать международный аспект данной проблемы, в частности англо-русское соперничество в Средней Азии; считали, что административная политика в регионе строилась таким образом, чтобы новая система управления повысила «авторитет России не только в Средней Азии, но и в Европе».

В статье «Современная буржуазная историография политики России на Кавказе и в Средней Азии в XIX в.» авторы показали общее состояние и тенденции западной историографии 50—80-х годов по проблемам политики царизма в национальных регионах. Одной из важнейших сюжетных линий, разработанных ею в те годы, является определение методов управления российскими окраинами, выявление единых принципов и подходов, специфики управления в Средней Азии. Авторы дают анализ работ западных историков Пирса, Бекера, М. Рывкина, А. Беннингсена и других исследователей, показывают их взгляды на методы управления русской администрации в регионе. В целом ее подходы оцениваются как эффективные, обеспечившие «общий прогресс в изолированном и застойном регионе»²⁰.

Особый взгляд на эти проблемы у известного исламоведа А. Беннингсена²¹, считавшего, что российская администрация в Туркестане поддерживала состояние изоляции среднеазиатского региона от внешнего мира, экономического, социального и культурного застоя; рассматривая типологию взаимоотношений России с Кавказом и Средней Азией, автор делает вывод о том, что в ней не было единых принципов и подходов, что эти взаимоотношения зависели от временного и географического факторов; политическое пробуждение Средней Азии А. Беннингсен связывает с Турцией, Ираном и Афганистаном.

ния в Туркестане. Ташкент, 1971; Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973; Кастельская З. Д. Из истории Туркестанского края. М. 1980; Бабабеков Х. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII—XIX вв.). Ташкент, 1980; Левтеева Л. Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках. Ташкент, 1986; Ахмеджанов Г. А. Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1986; Абдурахимова Н. А., Садыков А. С., Шамамбетов Б. Ш. Политические процессы в Туркестане. Нукус, 1988.

¹⁹ Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая пол. XVIII—80-е годы XIX вв.). М., 1984; Они же. Современная буржуазная историография политики России на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке // Вопросы истории. 1988. № 4.

²⁰ Вопросы истории. 1988. № 4. С. 44.

²¹ Там же. С. 48—52.

Во второй половине 80-х годов с развалом «установочного» принципа и восстановлением принципа историзма в научных исследованиях прошел ряд республиканских и международных конференций, совещаний и встреч²² с обсуждением актуальных проблем исторической науки. Итогом этой работы стали переосмысление и дополнительный анализ многих вопросов истории узбекского народа в новое и новейшее время, возросло внимание к недостаточно прежде изученным вопросам, в том числе к истории государственности Узбекистана, сути и особенностям тогдашних колониальной и советской систем власти, выявлению их характерных черт и особенностей.

Реальные предпосылки создания трудов в качественно новом концептуальном ключе с установкой на общепринятые научные принципы и идеологию национальной независимости появились в 90-е годы. Относительно интересующих нас проблем рельефно это проявилось в новом осмыслении истории колониальной политики царизма, джадидизма, политических организаций, возникших после февраля 1917 г., истории национально-освободительного движения и др.²³ Тема государственности получила отражение в ряде статей, кандидатских и докторских диссертаций²⁴.

²² Межрегиональное совещание по проблемам национально-освободительных движений в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 23 дек. 1987 г.; Военная экспансия и колониальная политика царизма в Средней Азии. Ташкент, май 1990 г.; и мн. др.

²³ История и историография национально-освободительных движений второй половины XIX—нач. XX в. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, Фан, 1989; Октябрьская революция в Средней Азии и Казахстане: теория, проблемы, перспективы изучения. Ташкент, Фан, 1991; Зияев Х. З. Национально-освободительное движение 1916 г. // ОНУ. 1991. № 7; Абдуллаев Р. М. Из истории национального движения в Туркестане после февраля 1917 г. // ОНУ. 1993. № 4; Садыков Х. Д. Колониальная политика царизма в Туркестане и борьба за независимость в начале XX века. Автореф. дис... докт. ист. наук. Ташкент, 1994; Ахмеджанов Г. А. Российская империя в Центральной Азии / История и историография колониальной политики царизма в Туркестане. Ташкент, 1995; Алимова Д. А. Историческое мировоззрение джадидов и их проекция будущего Туркестана / Туркестон мустиқлиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларида. Ташкент, 1996, 6—20-бетлар; Сб.: Файзулла Хужаев ҳаёти ва фаолияти джадид янги мулоҳазалар. Ташкент, 1997; Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867—1917 гг.). Ташкент, 1997; Абдуллаев Р. М. Национальные политические организации Туркестана в 1917—1918 гг. Автореф... дис. докт. ист. наук. Ташкент, 1998; Зияев Х. З. Туркистонда Россия таъовузи ва ҳукмронлиги қарши кураш (XIX—XX а. б.). Ташкент, 1998; Абдурахимова Н., Рустомова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX—первой четверти XX в. Ташкент, 1999.

²⁴ Абдурахимова Н. А. Колониальная система власти в Туркестане (вторая половина XIX—нач. XX вв.) Автореф. дис... докт. ист. наук. Ташкент, 1994; Тилянов А. Т. Становление и развитие советской политической системы (1917—1924 гг.). Автореф. дис... докт. ист. наук. Ташкент, 1992; Его же. Становление и развитие политической системы в советском Туркестане: опыт и уроки. Ташкент, 1992; Ташкудов Д. Основные направления политико-правовой мысли народов Узбекистана во второй половине XIX — нач. XX вв. Автореф. дис... докт. юрид. наук. Ташкент, 1995; Агзамходжаева С. С. Туркистон Мухторияти. Ташкент, 1996; Его же. Туркистон Мухторияти: борба за свободу и независимость (1917—1918 г.). Автореф. дис... докт. ист. наук. Ташкент, 1996; Хайдаров М. М. Централизаторская политика советской власти в Туркестане и ее последствия (1917—1924 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Ташкент, 1998; Зияева Д. Национально-освободительное движение в Туркестане в историографии XX века. Автореф. дис... докт. ист. наук. Ташкент, 1999.

С позиций идеологии независимости изучен широкий пласт проблем: структура, функции, характерные черты и специфика колониальной системы власти, основные принципы военного управления Туркестаном, всеобщая регламентация политической, экономической и социальной жизни местного общества и рационализация форм борьбы против колониального режима; история возникновения, деятельность, цели и задачи национальных политических организаций; основные аспекты и особенности национального вопроса в политической истории Туркестана; ведущие тенденции в социально-экономической и общественно-политической жизни Туркестана после свержения царизма; эволюция реформистского движения в крае, его зарождение, этапы, стратегия и тактика; опыт образования первой национально-демократической государственности — Туркистон Мухторияти; причины поражения автономистского движения и установление прежней советской модели автономии; процесс наступления тогдашней советской системы власти на цивилизационные начала местного общества, традиции национальной государственности и т. д.

В целом, подводя итоги историографического анализа, мы убеждены в том, что при всей солидности накопленных знаний и достигнутых результатов в исследовании отдельных аспектов проблемы государственности Туркестана и тенденций ее развития, в серьезном переосмыслении и комплексном ретроспективном анализе нуждаются весь многовековой исторический опыт среднеазиатской государственности, динамика ее основных закономерностей на различных исторических этапах, ведущие тенденции и традиционные ценности, ставшие основой формирования демократического общества в современном Узбекистане.

Қ. Ражабов

ТУРКИСТОН МИНТАҚАСИДАГИ ИСТИҚЛОЛЧИЛИК ҲАРАКАТИ ТАРИХИНИНГ ДАВРЛАШТИРИШ МУАММОЛАРИ (1918—1935 ЙИЛЛАР)

Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллигига эришганлиги тарихимизнинг энг мураккаб ва зиддиятли босқичларидан бири бўлган мустақил совет режимининг бошланиши пайтларини. Туркистон минтақасида узоқ йиллар давомида Россия ва собиқ Иттифоқнинг мустамлакачилик сиёсатиға қарши кўтарилган истиқлолчилик ҳаракати тарихини ҳар томонлама синчиклаб ўрганишга имконият яратиб берди. Улкан миқёсдаги архив ҳужжатлари, ўша даврда нашр қилинган миллий матбуот материаллари ва ушбу мавзуга тааллуқли ўзимизда ва хорижда нашр қилинган кўп миқдордаги адабиётларни ўрганиш шуни кўрсатадики, Туркистон минтақасидаги истиқлолчилик ҳаракати тарихимиздан қонуний равишда ўз муносиб ўрнини олишга ҳақли бўлган миллий мужодала кураши ҳисобланади.

Туркистон минтақасидаги истиқлолчилик ҳаракати бўш бир заминда пайдо бўлмасдан, унинг сиёсий, ижтимоий-иқтисодий, ғоявий,

рухий, диний, маънавий, миллий ва маиший илдишлари ҳамда асослари мавжудки, ўлка халқларининг 50 йил давомида чоризм зулми остида оғир турмуш кечирганлиги ва большевикча режим ўзининг дастлабки кунларидан бошлаб бу тартибни янада мустаҳкамлаганини алоҳида қайд этиш лозим. Жадидларнинг сазой-ҳаракатлари билан ташкил топган Туркистон Мухторияти ҳукуматининг босқинчи аскарлар ёрдамида 1918 йил февраль ойида тор-мор қилиниши, Қўқон шаҳрида бегуноҳ ўн минглаб кишиларнинг ваҳшиёна ўлдирилиши¹ истиқлолчилик ҳаракатининг бошланишига фақат бир туртки вазифасини ўтаганлигини алоҳида таъкидлаш керак. Ҳолбуки, бугунги кунда ҳам кўпчилик Қўқон жожеалари истиқлолчилик ҳаракати бошланишига асосий сабаб бўлди деб, нотўғри талқин қилмоқда.

Истиқлолчилик ҳаракати «бир ҳовуч бандит ва безорилар»нинг қуролли хуружи бўлмай, балки ўзининг сарчашмаларига эга бўлган, етарли даражада жадид мунавварлари ва ислом дини уламоларидан иборат ғоявий раҳнаmolари ва мафкурачилари, қўрбоши ва сардорлардан иборат ҳарбий йўлбошчилари бўлган ҳамда мунтазам қўшинга эга муаззам бир ҳаракатдирки, унинг қиёси ҳатто жаҳон тарихида ҳам учрамайди.

Туркистон минтақасидаги истиқлолчилик ҳаракати ўз жуғрофий доирасига кўра уч ҳудудга бўлинади: Туркистон автономияси, Бухоро ва Хоразм Халқ Республикаси ҳудуди. Истиқлолчилик ҳаракати дастлаб Туркистон автономияси ҳудудидаги Фарғона водийсида², шунингдек, Самарқанд вилоятида бошланиб, кейинчалик ўзининг энг баланд чўққисига кўтарилди. Бухоро Республикасида бу ҳаракат Шарқий Бухоро (ҳозирги Тожикистон Республикаси ва Ўзбекистоннинг Сурхондарё вилояти) ва Ғарбий Бухорода (ҳозирги Бухоро ва Навоий вилоятлари), айниқса кучайган бўлса, Хоразм Республикасида ҳаракат асосан ҳозирги Туркменистон Республикасининг Тошовуз, Ўзбекистоннинг Хоразм вилояти ва Қорақалпоғистон Республикаси ҳудудларига юз берди.

Туркистон минтақасидаги истиқлолчилик ҳаракати ўз ривожланиши жараёнига кўра катта икки даврни босиб ўтди: биринчи давр (1918—1924 йиллар) ва иккинчи давр (1925—1935 йиллар). Ҳар бир давр ҳаракат қатнашчиларининг миқдори, қўрбошилар, кураш тактикаси ва жанглار амалиётига кўра, шунингдек, алоҳида хусусиятлари билан бир-бирдан ўзаро фарқланувчи мустақил бир неча босқичларга бўлинади. Бу ўринда шуни қайд этиб ўтишга бурчлимизки, истиқлолчилик ҳаракати минтақада ўша давр мавжуд бўлган Туркистон автономияси, Бухоро ва Хоразм Республикаларининг ҳар бирида ўз ички қонуниятларига кўра бир-бирдан ўзаро ажралиб турувчи босқичларга ҳам бўлинади.

Истиқлолчилик ҳаракати тарихининг даврлаштириш ҳақидаги мулоҳазаларимизни дастлаб Туркистон автономияси хусусан, Фарғона водийси мисолида асослаб бермоқчимиз.

¹ Қаранг: ЎзР МДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 90-иш, 329-варақ.

² Қаранг: ЎзР МДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 336-иш, 224-варақ.

Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати 1918—1924 йиллардаги биринчи даврда бир-биридан мустақил уч босқичга бўлинади. 1918 йил февралдан 1920 йил мартгача давом этган биринчи босқичда даставвал Кичик ва Катта Эргаш, сўнгра Мадаминбек мужоҳидлар армиясига қўмондонлик қилдилар. Бу пайтда фақат Фарғона водийсидаги истиқлолчиларнинг ҳарбий кучлари 70.000 йигитдан кам бўлмаган. Мазкур босқичда водийнинг деярли бутун ҳудуди истиқлолчилар қўлида бўлган, улар катта зафарларга эришганлар, қизил армияга қарши ғалибона ҳарбий ҳаракатларни олиб боришган. Марғилон³, Наманган, Уш, Жалолобод, Чуст шаҳарлари тўлиқ, Андижон⁴ ва Қўқоннинг бир қисми эса истиқлолчиларнинг қўлига бутунлай ўтган.

Совет режими фақат темир йўл бекатларида, вилоятнинг маъмурий маркази Скобелев (ҳозирги Фарғона) шаҳрида сақланиб қолган. Мадаминбек бошчилигида 1919 йил 22 октябрда Помирдаги Эргаш-том (Иркештам) овулида «Фарғона муваққат мухторият ҳукумати»нинг тузилиши⁵ истиқлолчилик ҳаракатининг мантикий якуни, фидоий боболаримиз курашининг дастлабки меvasи бўлди.

Самарқанд вилоятида ҳам бу пайтга келиб истиқлолчилик ҳаракати бошланди ва улар фарғоналик биродарлари билан ҳамкорликда фаолият кўрсатишга ҳаракат қилдилар. Туркистон фронтининг ташкил қилиниши ва М. В. Фрунзенинг бу ерга келиши натижасида истиқлолчилар 1920 йил қиш ва кўкламда бўлган жангларда дастлабки йирик мағлубиятга учрадилар.

Мадаминбекининг совет ҳокимияти вакиллари билан ўзаро тинчлик шартномасига имзо чекиши⁶ ва унинг орадан кўп вақт ўтмай ваҳшиёна қатл этилиши⁷ билан Фарғонадаги истиқлолчилик ҳаракатининг биринчи босқичи тугади. Икки йилдан зиёд давом этиб, 1920 йил баҳорида яқунланган бу босқичда совет ҳокимияти Фарғона водийсида омонат турди. Истиқлолчилар ўзларининг фидокорона курашлари билан босқинчи қизил аскарларнинг тинкасини қуритишар, водийдаги вазиятни бошқариб туришар эди. Ватанпарварлар армияси эрк ва мустақиллик учун олиб борган курашларини асло бўшаштирмадилар. Фарғона водийсига 1920 йилнинг бошида Россия марказидан ташланган катта миқдордаги ҳарбийлар кучлар нисбатини босқинчи совет армияси томонига буриб юборди. Қизил империянинг ташвиқотчи машинаси бенуқсон ишлаб, ўзининг ҳавойи ва дабдабали шпорлар билан истиқлолчилар қаторига дастлабки раҳнани солишга муваффақ бўлди. Миллий руҳнинг бирлашиши қийин кечди. Миллат орасидан чиққан янги тузум сиёсатдонлари (Турор Рисқулов, Иномжон Хидиралиев ва б.) билан ҳарбий раҳбарлар (Мадаминбек, Шермуҳаммадбек, Парпи қўрбоши ва б.) ҳамкорлиги ҳам ширин орзулигича қолиб кетди.

³ Фарғона ВДА. 121-фонд, 1-рўйхат, 217-иш, 34-варақ.

⁴ Россия давлат ҳарбий архиви (РДХА), 149-фонд, 1-рўйхат, 191-иш, 16—17-варақлар.

⁵ РДХА. 149-фонд, 1-рўйхат, 51-иш, 77-варақ.

⁶ РДХА. 110-фонд, 3-рўйхат, 285-иш, 40—41, 75—76-варақлар.

⁷ ЎзР МДА. 17-фонд, 1-рўйхат, 336-иш, 230-варақ.

1920 йилнинг баҳоридан бошлаб то 1922 йилнинг охиригача бўлган иккинчи босқичда истиқлолчилар қўшинига Шермуҳаммадбек қўмондонлик қилди. Шермуҳаммадбек бошчилигида 1920 йил 3 майда «Туркистон — турк мустақил ислом жумҳурияти» тузилди⁸ ва 1922 йил апрель ойида ушбу Туркистон муваққат ҳукуматининг вақтинчалик Конституцияси қабул қилинди. Большевикча режим ва Туркфронт раҳбарлари Фарғона водийсига янгидан-янги кучларни ташлаб турганликлари, аскарлар барча замонавий уруш қуроллари билан тиш-тирноғигача қуролланганликларига қарамасдан совет ҳокимияти бу ерда 1922 йил кузи ва қишигача жиддий бир ютуққа эриша олмади.

Шермуҳаммадбек бошчилигидаги Туркистон муваққат ҳукуматининг 1922 йил охирида тарқалиб кетиши ва бек томонидан декабрь ойининг сўнгги кунларида Фарғона водийсининг тарқ этилиши билан истиқлолчилик ҳаракатининг иккинчи босқичи тугади. Қарийб уч йил давом этган ва асосан Шермуҳаммадбек номи билан чамбарчас боғлиқ ушбу босқичда истиқлолчилар водийдаги қизил армия жангчиларига қақшатқич зарбалар беришга муваффақ бўлдилар. Кураш яна ҳам шиддатли ва шафқатсиз тус олди. Бу пайтда Баҳромбек ва Очил қўрбоши етакчилигидаги Самарқанд вилояти истиқлолчилари ҳам қизил аскарларга қарши ҳаёт-мамот жангларини олиб боришди. Истиқлолчилар ҳамда жадидлар бошчилигида ташкил қилинган Туркистон муваққат ҳукумати ва Аҳмад Закий Валидий Тўғон раҳбарлигидаги Туркистон Миллий Бирлиги ташкилоти⁹ озодлик курашининг мантиқий ҳосиласи сифатида истиқлолчиларнинг ғоявий жиҳатдан жиҳслашда муҳим роль ўйнади.

1923—1924 йилларда давом этган учинчи босқичда истиқлолчилар қўшини кичик-кичик дасталарга бўлинган ҳолда водийда жанг ҳаракатларини олиб боришди. Фарғонада кичик қўрбоши дасталарининг миқдори 1923 йилда камида 350—400 атофида эди. Уларга бу даврда олдин Ислом Паҳлавон¹⁰, кейин Ёрмат Махсум каби қўрбошилар раҳбарлик қилдилар¹¹. Бироқ 1923 йилнинг охирига келганда совет ҳокимияти ва большевикча режимнинг Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракатига қарши кенг қўламда олиб борган уруш ҳаракатлари натижасида мужоҳидларнинг ахvoli ниҳоятда оғирлашди. Бундан кейин қўрбошилар турли сабаблар ва маҳаллий шарт-шароитлар натижасида бир-бири билан доимо ҳам келишиб иш тутмадилар. Эрк ва истиқлол курашининг ушбу босқичида ҳар бир қўрбоши ёки истиқлолчилар гуруҳининг бошлиғи ўзи жойлашган ва ҳаракатда бўлган маконнинг ҳўжайини деб ҳисоблаб, ўз ҳолича иш юрита бошлади. Бу ҳол қизил аскарлар ва уларнинг қўмондонларига жуда қўл келди. Истиқлолчилар қўлидан водийдаги барча йирик қишлоқ-

⁸ Baymirza Hayit. *Turkestan im XX jthrhundert*. Dahmstadt. 1956. S. 202.

⁹ Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Бўлиганин бўри ер. Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан хотиралар. Тошкент: Адолат, 1997. 114—115-бетлар.

¹⁰ Фарғона ВДА. 435-фонд. 1-рўйхат, 115-иш, 320-варақ.

¹¹ РДХА, 28113-фонд, 7-рўйхат, 21-иш, 63-варақ.

лар ва шаҳарлар тортиб олинди. Улар ўзларининг кичик-кичик дасталари билан тоғу тошларда, дашт ва адирларда курашни давом эттирдилар. Етти йиллик тинимсиз муҳорабадан чарчаган истиқлолчиларнинг аксарият қисми 1923 йилнинг охири ва 1924 йилнинг бошларига келиб, қуролни ташлашган мажбур бўлдилар.

Шундай бўлишига қарамасдан, Туркистон минтақасидаги мустақиллик учун кураш бир дақиқа ҳам тинмади. Тарихчи Боймирза Ҳайитнинг ёзишича, 1924 йил 1 майда фақат Фарғона водийсида 70 та кичик қўрбоши дасталари қизил аскарларга қарши уруш олиб бордилар¹². 1924 йилнинг охирларига келганда Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракатининг биринчи даври якунланди. Етти йил давом этган озодлик кураши жараёнида истиқлолчилар ўз фидойилıkları ва катта қўрбонлар бериш эвазига қизил армия қисмларини доимо таҳликага солиб турдилар. Ўлкадаги большевик режими ўзининг бутун куч-ғайратини истиқлолчилик ҳаракатини тор-мор қилиш ва уни бутунлай тугатишга сафарбар қилди. Туркфронт қўмондонлиги томонидан олиб борилган ҳарбий ҳаракатлар натижасида Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати вақтинчалик мағлубиятга учради.

Собиқ Бухоро амирлиги ўрнида ташкил топган Бухоро Республикасидаги мужоҳидлар¹³ ёхуд истиқлолчилик ҳаракатининг биринчи даври (1920—1924 йиллар) ҳам мустақил уч босқичга бўлинади.

Биринчи босқичда (1920 йил кузи — 1921 йил октябрь) собиқ амирлик ҳудудида мужоҳидлар ҳаракати бошланди. Дастлаб Шарқий Бухорода юзага келган ушбу ҳаракат тез орада бутун Бухоро Республикаси ҳудудини қамраб олди ва дастлабки порлоқ ғалабаларга эришди. Қизил аскарларга қарши курашни олдиниға Бухоронинг собиқ амира Саид Олимхон бошқаришга уринди. Бироқ 1921 йил мартда у Шарқий Бухоро ҳудудидан Афғонистон давлатига ўтиб кетди. Мужоҳидлар қўшинига Шарқий Бухорода Иброҳимбек Лақай, Бухоро, Қармана, Нуротада эса Мулла Абдулқаҳҳор қўрбошилар раҳбарлик қилишди.

Ҳаракатнинг иккинчи босқичи (1921 йил ноябрь — 1922 йил август) унинг энг кучайган даври бўлиб, бу туркиялик машҳур саркарда Анвар Пошонинг Бухорога келиши билан бевосита боғлиқдир. Мужоҳидлар бу пайтда деярли бутун Шарқий Бухорони (Тожикистоннинг ҳозирги пайтдаги пойтахти Душанбени ҳам) қизил аскарлар қў-

¹² Dr. Baymirza Hayit. «Basmachi» Nationaler Kampf Turkistans in den Jahren 1917 bis 1934. Köln, 1992, S. 365.

¹³ «Мужоҳид» — сўзининг луғавий маъноси «эътиқод учун курашувчи киши» демакдир. «Мужоҳидлар» деб ўша пайтда Туркистон, хусусан, Бухородаги қизил армияга қарши курашган кишиларини айтилган. Архив ҳужжатларида келтирилишича; фақат нуфузли шахсларнинг тавсияси билан қўшинга қабул қилинган кўнгилчилар мужоҳидлар деб аталган. Асримиз бошларида босқинчи қизил армияга қарши курашган фидойи мужоҳид боболаримизни Афғонистонда ҳозир ҳам бир-бирига қарши жанг қилаётган турли мужоҳид гуруҳлари ва ислом дини нуқоби остида фаолият кўрсатаётган айрим «мужоҳидлар» билан чалқаштириб юбормаслик лозим.

лидан озод қилишди. Душанбе, Қўлоб, Қўрғонтепа, Ҳисор, Денов, Шеробод, Бойсун шаҳарлари уларнинг тасарруфига ўтди. Қизил аскарлар ихтиёрида фақат Янги Термиз шаҳри ва Бойсун гарнизонига сақланиб қолди. Ғарбий Бухородаги мужоҳидлар ҳам Мулла Абдулқаҳҳор бошчилигида республика пойтахти Бухоро шаҳрининг катта қисми ва унинг атроф туманларини эгалладиларки, бу воқеа истиқлолчилик ҳаракати тарихига зарҳал саҳифалар бўлиб ёзилди.

Бухоро Республикасидаги мужоҳидлар ҳаракатининг Туркистондан, хусусан, Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракатидан фарқ қиладиган асосий томони шундан иборатки, ватанпарварлар Бухорода икки жабҳада туриб кураш олиб боришларига тўғри келди. Бир томондан, амирлик тузуми тарафдори бўлган мужоҳидлар жадидлардан иборат ёш Бухоро ҳукуматига ва шунингдек, босқинчи қизил армия қўшинларига қарши кураш олиб бордилар. Уларнинг пировард мақсади Бухорои шарифда амир Саид Олимхоннинг ҳокимиятини қайта тиклаш, қизил аскарлар ва коммунистлар билан биргаликда, уларнинг таъбирича «кофирларга сотилган жадидлар ҳукумати»ни ҳам йўқотиш эди (Иброҳимбек, Мулла Абдулқаҳҳор ва б.). Иккинчи томондан, миллий истиқлол ғояларига содиқ бўлган бухоролик ватанпарварлар Файзулла Хўжаев бошлиқ Бухоро Халқ Республикаси ҳукумати билан яширин алоқалар ўрнатиб, Бухоронинг муқаддас тупроғидан қизил аскарларнинг олиб кетилиши, Бухоро Республикасининг мустақиллиги амалда қарор топиши учун курашдилар (Анвар Пошо, Давлатмандбек, Жабборбек, Дониёлбек ва б.). Айнан улар сафига кейинчалик Бухоро жумҳуриятининг жуда кўпчилик раҳбарлари (Бухоро МИКсининг биринчи раиси Усмонхўжа Пўлатхўжаев, ЧК раиси Муҳиддин Махсум Хўжаев, республика милициясининг бошлиғи Али Ризо афанди, Шеробод вилояти нозирини Ҳасан афанди, Термиз милициясининг бошлиғи Усмон афанди, туркман кўнгилли аскарларининг бошлиғи Қулмуҳамедов, ғарбий ишлар нозирини Абдулҳамид Орипов, шунингдек, Сурайё афанди, Дониёлбек ва б.) қўшилдиларки, бу арбобларнинг аксарияти кечаги жадидлар ва ёш бухороликлар эди.

Бухородаги бу ҳаракат Анвар Пошонинг келиши билан ўзининг энг юқори чўққисига кўтарилди¹⁴.

Бутун Туркистон ҳудудида большевиклар ва шўроларга қарши курашаётган ватанпарвар кучларнинг ҳаракатлари ягона марказга мувофиқлаштирилди. Шу вақтда Бухоро, Фарғона, Хоразм қўрбошиларининг учрашувлари мунтазам ўтказилиб турилди ва уларга керакли йўл-йўриқлар берилди. Анвар Пошо билан Шермуҳаммадбек ва Жунайидхон ўртасида доимий равишда ўзаро алоқалар бўлиб турган.

Анвар Пошо вафотидан сўнг (1922 йил 4 август)¹⁵ бу ҳаракат

¹⁴ Қаранг: ЎЗР МДА, 46-фонд, 1-рўйхат, 19-иш, 114-варақ.

¹⁵ ЎЗР МДА, 48-фонд, 1-рўйхат, 48-иш, 312-варақнинг орқаси — 313-варақ.

«яхлит бир уюшган сиёсий кураш» даражасидан оз бўлса-да пастга тушди.

Бухоро Республикасидаги мужоҳидлар ҳаракатининг учинчи босқичида (1922 йил сентябрь — 1924 йилнинг охири) ҳарбий ҳаракат асосан икки йўналиш: Шарқий Бухорода Иброҳимбек бошчилигида¹⁶ ва Ғарбий Бухорода Мулла Абдулқаҳҳор етакчилигида кечди¹⁷. Бу пайтда Иброҳимбек, Салим Пошо¹⁸, Мулла Абдулқаҳҳор ҳаракатга умумий равишда раҳбарлик қилдилар. Шарқий Бухородаги қўрбошилари бирлаштирувчи куч яна Иброҳимбек сиймосида намоён бўлган бўлса ҳам улар билан Бухоро ва Қармана (Ғарбий Бухоро), Қашқадарё ва қисман Сурхондарё (Ўрта Бухоро) вилоятларидаги мужоҳидлар ўзаро ҳамкорликда иш олиб бормадилар. Аниқроқ қилиб айтганда Бухоро Республикасидаги ватанпарварлар доимо ҳам ягона бир қўмондон қўли остида ва яхлит бир дастур асосида фаолият юрита билмадилар.

Хива хонлиги ҳудуди ва Хоразм Халқ Республикасидаги ватанпарварлар ҳаракати эса ўзгача шароитда кечди. Бу ердаги танг сиёсий вазият, миллатлараро муносабатларнинг кескинлашуви кураш жараёнига ўз таъсирини ўтказмасдан қолмади. Туркман уруғларидан бири бўлган ёвмутиларнинг етакчиси Қурбон Мамед Сардор — Жунайидхон Хоразмда Россиянинг мустамлакачилик сиёсатиға қарши олиб борилган курашға етакчилик қилди. Шунингдек, амалда Хива хонлигининг мутлақ ҳукмдорига айланган Жунайидхон барча давлат лавозимларига ўз кишиларини тайинлади. Хива хонлиги ва собиқ хонлик ўрнида ташкил топган Хоразм Халқ Республикасида босқинчи қизил армия қисмларига қарши олиб борилган кураш бир-бирдан мустақил уч даврга бўлинади. Биринчи давр 1918 йил ўрталаридан бошлаб то 1920 йил бошларигача давом этди. Бу пайтда Жунайидхон бошчилигидаги сарбозлар Туркистоннинг Амударё бўлимида (аслида хонлиkning аввалги ҳудудида) жойлашган қизил аскарларға қарши ҳужумлар уюштириб туришди. Бу жангларда Жунайидхоннинг йигитлари бўлғуси курашлар учун машаққатли синовдан ўтишди. Жунайидхон Хивада ҳукмронлик қилган даврда (1918 йил ноябрь — 1920 йил январь) Хива хонлиги амалда мустақил давлатға айланди. Жунайидхоннинг қаттиққўл сиёсати бунда муҳим роль ўйнади.

Бироқ, 1919 йил ноябрь — 1920 йил январь ойда бўлган кескин жанглар натижасида Жунайидхон қўшини мағлубиятға учради. 1920 йил 2 февралда Хивада хонлик тузуми ағдариб ташланиб¹⁹, 1920 йил апрелда Хоразм Халқ Республикаси ташкил топди. Полковникёз Ҳожи

¹⁶ Қаранг: УЭР МДА. 48-фонд, 1-руйхат, 48-иш, 627-варақ ва унинг орқаси.

¹⁷ УЭР МДА. 48-фонд, 1-руйхат, 171-иш, 124-варақ; 48-иш, 627-варақ.

¹⁸ РДХА. 895-фонд, 1-руйхат, 12-иш, 218-варақ; УЭР МДА. 59-фонд, 1-руйхат, 84-иш, 28-варақ.

¹⁹ Қаранг: Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы. Т. II. Алма-Ата: Наука, 1964. С. 491—495.

Юсупов бошчилигидаги Ёш хивалик жадидлар ҳокимият тепасига келишди.

Босқинчи қизил армияга қарши ватанпарварлар курашининг иккинчи даври унинг энг шиддатли қисмини ташкил этиб, ўз ичига 1920—1924 йилларни олади. Ўз навбатида бу давр ҳам уч босқичга бўлинади. Биринчи босқичда (1920 йил баҳори — 1921 йил март) мағлубиятга учраган Жунайидхон ўз қўшинлари сафини қайтадан тўлдирди, ўзига янги иттифоқчилар излади. Жунайидхоннинг адолатли сиёсатидан рози бўлган нафақат туркманлар, балки ўзбеклар, қорақалпоқлар, қozoқлар ҳам унинг лашкарига келиб қўшилди. Бу пайтда Хоразм жумҳурияти раиси бўлган П. Юсупов билан Жунайидхон ўртасида айрим масалаларда келишувга эришилди, натижада сардорнинг йигитлари фаол жанг ҳаракатларидан ўзларини чеклаб туришди. Бироқ қизил аскарларнинг 1921 йил мартда ўтказган навбатдаги давлат тўнтаришидан кейин Хоразм Республикасидаги ижтимоий-сиёсий вазият янада кескинлашди, кураш шафқатсиз ва шиддатли тус олди.

Иккинчи босқичда (1921 йил баҳори — 1923 йил кузи) Жунайидхон йигитларининг қизил аскарларга қарши кураши сезиларли даражада жонланди. Хусусан, 1922 йил кўкламда Жунайидхон Хоразмда ўз фаолиятини кучайтирди. Бу пайтда унинг қўл остидаги 15000 мужоҳид қизил аскарларга қарши бўлган жангларда қатнашди. 1922 йил апрель ойида Порсу ва унинг атрофлари, кўҳна Урганч ёнидаги қишлоқлар босқинчи аскарлардан озод қилинди²⁰. Бироқ ҳал қилувчи жанглар Қорақумнинг бепоён қумларида бўлар эди.

Учинчи босқичда (1923 йил октябрь — 1924 йил охири) Хоразмдаги ватанпарварлар кураши ўзининг энг баланд чўққисига чиқди, авж нуқтасига кўтарилди. Хоразм Республикаси ҳукуматининг «социалистик» қурилиш йўлига ўтиш тўғрисидаги кескин янги сиёсатидан порози бўлган барча кишилар мужоҳидлар сафини тўлдирди. Мамлакатнинг марказий ва жанубий қисмларида бир қатор сардорлар ҳаракатни авж олдиришди. Жунайидхон қўлида бу пайтга келиб катта миқдордаги ҳарбий куч тўпланди.

1923 йил декабрь ойида Питнак, Ҳазорасп, Боғот, Хонқа туманларида совет ҳокимиятига қарши деҳқонларнинг оммавий қўзғолонлари бошланиб кетди. Қўзғолончилар ушбу жойлардаги совет ташкилотларини тугатиб, мамлакат пойтахти Хива шаҳри устига юриш қилдилар. Қорақумда турган Жунайидхон қўшинлари ҳам Ғарб томондан келиб, бир вақтнинг ўзида шаҳарни қуршаб олишди (1924 йил январь-февраль). Бироқ, 1924 йил март-апрель ойларида бўлган жанглар натижасида фақат авиациянинг ёрдами билангина Қорақумдаги Жунайидхон қўшинларининг асосий қисми тор-мор келтирилди²¹.

1924 йил ноябрь ойида совет ҳокимияти вакиллари билан Жунайидхон ўртасида музокаралар бошланди. Совет ҳокимиятига қарши 7 йилдан буён тинимсиз кураш олиб бораётган Жунайидхон ўз кучла-

²⁰ ЎзР МДА. 71-фонд, 1-руйхат, 35-иш, 1-варақ.

²¹ ЎзР МДА. 71-фонд, 1-руйхат, 42-иш, 24-варақ.

рини сақлаб қолиш учун музокаралар самарали тугашидан манфаатдор эди. Ниҳоят, узоқ давом этган музокаралардан кейин Жунайидхон совет ҳокимияти вакилларига таслим бўлди²².

Шундай қилиб, Хоразм Республикасидаги мужоҳидлар ҳаракати 1924 йилнинг охирида асосан тор-мор қилинди. Ҳаракатнинг иккинчи даври ҳам поёнига етди. Лекин Хоразмда ҳам, Бухорода ҳам, ҳатто Фарғона водийсида ҳам кураш ҳали давом этар эди. 1924 йилнинг охирида Туркистон минтақасида миллий-ҳудудий чегараланиш ўтказилиши натижасида Туркистон, Бухоро ва Хоразм Республикалари тугатилиб, уларнинг ҳудуди Ўзбекистон Республикаси (таркибида 1929 йилгача Тожикистон автоном Республикаси ҳам бўлган) ва Туркменистон Республикаси шунингдек, Қорақалпоғистон Мухтор вилояти таркибига киритилди.

Туркистон минтақасидаги истиқлолчилик ҳаракатининг иккинчи даври 1925—1935 йилларни ўз ичига олади. Курашнинг иккинчи даври 10 йил давом этиб ўзининг характери ва кучлари нисбати жиҳатидан биринчи даврга нисбатан анча фарқ қилади. Бу даврда асосан Фарғона водийси, Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятларида ўнлаб қўрбоши дасталари мавжуд бўлиб, улар имкониятлари доирасида мавжуд тузумга қарши кураш олиб бордилар. Фарғона қўрбошилари-нинг сўнгги умумий етакчиси Ермат Махсум эди. Тожикистонда Иброҳимбек, Туркменистонда Жунайидхон бошчилигида қизил аскарларга қарши миллий истиқлол жанглари олиб борилди.

Ўз навбатида иккинчи давр ҳам бир-биридан ўзаро фарқланувчи мустақил тўрт босқичга бўлинади.

Биринчи босқич 1925—1926 йилларни ўз ичига олади. Бу даврда кураш асосан Шарқий Бухорода Иброҳимбек етакчилигида²³ ва Фарғона водийсида кечди. Хусусан, Иброҳимбек йигитлари қизил аскарларга қарши шиддатли жанглар олиб боришди. Лекин кураш аста-секин пасая бошлади. Қарийб 10 йил давом этган тинимсиз жанглardan улар чарчашган эди. Мужоҳидларнинг кўпчилик қисми ўз сардорлари етакчилигида Афғонистон давлатига ўтиб кетгач, жанглар деярли тўхтади.

Ҳаракатнинг иккинчи босқичи ўз ичига 1927—1929 йилларни олган бўлиб, бу пайтда фақат айрим жойларда жуда кичик қўрбоши дасталари ўз ҳолича совет режимига қарши курашга кўтарилди. Энг катта жанглар Жунайидхон Туркменистонда 1927 йил 19 сентябрда қўзғолон кўтаргач, юз берди. 1929 йилда жанг ҳаракатлари фаоллашди²⁴. Бироқ бу босқич ҳаракат тарихининг энг сокин кечган даври бўлиб, гўё қақшатқич жанглар олдида бўлажак дахшатли сукунатни эслатар эди.

Ҳаракатнинг учинчи босқичи 1930—1931 йиллардан иборат бўлиб, кураш қайтадан шиддатли тус олди. Ўзбекистонда 20-йилларнинг

²² Қарағ: ЎЗР РПАА, 361-фонд, 1-руйхат, 426-иш, 106-варақ.

²³ Пограничные войска в СССР. 1918—1928. Сборник документов. М., 1973. С. 700.

²⁴ Пограничные войска в СССР. 1929—1938. Сборник документов. М., 1972. С. 145.

охирига келиб, коллективлаштиришнинг мажбурий суратда амалга оширилиши ва зўравонлик йўли билан деҳқонларнинг колхозларга киритилиши натижасида истиқлолчилик ҳаракати қайтадан гуриллаб аланга олди. 1930 йил Фарғона водийсида ўнлаб қўрбоши дасталари ҳаракат қилган²⁵. Бу пайтда Фарғона қуроли муҳолифатининг асосий манзили тоғлар орасидаги Сўх тумани эди. Сўх тумани уч республика: Ўзбекистон, Қирғизистон, Тожикистон чегаралари кесишган ўринда жойлашган бўлиб, стратегик мавқеига кўра бу ердан бутун Фарғона водийсини назорат қилиб туриш имконияти мавжуд эди.

Учинчи босқичда Тожикистонда Иброҳимбек бошчилигида жанглар қайтадан авж олди. 1931 йил 23 июнда Иброҳимбекнинг совет чекистлари томонидан қўлга олиниши билан²⁶ курашнинг шиддаткор кўлами анча тушиб кетди. Туркменистонда Жунайидхон етакчилигидаги муҳождлар ҳам ҳаёт-мамот жанглари олиб боришди. 1931 йил 4 майда унинг ўғли Эшим бошчилигидаги гуруҳ Хива туманига келиб, қўзғолон кўтарди²⁷. Лекин Сардорнинг Эрон орқали Афғонистонга 1931 йилда бутунлай ўтиб кетиши бу ерда ҳам жанг ҳаракатларига ўз таъсирини ўтказмасдан қолмади.

Курашнинг сўнгги тўртинчи босқичи 1932—1935 йилларни ўз ичига олиб, бу пайтда у аста-секин пасайиб, жанг ҳаракатлари тина бошлади. 1933—1935 йилларда Қорақумда Дурди Мурод ва Аҳмадбек²⁸, Фарғона водийсидаги Сўх туманида Жийлон қўрбоши аскарларга қарши курашди. Муҳождларнинг аксарият қисми мустақиллик жангларида шаҳид бўлди, уларнинг айримлари асир тушишди ҳам. Тирик қолган ватанпарварлар эса хорижий давлатларга муҳождир бўлиб жўнаб кетишга мажбур бўлишди. Манбаларда бундай одамларнинг миқдори 1 млн. киши атрофида келтирилади.

Шундай қилиб, қарийб 20 йил давом этган миллий истиқлол кураши фақат 1935 йилга келиб Туркистон минтақасида бутунлай мағлубиятга учради. Бироқ истиқлол жанглари 1991 йилда Марказий Осиё республикаларининг давлат мустақиллигига эришишлари учун пухта замин тайёрлади. Туркистон истиқлоли йўлида ёвқур боболаримизнинг тўкилган қутлуғ қонлари беҳуда кетмади.

²⁵ Қаранг: ЎзР МДА. 86-фонд, 3-руйхат, 149-иш, 47—51-парақлар.

²⁶ Пограничные войска в СССР. 1929—1938. С. 197—199.

²⁷ Там же. С. 188.

²⁸ Там же. С. 251.

С. Шодмонова

ТУРКИСТОН ИСТИҚЛОЛИ УЧУН КУРАШ МАСАЛАЛАРИ ХОРИЖИЙ ТАРИХЧИЛАР ТАЛҚИНИДА

Туркистон халқларининг истиқлол учун курашлари тарихини ўрганиш вазифаси ватан тарихшунослигида фақатгина мустақиллик давридагина кун тартибидан жой олди. Тарихимизнинг янги, илгари биз билмаган ёки нотўғри тасаввур этган саҳифаларини тиклаш, аждодларимизнинг ўз эрки ва Ватан озодлиги учун олиб борган истиқ-

лол курашлари ҳақидаги тарихий ҳақиқатни англаб етиш имкониятига биз фақатгина истиқлол шароитида эга бўлдик. Бунга қадар, яъни Ўзбекистоннинг давлат мустақиллиги қўлга киритилгунга қадар ҳукм сурган мустабид тузум шароитида истиқлол, Ватан озодлиги, миллат эрки ҳақидаги тушунчалар нафақат тарих фани, балки жамият тафаккури учун ҳам «бегона» тушунчага айлантирилган бўлиб, бу ҳақда сўзлаш ёхуд фикр билдириш мутлақо мумкин эмас, аниқроғи фожияли тугар эди. Шу сабабли ҳам шўро даврида Ватан истиқлоли, миллат озодлиги, мустақиллик учун Туркистон халқлари олиб борган кураш воқеаларини ҳаққоний акс эттирувчи ҳар қандай манба жамоатчилик эътиборидан четлатилди. Айниқса, Туркистонда зўрлик билан ўрнатилган мустабид шўролар ҳокимиятининг зўравонлигига қарши 1918—1934 йилларда олиб борилган курашлар ҳақидаги тарихий ҳақиқатни ошкор этувчи манбалар мутлақо яширилди, кези келганда ҳеч иккиланмай сохталаштирилди ва шўро мафкурачиларининг «босмачилик» ҳақидаги эртақларини «асослаш» учун «тиркалди». Мустақиллик туфайли қарор топган ошкоралик, ҳурфикрлилик шароитида уларни илк бор жамоатчиликка етказиш, илмий истеъмолга киритиш мумкин бўлган юзлаб фактларни битта мақолада келтириш имкони бўлмаса-да, улардан айрим парчалар келтириш мумкин. Чунончи, шўролар ҳокимияти «босмачилик» деб таърифлаган ҳаракат сабабларини ўша давр замондошларидан 1918—1921 йилларда Еттисув вилояти ишлари бўйича махсус комиссар бўлиб хизмат қилган Г. Сафаров шундай таърифлаган: «Босмачилик ҳаракати бир томондан миллий ўз тақдирини ўзи белгилаш учун кураш асосида, «Қўқон мухторияти» барбод этилиши ва мустамлакачилик тартибсизлиги натижаси сифатида вужудга келган бўлса, бошқа томондан мамлакат пахта хўжалигини хароб қилган, ўзбек-сарт буржуазиясини бойлигидан, мардикорлар, чорикорлар ва оддий ишчиларни ҳар донмиги иш ҳақларидан маҳрум қилган иқтисодий инқироз ва очлик асосида вужудга келди»¹. Г. Сафаровнинг бу фикрларини бошқа замондошлари ҳам тасдиқлаганлар. Чунончи, Фаргона вилояти ҳарбий инқилобий қўмитаси раиси Ю. Кириш ўша давр матбуотида бўлиб ўтган «босмачилик»ни қандай тугатиш керак деган мавзудаги мунозарада ёзган ўзининг мақоласида шундай деб ёзган: «Босмачилик Фарғонадаги мустамлакачилик сиёсатининг натижасидир... Босмачилик ҳозир ҳам ғоявий жиҳатдан қўллаб-қувватланмоқда. Озиқ-овқат ташкилотларининг жойлардаги номаъқулчиликлари, ҳарбий қисмларнинг ўз-ўзини «таъминлаши», (маҳаллий аҳолини талаш ҳисобидан таъминлангани назарда тутилган — *С. III*) ғалла монополиясининг жинойий йўл билан амалга оширилиши, тақсимот эса садақа тусини олиши чарчаган «босмачи»ларга куч беришти, янгиларини пайдо қилляпти, чунки барча мажбурият, огирлик улар елкасига юк бўляпти...»².

¹ Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). Пг. 1921. С. 90—91.

² Кириш Ю. Мечты и действительность. М., 1921. 31 января.

Бундай ҳаққоний эътирофлар 20-йиллар бошидаги матбуотда ўнлаб учрайди. Аммо тарихий ҳақиқатни ошкор этувчи бу ҳаққоний эътирофлар шўро тарихшунослигида илмий истеъмолга киритилмади. Улар ўрнига Туркистон халқларининг ўз эрки, истиқлоли учун олиб борган курашларини зўрлик билан бостирган қизил армия аскарлари, қўмондонларининг бир ёқлама хотиралари асосида шўро тарихшунослигининг «босмачилик» ҳақидаги сохта концепцияси тўқилди.

Лекин ўз ватанида яширилган, қораланган тарихий ҳақиқат хориждан ошкораликка йўл излади. 20-йиллар охири 30-йиллар бошидаёқ хорижий тарихшуносликда, хусусан, немис ва турк тарихшунослигида Туркистон тарихининг жуда кўп масалалари қатори, аждодаларимизнинг озодлик учун олиб борган курашлари ҳам ўзининг ҳаққоний талқинини ола бошлаган эди, чунки Туркистонда зўрлик билан ўрнатилган мустабид тузум қувғинларидан чет элга қочиб жон сақлашга мажбур бўлган М. Чўқаев, Аҳмад Закий Валидий, Шермуҳаммадбек каби муҳожирлар ўз хотираларини хорижда илк бор айнан шу тилларда ёзиб, эълон қилдилар.

Чунончи, Мустафо Чўқаевнинг эълон қилинган «Босмачилик» номли мақоласида «босмачилик» миллий ҳуррият учун ва шўролар ҳукуматининг мустамлакачилик зўравонлигига қарши умумий бир миллий ҳаракат каби вужудга келганини алоҳида таъкидлаган³. Шунинг ҳам қайд этиш лозимки, хорижий тарихшуносликда ва матбуотда Туркистондаги «босмачилик» деб қораланган ҳаракатлар «муҳоҷид»лар ҳаракати сифатида баҳоланган. Масалан, «Янги Туркистон» журналида «1930 йил июль Қармана ва Нарпайда 46 муҳоҷид маҳкамда суд қилинди...»⁴ деб хабар қилинган.

Аҳмад Закий Валидий Тўғонинг 1950—1960 йилларда эълон қилинган хотираларида ва бошқа тадқиқотларида «босмачи» атамасини қўлласа-да, бу ҳаракатни миллий ҳаракат сифатида баҳолайди. У «Бугунги турк эли ва унинг яқин тарихи» асарида Шермуҳаммадбекнинг хотираларига таяниб, халқ «уларни ва улар бир-бирларини «қўрбоши» деб атаганларини» ёзади⁵.

Шарқий Бухоро истиқлолчиларидан Мирза Пирнафас ўз хотираларида шундай ёзган: «Ватанда босмачи сўзи фақат руслар даврасида айтиларди. Биз ўзимизни «қўрбоши» деярд эдик»⁶. Али Бодомчи ҳам Туркистон мустақиллиги ва озодлиги учун курашчиларни «қўрбошилар» деб аташини тўғри бўларди, деб ҳисоблайди. Ва шунинг учун ўзининг китобининг номиини ҳам «1917—1934 йиллар. Туркистон миллий истиқлол ҳаракати ва Анвар пошо. Қўрбошилар» деб атайди.

1970 йилда Шермуҳаммадбекнинг вафоти муносабати билан

³ Mustafa Chokay. Basmachilik//Yash Turkistan. 1933. № 39. S. 5.

⁴ Уша асар.

⁵ Zeki Velidi. Bugunku Turkistan (Turkeli) ve yakin tarihi. Istanbul. 1981. S. 389.

⁶ Ali Bademchi. 1917—1934. Turkistan Milli istiklal hareketi ve Enver Pasa. Istanbul. 1975. S. 227.

ёзилган Тоҳир Чигатойнинг «Туркистон мужоҳиди Шермуҳаммадбекни йўқотдик» номли мақоласида ҳам шўролар ҳокимиятига қарши курашганларни «қўрбошиллар» деб атаган⁷.

Шўролар ҳокимиятига қарши халқ ҳаракатининг келиб чиқиш сабаблари тўғрисида Тоҳир Чигатой ўзининг Темир ўғли тахаллуси билан ёзган «Туркистонда инқилоб даври» мақоласида шундай ёзади: «Қўқон шахрининг маҳв этилиши билан босмачилик сифатида баҳоланган миллий қўзғолон бошланди»⁸.

М. Чўқай ўзининг «Босмачилик» деган мақоласида истиқлолчилик ҳаракатини қуйидагича характерлайди: «Босмачилик миллий ҳуррият учун ва шўролар ҳукуматининг мустамлакачилигига қарши умумий бир миллий ҳаракат каби вужудга келди»⁹.

Туркистон фожеаларининг жонли гувоҳи, иштирокчиси бўлган муаллифларнинг бундай хотиралари, аниқ кўрсатмалари немис-турк тарихшунослигида Туркистондаги 1918—1934 йилларда истиқлол учун олиб борилган курашлар ҳақида тўғри тасаввурларнинг шаклланишида жуда катта роль ўйнади. 40-йиллардаёқ Туркистон тарихи бўйича немис тарихчилари томонидан яратилган тадқиқотларда бу тарихий ҳақиқат ўзининг ҳолисона баҳосини ола бошлади. Масалан, немис тарихчиси Й. Бензинг ўзининг «Туркистон» асарида қуйидагиларни ёзади: «Турк халқи тез орада алданганликларини ва уларни алдаган большевиклар Туркистонда ўз ажойиб шиорларини эмас, балки босқинчилик (империалистик) мақсадларини амалга оширмақчи эканлигини тушуниб, янги ҳукмронликни қабул қилмади. Қўқон мухторияти ағдарилиши билан туркистонлик партизанларнинг ҳаракати бошланди, бу ҳаракат вақт-вақти билан жуда кенг қулоч ёйди ва буни большевиклар барибир охиригача йўқ қилиб ташлай олмади»¹⁰. Бошқа немис муаллифлари, масалан Р. Олшча ва Г. Кляйновлар ҳам Бензинг фикрини маъқуллайдилар. Улар ўзларининг Туркистон тарихига бағишланган асарида «миллий озодлик ҳаракатининг ёйилиши сабабларидан бири Қўқон мухториятининг ҳукумат томонидан ағдарилиши эди»¹¹, «ҳаракатда бошиданоқ миллий озодлик жиҳати устун эди»¹², деб ёзадилар.

Туркистондаги 1918—1934 йиллардаги ҳаракатнинг номланиши ҳақида тўхталиб, Бензинг яна қуйидагиларни таъкидлайди: «Бу ҳаракат туркистонлик партизанлар ҳаракати эди, «босмачи» термини эса, яъни қароқчи, таловчи руслар ва уларнинг маҳаллий аҳолидан бўлган малайлари томонидан ҳаракатни бадном қилиш мақсадида тарқатилган»¹³.

⁷ Tahir Cagatoy. Turkistan Mucahidi Sher Muhammad Beki kaybebtik// Devlet mecmuase. 1970. № 52. S. 6.

⁸ Temirogli. Turkistanda inkilab Devri//Yash Turkistan. 1931. № 25. S. 26.

⁹ M. M. Chokay. Dekabr hatiralari//Yash Turkistan. 1933. № 39. S. 5.

¹⁰ J. Benzing. Turkistan. Berlin, 1943, S. 28.

¹¹ R. Olzscha, G. Kleinov. Turkestan. Die politische-historischen und Wirtschaftlichen Probleme Zentralasiens. 2 Auflage, Leipzig, 1942, S. 393.

¹² Уша асар. 402-бет.

¹³ J. Benzing. Turkestan. S. 28.

Бензингнинг таъкидлашича, «Қўқон мухторияти ағдарилгандан сўнг, аччиқ тажрибадан кейин бу ҳаракат Россия давлати билан боғлиқ бўлган мухторият тузишни мақсад қилиб қўймади ва уларда битта йўл — миллий мустақиллик учун кураш йўли қолган эди»¹⁴. Дарҳақиқат, Туркистонда Туркистон мухторияти фожеасидан кейин бошланган халқ ҳаракати том маънодаги истиқлол учун кураш эди.

Бу курашнинг ҳаракатлантирувчи кучлари тўғрисида Бензинг қуйидагиларни ёзади: «...Бу ҳаракатда аҳолининг ҳамма қатлам ва табақалари... ишсиз ва ерсиз қолган деҳқонлар, бозори касод бўлган шаҳарликлар, мусулмон руҳонийлари ва ниҳоят, туркистонлик зиёлилар қатнашган»¹⁵.

Жаҳон тарихшунослигида ҳозиргача Туркистон истиқлоли учун 1918—1934 йилларда олиб борилган кураш тарихига бағишланган энг йирик тадқиқот ҳам айнан немис ва турк тилларида яратилгандир¹⁶. 1992 йилда немис тилида, 1998 турк тилида чоп этилган бу тадқиқотда Туркистон халқларининг 1917 йилдан то 1930 йиллар ўртасига қадар мустабид шўролар ҳокимиятига қарши курашларининг барча воқеалари даврий изчилликда баён этилади. Асар муаллифининг бу йўналишда қарийб 40 йил давомидаги изланишлари, дунёнинг турли мамлакатларидаги архив ва кутубхона манбаларини, хусусан, Мюнхендаги Бовария Давлат кутубхонаси, Кёльндаги Шарқшунослик фанлари федерал институти кутубхонаси, Буюк Британия миллий кутубхонаси (Лондон), АҚШ конгресси кутубхонаси (Вашингтон), Ҳинд офиси кутубхонаси (Лондон), Гувер номидаги инқилоб ва уруш институти кутубхонаси, Нью-Йорк оммавий кутубхонаси, Кёльн шаҳар ва университет кутубхонаси, Истанбул университети кутубхонаси материалларини атрофлича ўрганиш асосида яратилган бу асарида бизнинг ватан тарихшунослиги учун муҳим янгилик бўлган жуда кўп маълумотлар бор. Энг муҳими тадқиқотда ўша давр воқеаларининг бевосита гувоҳи, иштирокчиси бўлган замондошларнинг хотира ва эсдаликларидан кенг фойдаланилган, зеро, ўша даврда муҳожирликда яшаган ватандошларимизнинг бу эсдаликлари улар яшаган мамлакат архив ва кутубхоналари мулкига айланган.

Мазкур асар муаллифи Б. Ҳайит «босмачи» сўзининг келиб чиқишига тўхталиб, «босмоқ» сўзи ҳамон бутун туркий лаҳжаларида айни маънони билдиради ва ҳеч бир ижобий даъватлар уйғотмайди. Машҳур турколог Вилгельм Радловга кўра, «босмоқ» бостирмоқ, сиқилтирмоқ, эзмоқ, истило этмоқ, енгмоқ, босқинчилик қилмоқ демакдир. 1963 йилдаги туркча-немисча лугатга кўра, «босмоқ» сўзи «бирдан ҳужум қилмоқ» сўзига тўғри келмоқда. Айни шаклда «Буюк турк сўзлиги»да ҳам берилади»¹⁷. Боймирза Ҳайит ёзади: «Аслида бу таъ-

¹⁴ Ўша асар. 29-бет.

¹⁵ J. Benzing. Turkestan. S. 29.

¹⁶ B. Hayit. Basmatschi. Nationaler Kampf Turkestan in der Jahren 1917 bis 1934. Koeln. 1992.

¹⁷ B. Hayit. Basmatschi. Nationaler Kampf Turkestan in der Jahren 1917 bis 1934. Koeln. 1992. S. 1.

рифга кўра, «Босмачи» ёрлиғи русларга (шўролар ҳокимияти назарда тутилган — *С. III*) тўғри келади. Ҳеч бир ҳаққи ва ҳуқуқи бўлмаган ҳолда Туркистонни ишғол этиб, одамларни қатл этиб, бутун бойлигини талаган бу империалист кучга бошқа қандай сифат бериш мумкин! Не ёзиққи, сиёсий ва ҳарбий устунликини қўллаб, ўз лақабини мазлум Туркистон мужоҳидларига тақмишдир. Бир уйга босқинчилик қилиб, уй эгаларини ўлдирар, мол-мулкни талон-тарож этиб, орқасидан уй соҳибини «босмачилик»да айблар, бу қайси ҳуқуққа сизар, қайси мантиқ билан изоҳ этила билар»¹⁸. Б. Ҳайит ўз тадқиқотини «Босмачилик» деб аташ сабабини, бу атама истеъмолда кенг ўрнашгани билан изоҳлайди ва «Босмачи» сўзи Туркистоннинг 1918—1934 йиллардаги миллий озодлик курашини англатувчи тушунча сифатида тарих терминологиясига кирганини таъкидлайди. Айни пайтда Б. Ҳайит «Босмачи» тушунчасини фақат русларнинг қўллаган маъносидан қўлламайман¹⁹,— деб алоҳида таъкидлаб ўтади. Кўриниб турибдики, немис ва турк тарихчилари «босмачи» сўзини истеъмолда ўрнашган атама сифатида қўллашган. Лекин унинг моҳиятини мутлақо бошқача ҳаққоний ёритишга уринганлар. Босмачилик сўзи билан бир қаторда «қўрбоши», «мужоҳид», «йигитлар» деган тушунчаларни кенг қўллашгани ҳам масаланинг моҳиятини ҳаққоний акс эттирган.

Юқорида қайд этилган муаллифлар шўролар ҳокимиятига қарши курашнинг бошланишини Туркистон мухториятининг, яъни маҳаллий демократик ҳукуматнинг тугатилиши билан изоҳласалар Боймирза Ҳайит бу воқеа ҳақида шундай ёзади: «Қўқондаги қирғин, шаҳарнинг барбод қилиниши, аҳолининг таланиши, миллий ҳукуматнинг тарқатилиши ва шаҳар ҳимоячиларини таъқиб этиш босмачилик бошланишининг ташқи кўриниши эди»²⁰.

Хорижий тарихшуносликнинг айрим намуналарини юқорида келтирилган таҳлилидан кўринадики, Туркистонда 1918—1934 йилларда шўролар ҳокимиятига қарши олиб борилган курашлар немис ва турк тарихшунослигида 30-йиллардан бошлабқў ўзининг ҳаққоний баҳосини олишга муваффақ бўлган ва бунда бизнинг муҳожир ватандошларимизнинг хотира ва кўрсатмалари муҳим ўрин тутган. Натижада шўро тарихшунослиги 1920—1990 йилларда «Босмачилик» ҳақидаги сохта тарихлар яратилган даврда хорижда бу ҳақда ҳаққоний қарашлар ҳукм сурган.

Бироқ хорижий тарихшуносликда мазкур муаммонинг барча масалалари ўзининг тўлиқ талқинини олган дейиш нотўғри бўлар эди. Чунки бу курашлар тарихига оид архив ҳужжатлари собиқ Иттифоқда сақланар эди.

Мустақиллик туфайли нафақат республикадаги, балки хориждаги манбалардан ҳам фойдаланиш ҳуқуқига эга бўлган Ўзбекистон

¹⁸ Уша асар. 2-бет.

¹⁹ Уша жойда.

²⁰ Найит В. Уша асар, 59-бет.

тарихчилари хорижий тарихшунослик таҳлиliga жиддий киришдилар, аммо хориждаги манбалар ҳали чуқур ва бевосита ўрганилмади. Айни пайтда хорижлик тарихчилар ҳам Ўзбекистон архивларидаги бой манбалардан беҳабар қолмоқдалар. Бу ҳолат Ўзбекистон тарихчиларининг хорижлик тарихчилар билан илмий ҳамкорликни йўлга қўйишларини, тарихимизнинг ўқилмаган саҳифаларини жаҳон тарихшунослиги доирасида тикланишини тақозо этади.

Мустабид тузумнинг қатағон сиёсати тарихидан

А. Раҳмонқулова

ШҶРО ТУЗУМИНИНГ 30—50-ЙИЛЛАРДАГИ ҚАТАҒОНЛИК СИЁСАТИ ВА УНИНГ УСУЛЛАРИ

Президентимиз И. А. Каримовнинг 1999 йил 12 май Фармойишига мувофиқ, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1999 йил 22 июлдаги «Ватан ва халқ озодлиги йўлида қурбон бўлган фидойилар хотирасини абадийлаштириш тўғрисида»ги Қарори Ватанимиз озодлиги ва истиқлол учун курашларда жон фидо этган, миллатни ҳуррият ва эркинликка чорлаган, шўро тузumi даврида қатағон қурбонлари бўлган минглаб фидойи инсонлар, шахид зиёлилар хотирасини абадийлаштириш, уларнинг ҳаёти ва фаолияти, илмий-ижодий меросини чуқур ўрганишга, юртимиз тарихининг ўрганилмаган саҳифаларини ёритишга кенг имконият яратди.

Ўтмишимизни қайта кўриб чиқиш, ҳаққоний тарихимизни яратиш шўро тузумининг 30—50-йиллардаги қатағонлик сиёсати ва унинг оқибатларини ўрганишни ҳам тақозо этади.

XX асрнинг 30-йилларига келиб шўро тартиботининг мустаҳкамланиши ҳамда шахсга сиғинишнинг кучайиб бориши шароитида собиқ Иттифоқда маъмурий буйруқбозлик тизими шаклланди. Маъмурий буйруқбозлик тизимининг шаклланиши, тоталитаризмнинг мустаҳкамланиши халқ устидан оммавий зўравонликни кучайтириш эвазига амалга оширилди. Инсонийлик ва демократик принципларини оёқости қиладиган, ҳар қандай ўзгача фикр юритишни куч билан бўғадиган, оммавий ўзбошимчалик ва зўрлик ўтказиб, миллионлаб одамларни қириб ташлаган тоталитар тартибот қарор топди. Натижада сталинизм давридаги қатағонлик сиёсати барча ижтимоий табақаларни қамраб олди, ўн миллионлаб одамларга нисбатан қанчадан-қанча қонунсиз хатти-ҳаракатлар, зўрликлар қилинди, улар сургун азобларига, муҳтожликлар ва кулфатларга гирифтор этилди.

Сталинизм давридаги қатағонлик сиёсати нафақат шахсларга, синфлар ва ижтимоий гуруҳларга, балки бутун-бутун халқларга нисбатан ҳам қўлланилди. 1930—1950 йилларда халқларни қатағон қилиш, яъни оммавий депортация қилиш қатағонлик сиёсатининг таркибий қисмига айланди. Депортация (лотинча — «мажбурий кўчириш», «сургун қилиш») сиёсий қатағонларнинг усулларида бири бўлиб, у мавжуд тузумга қарши норозилик кўринишларини бўғиш, миллатлараро можароларни зўрлик билан ҳал қилиш ҳамда халқларни жазолаш сифатида қўлланилди.

Депортация жараёнларининг бошланиши 1920 йилларда асосан казакларнинг кўчирилиши билан боғлиқдир. Уларнинг шўро ҳокимиятига қарши норозилик чиқишларига жавобан, 1920 йилнинг баҳори-

да Кавказдаги учта казаклар станица (қишлоқ)лари кўчирилди. Эгасиз қолган ер фонди эса Ингушетиянинг тоғлик камбағалларига фойдаланишга берилди¹.

Дастлабки оммавий депортациялар коллективлаштириш ҳамда қулоқлаштириш байроғи остида олиб борилди ва 1930 йилларнинг бошларида, айниқса, авж олди. Бирлаштирилган Давлат Сиёсий Бошқарма (ОГПУ) Лагерлар Бош Бошқармасининг (ГУЛАГ) махсус кўчирилганлар бўйича бўлими маълумотномасига кўра, 1930—1931 йилларда мамлакат бўйича умумий сони 1803392 киши бўлган 381026 нафар оила кўчирилди. Урта Осиёдан 6944 нафар оила қулоқ қилиниб, Шимолий Кавказ, Украина, Қозоғистон ва бошқа ҳудудларга сургун қилинди². Улардан иттифоқнинг ишчи кучи етишмаган ҳамда оғир табиий шароитли ҳудудларида мажбурий ишчи кучи сифатида фойдаланилди. Чунки мажбурий кўчириш сиёсати фақат репрессив мақсаддагина эмас, балки алоҳида ишчи кучи етишмаган районларни иқтисодий жиҳатдан ўзлаштириш мақсадида ҳам ўтказилган эди. Масалан, 1938 йилнинг бошларига келиб, махсус кўчирилганлардан 353912 киши халқ хўжалигида банд бўлган. Шулардан олтин қазиб чиқариш саноатида — 16818, кўмир қазиб чиқаришда — 37360 металлургия, машинасозлик, кимё руда, вагонсозлик саноатида — 38138, ўрмон саноатида — 62926, Россия Енгил саноат ХК ва Маҳаллий саноат ХК тизимида тўқимачилик ва бошқа соҳаларда, маиший-хизмат корхоналари — 5166, собиқ Иттифоқ Ер ишлари ХКда; чорвачиликда — 19105 киши, қолганлар майда хўжалик ташкилотларида ишлашган³.

Шўро давридаги депортация сиёсатининг энг муфассал турларидан бири «чегарани шубҳали унсурлардан тозалаш» бўлиб, бу сиёсат 1930 йилларда собиқ Иттифоқ чегара районларида ҳарбий ҳаракатларининг бошланиши билан кучайди.

1935 йилдан бошлаб, шимоли-ғарбий чегараларни (Карелия ва Ленинград области) тайёрлаш жараёнида финлар, 1936 йилда ғарбий чегаралардан поляклар ва немислар, ВКП (б) МИКнинг 1937 йил 7 июлдаги қарорига кўра, Арманистон Республикасининг чегара районларидан курдлар, ХКС ва МИКнинг 1937 йил 21 августдаги қарорига кўра, Россиянинг Узоқ Шарқ чегараларидан корейслар мамлакатнинг бошқа ҳудудларига кўчирилди. Айниқса, корейсларнинг депортация қилиниши кенг кўламли ҳамда геополитик жиҳатдан аҳамиятлилиги билан ажралиб туради.

Корейслар юридик жиҳатдан 1945 йилгача «маъмурий кўчирилган» деб ҳисобланди. Кейинчалик эса улар Л. Берия бошчилигидаги муассаса томонидан мамлакатда эркин ҳаракат қилиш ҳуқуқидан маҳрум этилган махсус кўчирилган халқларга айлантирилди. 1937

¹ Бугай Н. Ф. 20—40-е годы: депортация населения с территории Европейской России//Отечественная история. 1992. № 4. С. 37.

² Земсков В. Н. Спецпереселенцы//Социологические исследования. 1990. № 11. С. 4.

³ Отечественная история. 1992. № 4. С. 43.

йилда Ўрта Осиё ва Қozoғистонга 170000 корейс миллатига мансуб аҳоли кўчириб келтирилди⁴.

Чегара районларида яшовчи халқлар — финлар, поляклар, курдлар, корейслар, кейинчалик эса месхети-турклар, ҳамшаллар давлатнинг сиёсий манфаатларини кўзлаб, яъни «чегаралар хавфсизлигини таъминлаш» мақсадида мамлакатнинг бошқа ҳудудларига депортация қилинди.

Собиқ Иттифоқда Иккинчи Жаҳон уруши йиллари бир қатор халқларга нисбатан адолатсиз, камситувчи ва репрессив ҳаракатларининг қўлланилиши билан нишонланди.

Иттифоқ Олий Кенгаши Президиумининг 1941 йил 28 августдаги фармонида кўра, Волга бўйи районларида истиқомат қилувчи немислар, бир оз кейинроқ эса бошқа ҳудудларда яшовчи немислар асосан, Сибирь Қozoғистон, Олтой ўлкаси ҳудудларига кўчирилди. 1941 йил 15 октябрга қадар кўчирилган немис аҳолиси 749613 кишини ташкил этди⁵. 1941 йил 7 сентябрдаги фармонига асосан Волга бўйидаги немисларнинг Автоном Республикаси тугатилди. Уларга бу халқлар орасида ўн минглаб диверсантлар ва жосуслар бор бўлиб, Германиянинг ишораси билан Волга бўйи районларида қўпоровчилик ишларини олиб бориши мумкинлиги тўғрисидаги айблар қўйилди. Бу асоссиз ва конституцияга зид айбловлар эди.

Немислардан ташқари, поляклар ҳам депортацияга дучор қилинди. Шўролар ҳукумати томонидан поляк фуқароларини Россиянинг жанубий қисмига ҳамда Ўрта Осиё ва Қozoғистон ҳудудларига ташкилий равишда кўчириш ва жойлаштиришнинг шोшилинч тадбирлари нишлаб чиқилди. 1941 йил 1 октябрдан собиқ Иттифоқ Ички Ишлар Халқ комиссарлиги кўрсатмасига мувофиқ, Ўзбекистон ҳудудига дастлаб 100000 нафар поляк фуқароларини жойлаштириш кўзда тутилган эди⁶.

Иттифоқ Олий Кенгаши Президиумининг 1943 йил 28 декабрдаги фармони ва собиқ Иттифоқ ХКСнинг қарорига кўра, қалмоқ миллатига мансуб аҳоли ўзларининг доимий ва вақтинча яшаб турган манзилларидан мамлакатнинг шарқий ҳудудларига кўчирилди ва Қалмоқ Автоном Республикаси тугатилди. 26359 қалмоқ оиласи (93139 киши) Олтой ва Красноярск ўлкалари ҳамда Омск, Новосибирск областларига кўчирилди.

Ана шундай тарзда бошқа халқлар 1943 йил ноябрида — 68327 қорачойлар, 1944 йил февралда 496460 чечен ва ингушлар, 1944 йил мартда 37406 балқарлар, 1944 йил майда 183155 Қрим татарлари, 12422 болгарлар, 15040 греклар, 9621 арман, 3652 бошқа давлат фуқаролари кўчирилди⁷. 1944 йил ноябрида турклар, ҳамшаллар, курдлар кўчирилди. Шу ўринда айтиш лозимки, Шимолий Кавказда яшовчи

⁴ Ким П. Г. Корейцы Республики Узбекистан: История и современность. Ташкент. 1993. С. 6.

⁵ Бугай Н. Ф. 20—40-е годы: трагедия народа//Восток. 1992. № 2. С. 124.

⁶ Парсаданова В. С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939—1941 гг.//Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 42.

⁷ Наше отечество. Часть вторая. М., 1991. С. 426.

қорачойлар, чеченлар, ингушлар, балқарлар тўлигича кўчирилди, яъни оммавий этник депортацияга дучор қилинди. Улар асосан, Қозоғистон ва Қирғизистонга, қрим татарлар эса Ўзбекистонга депортация қилинди. Чечен, ингуш, балқар, қорачой, қрим татарлари, қалмоқ халқлари айрим вакилларининг жиноий хатти-ҳаракатлари ўрин тутганлиги, немис босқинчилари билан ҳамкорлик қилганлиги ва ҳукуматга қарши кураш олиб борганликлари сабабли бу халқлар мажбурий равишда депортацияга дучор қилинди. Аммо шу ўринда таъкидлаш лозимки, айрим халқ вакилларининг хоинлиги туфайли бутун бир халқ хиёнаткор бўлиши мумкин эмас. Бу сталинизм давридаги энг шафқатсиз репрессив операцияларидан бири, келажак учун мудҳиш аломатлардан бири эди. Жамоатчилик олдида бундай ҳаракатни оғир уруш шароитлари талабларидан бири деб изоҳланганда ҳам, уни оқлаб бўлмайди.

Депортацияга бевосита алоқаси бўлмаган баъзи бир халқлар ҳам қисман ёки кўчирилган халқларнинг ўрнини тўлдириш мақсадида кўчирилди. Руслар, грузинлар, осетинлар, қабардинлар, аварлар, лакслар ва бошқалар кўп ҳолларда ўз хоҳишларига зид равишда қаровсиз қолган ерларга кўчирилди. Бундан ташқари оммавий депортация вақтида кўчирилганлар орасига адашиб тушиб қолганлар ҳам бўлган. Шу ўринда қуйидаги фактни келтириш мумкин. Шимолий Кавказ, Қрим ва бошқа ҳудудлардан депортация қилинган аҳоли гуруҳларига тегишли бўлмаган 1721 киши — немислар билан бирга кўчирилган, Қримдан 3628 киши, Шимолий Кавказдан 3219 киши, Грузия Республикасидан 26044 киши депортация қилинган⁸. Улар орасида руслар, латинлар, литва, эстон, австриялик, яҳудий, украин, озарбайжонлар, арманлар, араблар ва бошқа миллатларга мансуб кишилар ҳам бўлган. Шундай қилиб, айтиш мумкинки, 1930—1940 йилларда собиқ Иттифоқда яшовчи 58 та халқ ва аҳоли гуруҳлари депортацияга дучор қилинди, уларнинг умумий сони 2350000 кишини ташкил этди.

Шуниси диққатга сазоворки, уруш тугагач, бундай жараёнларни асословчи сабаб ва баҳоналар ўз аҳамиятини йўқотиб бўлгандан кейин ҳам, мажбурий кўчиришлар репрессив тарзда бир оз сусайган ҳолда бўлса-да давом этди.

Урушнинг сўнгги йилларида ва урушдан кейинги йилларда, айниқса, Болтиқ бўйи ва Ғарбий Украина аҳолисини оммавий равишда кўчириш кенг қўлланилди. Мавжуд бўлган маълумотларга кўра, урушдан кейинги йилларда депортация қилинганларнинг умумий сони тахминан 400000 кишини ташкил этади. Тарихий адабиётларда келтирилишича, собиқ Иттифоқда 1920 йилдан 1950 йилларнинг ўрталаригача ички депортацияга дучор қилинганларнинг умумий сони 6 млн. ни ташкил этади⁹.

Мавжуд бўлган материаллар таҳлили 1930—1931 йиллар ва 1941—1942 йилларда мамлакат ичкарисидagi депортация жараёнларининг

⁸ Бугай Н. Ф. Уша асар. 1992. 2-сон. 122-бет.

⁹ Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999. С. 271.

жадаллик билан авжга чиққанлигини кўрсатади. Бу даврларда собиқ Иттифоқ аслида уруш ҳолатида бўлган, яъни биринчидан, ўз деҳқонларига қарши эълон қилинмаган фуқаролар урушини, иккинчидан, ташқи босқинчиларга қарши уруш олиб борган. Яна шунини айтиш лозимки, халқларни этник («жазоланган халқлар», «чегараларни тозалаш») ва ижтимоий («қулоқларни кўчириш») белгиларига қараб депортация қилиш собиқ Иттифоқ учун характерли бўлган репрессив кўчиришларнинг энг оммавий типларидан бўлган эди.

Депортация жараёнларига умумий тавсиф берар эканмиз, шу ўринда Сталин қатағонлари даврида Урта Осиё мажбурий кўчирилган халқлар жойлаштирилган ҳудудлардан бирига айлантирилганлигини айтиш жондир.

Урта Осиё ҳудуди рус империяси даврида доимо ишончсиз, шубҳали шахсларни сургун қилиш жойи сифатида фойдаланилган. Тоталитар ҳокимият ҳам бу анъанани давом эттириб, мазкур ҳудудга «ғуноҳдор» халқларни кўчириш сиёсатини қўлади. Агар рақамларга мурожаат қилсак, 1937 йил октябрь-ноябрь ойларида Ўзбекистонга 16307 корейс oilаси (74000 киши) кўчириб келтирилди¹⁰. Собиқ Иттифоқ Давлат Хавфсизлик Министрлиги 9-бошқармасининг 1953 йил 1 январгача бўлган маълумотига кўра, Ўзбекистонда махсус кўчирилганлар сони 188689 кишини ташкил этди. Жумладан, Қримдан кўчирилганлар—133731, Грузиядан 1944 йилда кўчирилганлар—13867, немислар—8366, Шимолий Кавказдан кўчирилганлар—1590, қалмоқлар—808, «власовчилар»—317.

Молдавиядан 1949 йилда кўчирилганлар—10 кишини ташкил этди. 1952 йил 1 июлгача Ўзбекистонда 186301 киши махсус кўчирилганлар сифатида қайд қилинган. Шулардан Андижон вилоятида—21395, Бухоро—7307, Қашқадарё—6800, Наманган—11960, Самарқанд—45246, Сурхондарё—142, Тошкент вилоятида—62356, Фарғона—29967, Хоразм—82 ва Қорақалпоғистонда—1046 киши қайд қилинган¹¹. Бу рақамлар бизнинг юқорида айтилган фикримизни тасдиқлайди.

1930—1950 йилларда давлат ҳокимияти органларининг кўплаб халқларни доимий истиқомат жойларидан зўравонлик билан кўчириши натижасида, бу халқлар муҳтожлик ва қийинчиликларга гирифтор этилган бўлса, улар жойлаштирилган ҳудудларда ҳам оғир вазият вужудга келган эди. Айниқса, уруш шароитларида аҳолини озиқ-овқат ва энг зарурий нарсалар билан таъминлаш катта муаммоларни келтириб чиқарган эди. Чекланган миқдорда етказилаётган озиқ-овқат маҳсулотлари кўп ҳолатларда ҳар хил сабабларга кўра белгиланган жойларга етиб келмаган, талон-тарож қилинган. Махсус кўчирилганлар кўп ҳолатларда маҳаллий аҳоли уйларига «зичлаштириб» жойлаштирилган. Бу кўпинча антисанитария ҳолатларини келтириб чиқарган. Маҳаллий аҳоли ҳам бу қийин ва ноқулай шароитларни

¹⁰ УзР МДА. 837-фонд, 32-рўйхат, 593-иш, 139-варақ.

¹¹ Земская В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект)//История СССР. 1991. № 5. С. 162.

депортация қилинганлар билан баробар бошидан кечирган. Агар Ўзбекистон мисолида олсак, 1941—1942 йилларга доир маълумотларда, Бундуғур ва Самарқанд туманларида поляк фуқароларини жойлаштириш учун «бинолар етишмаган»лиги, Пойариқда эса улар «бир хонага 10—12 киши қилиб жойлаштирилганлиги», улар жойлаштирилган хоналарда «эшик ва деразалар йўқлиги», ҳуллас, уларни уй-жой билан таъминлаш масаласи «фавқулодда оғир бўлганлиги» қайд этилган¹². Маҳаллий аҳолининг оғир шароитларда бўлишига, моддий имкониятларининг чекланганлигига қарамасдан, улар кўчирилган халқларнинг оғир қисматини енгиллаштиришга ҳаракат қилган.

Ушша даврларда амалга оширилган зўравонлик ва қонунсизликлар бирорта республика ҳамда бирорта халқни четлаб ўтмади. Бу ҳақда Иттифоқ Олий Кенгашининг 1989 йил 14 ноябрида қабул қилинган «Зўрлик билан кўчирилган халқларга қарши қўлланган репрессия актларини ноқонуний ва жиноий деб топиш ҳамда уларнинг ҳақ-ҳуқуқларини таъминлаш тўғрисида»ги декларациясида эълон қилинган эди.

1950 йилларнинг ўрталаридан бошлаб халқларни депортация қилишга қаратилган актлар ноқонуний деб топилиди. Аммо бу жиноятларнинг оқибатларини тугатиш узоқ йилларга чўзилди, бу эса ўта зиддиятли вазиятларни келтириб чиқарди.

Хулоса қилиб шунини айтиш керакки, XX асрнинг 1930—1950 йилларида Сталин ва унинг маъмурий буйруқбозлик аппарати томонидан амалга оширилган депортация сиёсати қўллаб-қўрғонларга, маънавий ва сиёсий йўқотишларга сабаб бўлди, депортация қилинган халқларнинг маданияти, ҳўжалигига улкан зарарлар етказилди. Сталинизм даврида халқларнинг оммавий равишда қатағон қилиниши натижасида миллий сиёсатда кеңиб бўлмайдиган хатоларга йўл қўйилди. Мазкур халқлар сиёсий жиҳатдан обрўсизлантирилиб, уларнинг конституцион ҳуқуқлари бузилди, улар улкан азоб-уқубатларга дучор қилинди. Бундай қўрбонлар зарурий бўлмаган ва оқланмаган жиноят бўлиб, минглаб бегуноҳ кишиларнинг ҳаётлари эвазига амалга оширилди. Шўро давлатининг жазо ва қатағонлар сиёсатининг моҳияти ана шундан иборат эди.

¹² Пиримқулов Ш. Поляк фуқаролари Самарқандда (1941—1946 йй.). Самарқанд: 1999. 13-бет.

Б. Хасанов

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УЗБЕКИСТАНА В 20—30-е ГОДЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

В Узбекистане ширится и крепнет движение за восстановление исторической справедливости и реабилитацию имен народных героев, ставших жертвами кровавых репрессий тоталитаризма. Выступая на открытии мемориального комплекса «Шахидлар хотираси», Президент страны И. А. Каримов подчеркивал: «Лучшие люди нашего на-

рода, которые в период беспощадного колониального строя, построенного на зле и насилии, глубоко сознавали собственное достоинство, честь и величие нации, обладали высоким общественно-политическим сознанием и стремились пробудить, возглавить народ на пути духовности и просветительства, были казнены»¹.

С первых же послеоктябрьских дней в Туркестане с рельефно выраженным великодержавно-шовинистическим настроением, а следовательно, в более жестких формах, чем в центральных регионах России, стали осуществляться репрессии политического и социального характера. Для коренного населения, особенно для интеллигенции региона и среднеазиатских республик стало очевидно, что репрессии — это не просто продолжение практики недавнего колониального режима, а составная часть самой природы тогдашней большевистско-советской власти, утверждавшейся на огромном пространстве в основном посредством насилия.

Известно также, что в Туркестане, а с 1925 г. в Узбекистане, других среднеазиатских республиках политическое, гражданское сопротивление советизации и большевизации социального устройства, насильственной практике экономических и идеологических преобразований продолжалось дольше, чем в других регионах. Это объяснялось хроническим недоверием, особо жестокой репрессивной политикой большевистско-советских властей тогдашнего Союза в отношении многочисленного коренного населения, прежде всего интеллигенции края.

С точки зрения прежних лидеров большевистской партии и советской власти сначала России, а затем Союза, позиция неприятия нового социального строя и пролетарской идеологии большинством интеллигенции, других слоев коренного населения считалась причиной насильственной практики властей. На самом деле такая позиция, свидетельствующая о приверженности народов местных национальных идеалам независимости, социального и духовного прогресса, служила поводом для карательных акций. Впрочем, зачастую власти в этом плане действовали в соответствии со своими тактическими задачами и стратегическими целями и если они выявляли национал-патриотические настроения коренного населения, то только для того, чтобы заставить его подчиниться воле новой политической системы и воспринять чуждую ему идеологию. Вот почему даже после вынужденной эмиграции десятков тысяч представителей национальной интеллигенции, после расстрела, ссылки в 20-е годы на каторги Сибири, Дальнего Востока и содержания в местных тюрьмах С. Мирджалилова, А. Сулейманова (Чулпана), А. Захири, Л. Азиззола, Б. Салимова, М. Абдурашидханова, С. Ахрори и многих других видных узбекских интеллигентов власти не только не ослабили, но, напротив, усилили репрессии шовинистического характера.

¹ Каримов И. А. Выступление на открытии мемориального комплекса «Шахидлар хотираси» // Правда Востока. 2000. 13 мая.

Следует констатировать, что для политической и культурной жизни Узбекистана 30-х годов весьма характерным было противоречивое развитие событий и общественных тенденций. Это проявлялось в том, что, во-первых, чем больше укреплялась большевистско-советская политическая система и все более унитарным государством становилось формальное союзное (федеративное) объединение тогдашних советских республик, тем все больше возрастала командно-административная роль Центра, в том числе высшего руководства большевистской партии, узурпировавшего государственную власть и определявшего основные направления и, в целом, суть идеологии экономической, социальной и культурной политики во всем бывшем Союзе; во-вторых, политика властей крайне слабо способствовала позитивным переменам в развитии экономики и культуры Узбекистана, других среднеазиатских республик в материально-бытовой обеспеченности и духовной жизни их коренного населения, особенно сельского, а в свете национальных интересов она, напротив, порождала отрицательные тенденции и последствия; в-третьих, трудящиеся массы, прежде всего интеллигенция местных национальностей, все больше убеждались в стремлении тоталитарного Центра полностью подчинить богатые природными, трудовыми ресурсами и производственным потенциалом стратегически важные восточные республики своим целям и не допустить усиления национального самосознания, оживления центробежных, антисоюзных тенденций.

В самом деле, в конце 20-х — начале 30-х годов даже при сильном великодержавно-шовинистическом пристрастии и недоверии союзного Центра коренному населению Узбекистана, всей Средней Азии объективные причины для репрессивной политики отыскать было невозможно. Во-первых, после несправедливого подавления вооруженной национально-освободительной борьбы народных масс региона в 20-х годах, ссылки, депортации, эмиграции многих интеллигентов, мусульманских священнослужителей, выступавших или просто настроенных против новой антинациональной власти, после подчинения в силу объективных и субъективных обстоятельств целого ряда видных представителей национальной интеллигенции утвердившейся политической системе и ее идеологическим постулатам, после коллективизации сельского хозяйства, обобществления всех форм собственности и средств производства, а также при наличии многочисленного молодого поколения интеллигенции, сформировавшейся уже в советский период, но не в духе единства национальных и общечеловеческих ценностей, а на основе классовых постулатов и надуманного принципа социалистического реализма; во-вторых, в условиях полного господства большевистско-советского тоталитарного режима, этоцентристской ориентации большей части национальной интеллигенции оставалось лишь всячески содействовать сохранению всего ценного, что определяет исторически сложившийся менталитет узбекского и других народов, прежде всего их язык, национальное самосознание.

Словом, есть основания полагать, что партийно-государственное руководство тогдашнего Союза, командно-административными и идеологическими методами форсировавшее строительство социализма, хорошо понимало, что всецелые монопартийной системы во всех республиках, в том числе в Узбекистане, обеспечено, но все же было озабочено явно слабым проникновением большевистских идей (не похожих на подлинно социалистические) в сознание интеллигенции и всего коренного населения, и потому пыталось побудить, заставить народные массы, прежде всего их культурный слой, воспринять действительность сквозь призму партийно-государственных деклараций и официальной идеологии.

В начале 30-х годов с ведома руководства тогдашнего Союза судебными органами Центра была инсценирована поистине большевистско-шовинистическая расправа над большой группой судебно-прокурорских работников, пытавшихся хоть сколько-нибудь ограничить произвол в отношении имущих слоев коренного населения, осуществлявшийся под лозунгом борьбы с кулачеством и антисоветскими элементами. С 5 мая по 15 июня 1932 г. в Ташкенте состоялась выездная сессия Верховного суда бывшего СССР, рассмотревшая дело о судебно-прокурорских работниках Узбекистана, освещавшееся в печати как «бадретдиновщина». Государственным обвинителем вновь, как и в случае с «касымовщиной», выступал Р. Катания. В обвинительном заключении суда указывалось, что Ш. Бадретдинов — прокурор Верховного суда республики, следователи Ходжаев и Рахманов всегда выгораживали кулаков, а братьев Ганибаевых, раскрывших дело об убийстве батрака, приговорили к расстрелу². В нем также отмечалось, что следователи Мусаханов и Садыханов являлись членами организации буржуазных националистов «Миллий иттиход» и потому оберегали и выгораживали председателя Андижанского комитета этой организации Шамси Наджми³.

Ш. Бадретдинов был приговорен к расстрелу, но затем смертная казнь была заменена тюремным заключением сроком на 10 лет. Проходившие же вместе с ним по делу прокурорско-следственные работники были приговорены к ссылке на каторжные работы от 5 до 8 лет⁴.

Отметим, в частности, что обвинения в контрреволюционности и буржуазном национализме служили «основанием» для многих решений официальных органов. Так, на основе постановления Президиума ЦИК Советов Узбекистана от 13 сентября 1937 г. Х. Бурнашев, С. Балтабаев, А. Исламов, Нусратулла, С. Аманов, Н. Шаабдурасулев, Ю. Нариманов, М. Миришапов, М. Рамзи и ряд других интеллигентов, обвиненных как враги народа, были лишены орденов; Р. Рахимбаев как участник буржуазно-националистической организации, И. Хидыралиева были осуждены в концлагеря; Ю. Абдуразаков, Ш. Нурматов и А. Рахимов как бывшие кулаки, бежавшие из ссылки, также были лишены орденов⁵.

² Катания Р. Бадретдиновщина. Ташкент; Самарканд: Госиздат, 1933. С. 3.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 11—12.

⁵ ЦГА РУз, ф. 86, оп. 10, д. 1364, л. 21.

Дело дошло до того, что нарком внутренних дел Апресян поощрял своего рода соревнование между областями, основным показателем в котором являлось наибольшее «количество репрессированных врагов народа и Советской власти». Только после обращения М. Юсупова в соответствующие органы Апресян был отозван из республики, после чего лавина репрессий пошла на убыль.

Практике репрессий 30-х годов, когда карательными акциям подвергались совершенно безвинные, далекие от политики писатели, школьные учителя, педагоги техникумов и вузов, ученые, священнослужители, партийно-советские работники коренных национальностей, все же был присущ курс властей и репрессивных органов на устранение, прежде всего политически, социально активной и патриотически настроенной части национальной интеллигенции, а также экономически обеспеченных, а потому потенциально неблагонадежных для советов и большевистской партии групп коренного населения.

Так, после осуществления в конце 20-х — начале 30-х годов мер по коренизации партийного и советского аппарата оказалось, что на ключевых постах и в целом в аппарате стали преобладать представители некоренных национальностей, что вызывало скрытое и явное недовольство как среди населения, так и многих партийно-советских работников местных национальностей. Карательные органы тогдашнего Центра и Узбекистана в аналогичных случаях, не дожидаясь указаний властей, весьма быстро обобщали действительные и фальсифицированные данные и беспощадно расправлялись с недовольными. В связи с этим были сфабрикованы, в частности, дела о так называемых «инюгамовщине» и «касымовщине» (1928—1930 гг.). Только в 1930 г. было репрессировано более тысячи партийно-государственных работников⁷.

Репрессии в отношении партийно-советских и управленческих работников среднего звена, целенаправленно осуществлявшиеся в 1929—1930 гг. и именовавшиеся борьбой против «инюгамовщины» и «касымовщины», заметно усилились в связи с выступлениями многих местных кадров ряда городских, районных советов и комитетов партии в 1931—1932 гг. против преобладания численности и служебного положения кадров некоренных национальностей. Эти акции протеста — по имени одного из принципиальных ее участников — властями были обобщенно названы «худайбергановщиной», что должно было означать групповой характер протеста. В результате ударов по кадрам коренных национальностей их доля в местных органах власти, партии и управления в общей численности занятых в них уже к 1933 г. сократилась более чем вдвое и составила около 27%⁸. Репрессиям подверглась и большая часть представителей коренного населения, работавших на постах руководителей различного ранга и в

⁶ См.: Исхаков Ф. Жизнь, отданная созиданию. К 95-летию со дня рождения Юсупова // Правда Востока. 1995. 4 марта.

⁷ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964. С. 253.

⁸ См.: К VI съезду КП(б) Уз. Ташкент, 1934. С. 107.

республиканских ведомствах, что привело к сокращению их удельного веса до 22,5%⁹.

Власти и карательные органы предпринимали репрессивные меры и против сельской интеллигенции. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в трудах историков¹⁰, затрагивавших эту проблему, ни разу не упоминалось и не оценивалось приведшее к весьма драматическим последствиям постановление директивных органов страны от 27 марта 1933 г. о чистке среди учительских кадров. В отечественной историографии этому постановлению впервые, хотя и кратко, дается характеристика лишь в работе Д. А. Алимовой¹¹.

Самый разнузданный великодержавно-шовинистический характер и широкие масштабы, прежде всего против национальной интеллигенции, приобрели репрессии в 1937—1939 гг. Так, в декабре 1937 г. — январе 1938 г. в соответствии с постановлением директивных органов Узбекистана о мероприятиях по ликвидации последствий вредительства в сфере народного образования, в частности в школах, педагогических училищах и учительских институтах с обучением на языках коренного населения, неоднократно проводились чистки среди учительских кадров и студентов, а также осуществлялись меры по дальнейшей русификации обучения в национальных школах (объем преподавания русского языка в узбекских школах было увеличено до 5 часов в шестидневку и до 6 — в семидневку)¹².

Идеологическая работа, сочетавшаяся в системе народного образования с гонениями и репрессиями против видных просветителей и рядового учительства, «основывалась» на сформулированном в вышеупомянутом постановлении выводе о том, что «враги народа, разведчики иностранных государств — А. Икрамов, Ф. Ходжаев, Рамзин (вероятно имелся в виду М. Рамзи. — Б. Х.), Бату, Карамов, Цехер, Манжара через своих ставленников в Наркомпросе Узбекистана Усманова, Рузиева, Сорокина, Кожухова нанесли трудящимся Узбекистана огромный вред в области народного просвещения. Они всеми мерами пытались: оторвать узбекский народ от носителя передовой культуры — великого русского народа, отравить молодежь ядом национализма... С одной стороны, они сдерживали изучение русского языка в узбекских школах, лишая молодежь возможности изучать произведения тогдашних классиков по первоисточникам, с другой — сорвали перевод их произведений на узбекский язык»¹³.

Как отмечал Президент Узбекистана И. А. Каримов, только «тройками» НКВД республики в 1937—1939 гг. было арестовано более 41 тыс. человек, из которых 6 тыс. 920 человек были расстреля-

⁹ Там же. С. 106.

¹⁰ См., например: Турсунов И. Ю. Из истории борьбы просветителей Узбекистана за независимость (1917—1930 гг.) (на узб. яз.). Автореф. дисс. докт. истор. наук. Ташкент, 1995.

¹¹ Алимова Д. А. Основные направления историографии культуры Узбекистана//Историческая наука в Узбекистане первой трети XX века. (Историографические очерки) (на узб. яз.). Ч. II. Ташкент, 1994. С. 276—277.

¹² ЦГА РУз, ф. 94, оп. 5, д. 2532, л. 8.

¹³ Там же, л. 7.

ны¹⁴. Если в конце 20-х годов были репрессированы такие видные, национал-патриотически настроенные деятели, как Мунаввар-кори Абдурашидханов, Ашурали Зохирий, Махмуд Мирходиев (Бату) и многие другие, то в 30-е годы по стандартным обвинениям были арестованы известные представители национальной творческой интеллигенции — Абдулла Кадыри, Абдурауф Фитрат, Чулпон, Пулат Салиев, Атаджан Хашимов, Усман Носир, Эльбек, Гоzi Юнуси и другие, а также большое число партийно-советских руководящих работников — Акмал Икрамов, Файзулла Ходжаев, Малик Каххаров, Абдулла Рахимбаев, Алланазар Досназаров и многие другие. В ряде республиканских изданий последних лет — «Унутилмас сиймолар» (1999 г.), «Изларини изайман» (1998 г.), «Маслакдошлар (1994 г.) и других аргументировано и объективно освещаются многие трагические судьбы узбекских интеллигентов.

Трагизм репрессивной практики в Узбекистане и других среднеазиатских республиках заключался не только в том, что большинство карательных акций инициировалось тогдашним союзным центром, но и в том, что в поддержку каждой волны репрессий и даже отдельных фактов ареста, расстрела тех или иных «врагов народа», «наймитов империализма», «буржуазных националистов» в республиках повсеместно организовывались публичные выступления, газетно-журнальные статьи партийно-советских, профсоюзных деятелей, ученых, писателей, научно-педагогических работников, митинги, собрания учащихся, студенчества, трудовых коллективов и т. д.

Не затрагивая заслуживающих специального изучения и освещения вопросов вульгарно-материалистической и административной борьбы против ислама, мусульманских учреждений и священнослужителей (в 1928 г. был даже созван республиканский съезд безбожников¹⁵), а также искусственно форсировавшиеся процессы пролетаризации литературы, искусства и других отраслей культуры 20-х годов, охарактеризуем суть и последствия осуществлявшейся в 30-е годы «культурной» революции.

Известно, что преобразовательным акциям новой власти в области культуры (в самом широком смысле этого слова) 30-х годов предшествовала замена в 1928—1929 гг. арабского алфавита латинским, что, по замыслам верхов, должно было отдалить мусульманское население Узбекистана и всего региона от Корана, других священных книг и идей панисламизма. Но уже через 10 лет, когда 13 февраля 1938 г. директивными органами страны было принято постановление об обязательном изучении русского языка в национальных республиках (соответственное решение об этом в Узбекистане было принято 19 марта 1938 г.¹⁶), курс на унификацию письменности и национальных культур усилился, все больше обретая русификаторский характер.

¹⁴ Совет Узбекистони, 1991. 15 сент.

¹⁵ См.: День за днем. Хроника культурной жизни Узбекистана 1917—1987. Ташкент. 1987. С. 15.

¹⁶ Там же. С. 46.

В целом же можно констатировать, что в 30-е годы тоталитарная система своей политикой репрессий, прежде всего в отношении национальной интеллигенции, а также мерами по преобразованию экономики и культурной жизни народов коренных национальностей Узбекистана, других среднеазиатских республик, на основе идей «культурной» революции, фактически означавших монопартийную и великодержавную идеологию, вызвала серьезные и неоднозначные последствия.

Во-первых, если, как справедливо отмечал известный узбекистанский исследователь проблем «культуры А. К. Валиев, сущностью культурной революции являлись переход от культуры буржуазной (и до-буржуазной в ранее отсталых странах) к социалистической культуре, формирование нового типа человека»¹⁷, то можно утверждать, что в Узбекистане этого ни в 30-е, ни в последующие годы полностью достигнуто не было. Несомненно, посредством репрессий были ликвидированы тысячи представителей национальной интеллигенции, а путем административных, идеологических мер давления и социальных поощрений тогдашние большевистско-советские органы и подконтрольные им творческие, научные организации союзного Центра и республики сумели склонить многих представителей старшего поколения и молодую интеллигенцию на позиции утверждавшейся идеологии, а также затормозить, ослабить процесс роста национального самосознания и культуросозидательную деятельность коренных народов. Но при этом окончательно оторвать их от корней исторически сложившейся национальной культуры властям не удалось.

Во-вторых, социально-экономические преобразования, прежде всего сплошная коллективизация сельского хозяйства и связанная с ней великодержавно-шовинистическая борьба с кулачеством, имперски ориентированная индустриализация, сопровождавшиеся террором в отношении имущих слоев и насильственным лишением значительной части населения, в основном сельского, средств производства и другой собственности, резким сокращением масштабов ремесленного производства и традиционных народных промыслов, объективно привели к развитию производительных сил в общественном производстве, а субъективно — к разрушению хозяйственного уклада и социального устройства коренного населения, превращению Узбекистана в крупного производителя и поставщика сельскохозяйственного и минерального сырья для промышленных регионов бывшего Союза. Эти последствия, несмотря на постоянную идеологическую обработку масс, оказывали на национальную интеллигенцию явно отрицательное влияние. Но в условиях массовых репрессий, особенно в конце 30-х годов, власти не только не допускали оппозиционных проявлений, но и инициировали поддержку, одобрение своей политики народными массами, в том числе представителями интеллигенции. К тому же в силу объективных и субъективных обстоятельств пред-

¹⁷ Валиев А. К. Октябрь, культура, интеллигенция. Ташкент, 1977. С! 26.

ставители интеллигенции не возражали против социальных льгот и привилегий, дифференцированно предоставлявшихся властями.

В-третьих, сформировавшаяся к концу 30-х годов сеть культурно-просветительских, зрелищных учреждений (кинотеатров, театров, клубов, «красных чайхан» и др.), а также система народного образования (включая средние специальные и высшие учебные заведения) охватывали лишь незначительную часть коренного населения, особенно сельского, но служили очагами идеологического влияния и формами подготовки кадров различных специальностей.

И хотя все это способствовало становлению просоветски настроенного молодого поколения национальной интеллигенции, перевоспитать в большевистском, безнациональном, антиисторическом духе старшие ее поколения властям не удалось, что является весьма важным обстоятельством. Традиционализм (в лучшем смысле этого слова) сознания людей, национальных общественных и семейно-бытовых условий народов коренных национальностей Узбекистана послужил решающим фактором сохранения основных компонентов (черт) их исторически сложившегося менталитета.

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

ЯҲЁ ҒУЛОМОВ НОМИДАГИ РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ СЕМИНАРИНИНГ «ЎЗБЕК ХАЛҚИ ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИДА БУХОРОНИНГ ТУТГАН ЎРНИ ВА РОЛИ» МАВЗУИДАГИ 7-ЙИГИЛИШИ

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти ва Файзулла Хўжаев номидаги Бухоро Давлат университети ўзаро ҳамкорликда 2000 йил 30 мартда Бухоро вилоят ҳокимлигининг кичик мажлислар залида «Ўзбек халқи давлатчилиги тарихида Бухоронинг тутган ўрни ва роли» мавзuida академик Яҳё Ғуломов номидаги республика илмий семинарининг 7-йиғилишини ўтказди.

Мазкур анжуманда Ўзбекистон Тарихчилар жамияти, Тошкент шаҳри, Қорақалпоғистон Республикаси ва барча вилоятлардаги олий ўқув юртлари ва илмий тадқиқот институтларидан келган 200 дан ортиқ етакчи тарихчи олимлар қатнашдилар.

Илмий семинарни Бухоро вилояти ҳокимининг муовини Е. М. Очилов ва Бухоро Давлат университетининг ректори К. М. Муқимов таъриқ сўзлари билан очиди.

Семинар кун тартибига республикаимиздаги машҳур тарихчи олимларнинг Бухоро тарихига бағишланган учта маърузаси киритилган эди. «Бухоро воҳасининг қадимий ва илк ўрта асрларда ўзбек халқи давлатчилиги тарихида тутган ўрни» деб номланган биринчи маъруза Ўзбекистон ФА Тарих институти директори, тарих фанлари доктори М. М. Исҳоқов томонидан қилинди. Маърузачи ўз сўзида Бухоро воҳаси ўзбек халқи ва давлатчилиги шаклланган энг қадимий ҳудудлардан бири эканлиги ҳамда Зарафшон воҳасида пайдо бўлган Сугдиёна давлатининг ўзбек давлатчилиги тарихида тутган муҳим ўринини таъкидлади. Нотиқнинг фикрича, Бухоро сўд ёзуви минтақада ёзув маданиятининг вужудга келиши ва келгуси тараққиётида катта хизмат қилган.

Бухоро Давлат университети кафедра мудири, тарих фанлари доктори Ф. Х. Қосимовнинг маърузаси «Ўзбек давлатчилиги тараққиётида Бухоро ҳукмдорларининг мавқеи (Бухоронинг X—XX асрлар тарихи мисолида)» деб аталди. Бу маърузада ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихида муҳим ўрин тутган сомонийлар, шайбонийлар, манғитлар сулоласининг уч йирик вакили Исмоил Сомоний, Абдуллахон II, Саид Олимхон ҳақида, мазкур Бухоро ҳукмдорларининг сиёсий фаолияти ва суратига чизгилар мисолида тарих ва шахс, йирик шахсларнинг тарихда тутган ўрни масалаларига тўхтаб ўтилди. Маърузачи ўз сўзида Исмоил Сомоний ва Абдуллахон II нинг марказлашган давлат тузиш ва уни мустаҳкамлаш учун олиб борган қатъий ҳаракатлари халқимиз тарихида жуда катта роль ўйнаганлигини таъкидлаш билан бирга XX аср бошида Бухоронинг сўнгги амири Саид

Олимхоннинг мамлакатни бошқаришдаги калтабинлиги қандай жиддий фожеаларга олиб келганлигини ҳам ҳаққоний кўрсатиб берди.

«Бухоро жадидаларининг демократик давлат тузиш учун дастлабки ҳаракати ва Файзулла Хўжаев» (маърузачилар: Ўзбекистон ФА тарих институти директорининг муовини, тарих фанлари доктори Д. А. Алимова ва Ўзбекистон ФА Тарих институти сектор мудир, тарих фанлари номзоди Қ. К. Ражабов) деб номланган учинчи маърузада Ўзбекистон тарихининг янги даври, XX аср биринчи чорагида Бухорода юз берган муҳим сиёсий ва ижтимоий воқеалар таҳлил қилинди. Бухородаги жадиличлик ҳаракати, Ёш бухороликлар партиясининг мамлакатда демократик республика ташкил қилиш ва ислохотлар ўтказиш учун олиб борган машаққатли кураши, Ёш бухороликлар етакчиси ва Бухоро Халқ Республикаси ҳукуматининг раиси Файзулла Хўжаевнинг мураккаб сиёсий фаолияти ва жўшқин ҳаёти маърузада яхши очиб берилди. Маърузачиларнинг фикрича, ўзбек халқининг энг яхши фазилатларини ўзида мужассам қилган Файзулла Хўжаевдек сиёсий арбоблар борлиги учун ҳам миллатимиз мустабид шўро режими даврида ўзлигини сақлаб қололди ва мустақилликка эришди.

Илмий семинар кун тартибига қўйилган мавзу юзасидан қилинган маърузалар муҳокамасида Ўзбекистон ФА академиги, Ўзбекистон Миллий университети профессори А. Р. Муҳаммаджонов, Ўзбекистон ФА Шарқшунослик институти олимлари Д. Юсупова, Т. Файзиев, Тошкент Давлат Шарқшунослик институти профессори Ғ. Аҳмаджонов, Тошкент Давлат Педагогика университети доценти Э. Нуриддинов, Бухоро ўлкашунослик музейи ходими Ю. Ҳамроева, Гулистон Давлат университети доценти Н. Норжигитова, Бухоро Давлат университети тарих факультети декани У. Рашидов, Навоий Кончилиқ институти кафедра мудир С. Иноятов сўзга чиқиб, ўз фикр ва мулоҳазаларини баён этдилар.

Анжуман якунида академик Яҳё Гуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинари қатнашчиларининг Ўзбекистон тарихчиларига Мурожаатномаси қабул қилинди (Мурожаатнома «Халқ сўзи» газетасида 2000 йил 4 апрелда нашр қилинди). Мурожаатномада олий ўқув юртлари ва мактаб ўқувчилари орасида тарихий тадқиқотлар таълимини ўтказиш, тарихий билимларни кенг оммалаштириш мақсадида тарихга бағишланган махсус газета ташкил қилиш ва бошқа тадбирларни амалга ошириш даъват этилди.

Сўнгра семинар қатнашчилари жаҳоннинг энг қадимий шаҳарларидан бири бўлган Бухоронинг тарихий ёдгорликлари ва диққатга сазовор жойларини зиёрат қилишди. Шу билан Бухородаги илмий анжуман ўз ишини якунлади.

Қ. Ражабов

ИНФОРМАЦИЯ О МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Институт истории АН РУз проводит глубокие исследования истории Узбекистана, научная деятельность которого всегда находится в поле зрения правительства республики. Так, в 1998 г. Кабинет Министров Узбекистана в специальном постановлении, касающемся деятельности Института истории, поставил перед коллективом насущные и конкретные задачи, для решения которых в его стенах регулярно стали проводиться научно-исторические семинары и конференции.

Большое внимание в связи с этим руководство института стало уделять подготовке молодых научных кадров. Уже второй год подряд проводится конференция молодых ученых и аспирантов на тему «Актуальные проблемы истории Узбекистана», которая обрела широкую популярность не только среди сотрудников института, но далеко за его пределами. Что особенно отрадно — высокие требования, предъявляемые академическим институтом к докладам участников конференции, не только не отталкивают молодежь, а наоборот, вызывают интерес и привлекают в ряды её участников даже докторантов.

В текущем году для участия в работе конференции подали заявки докторанты Института истории Г. Солижанова и А. Рахманкулова, этнограф из Андижана У. Абдуллаев, а также докторант Национального университета Узбекистана им. М. Улутбека К. Наериддинов. Из этого же университета участниками конференции были кандидат исторических наук, старший преподаватель Г. Юлдашева, выступившая с интересным этнографическим докладом, посвященным одежде женщин-узбечек конца XIX — начала XX в.; аспирантка О. Кабзева, доклад которой был связан с темой об исследованиях трасс Великого Шелкового пути европейскими учеными во второй половине XIX — начале XX в.

Участником прошедшей конференции был также старший преподаватель Андижанского инженерно-экономического института Х. Матисаев, выступивший с интересным научным докладом об аграрных преобразованиях в современном узбекском кишлаке.

Хотелось бы отметить доклад аспиранта из Южной Кореи Сё Енг Чела, публикация которого мы надеемся со временем увидеть на страницах нашего журнала.

Высокий научно-теоретический уровень конференции был задан учеными института, они же составили основное его ядро.

Сегодня у молодых историков Института истории АН РУз имеются все возможности для полноценного ведения научно-исследовательских работ, поскольку правительство республики во главе с Президентом Узбекистана И. Каримовым особое внимание уделяют развитию исторической науки. Завтрашний день молодых ученых-историков во многом зависит от профессиональной подготовки сегодня.

Г. Р. Уразаева, кандидат исторических наук

ТАРИХ ФАНИНИНГ ДОЛЗАРБ МУАММОЛАРИ МУҲОҚАМАДА

Ўзбекистон ФА Тарих институтида тарих фанининг долзарб муаммоларига бағишланган илмий семинар мунтазам иш олиб бормоқда. Семинар йиғилишларида ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихини ўрганиш муаммолари, методология, янгича услубий ёндашувлар, республика-ижтимоий-сиёсий ҳаётининг муҳим масалалари муҳокама этилмоқда. Мазкур семинар доирасида ўзбек халқининг энг қадимий ёзма манбаси Авестога бағишланган муҳокамасида (2000 йил 1 февраль) Р. Абдукомилонининг «Авесто матнларининг структураси: жаҳон-цивилизацияси-системасида ўзбек давлатчилигининг маънавий асослари» мавзусидаги маърузаси тингланди.

Р. Абдукомилон хусусан, фанда кўпгина тадқиқотчилар Авестони фақат эронийзабон халқларга тегишли деган фикрни билдиришар эди. Ҳозирги кунда бизнинг тадқиқотларимиз Авесто мамлакатимиз ҳудудида вужудга келганини кўрсатмоқда. Авесто матнларида Ўзбекистон ҳудудидаги кўпгина географик номлар учраши аниқланди. Масалан, Хоразм, Сўғдиёна, баъзи дарёларнинг номи ва бошқа номларини, шунингдек, ўзбек тилида ҳозирча ишлатилаётган сўзларни ҳам учратамиз. Осмон, замин, меҳрибон, жон, қаптар, мардона, нажот, намоз ва бошқа сўзлар шулар жумласидандир, — деган фикрларни айтиб ўтди.

Буюк ўзбек мутафаккири ва шоири, ўзбек адабий тилининг асосчиси Алишер Навоий таваллудининг 559 йиллигига бағишланган илмий семинарда (2000 йил 11 февраль) филология фанлари доктори, профессор Ф. К. Сулаймонова, тарих фанлари доктори, профессор Р. Г. Муқминова, филология фанлари номзоди Д. Рашидоваларнинг маърузалари тингланди. Ф. К. Сулаймонова «Навоий ва Ғарб» мавзусидаги маърузасида Европа мамлакатларида Алишер Навоий тўғрисида олиб борилган тадқиқотлар, А. Навоий асарларининг қўлёзмалари Европа мамлакатлари кутубхоналарида Ўзбекистондагига қараганда кўпроқ сақланаётгани ҳақида маълумотлар бердилар. Масалан, 1484—1486 йилларда ёзилган «Девони Фоний», «Терма девон», «Ҳамса» қўлёзмалари Буюк Британияда сақланмоқда ва унда Ҳамид Сулаймон фотокопиялар олиб келган эди. Рим папасининг кутубхонасида ҳам Алишер Навоий асарларининг қўлёзмаси мавжуд, дунёнинг ҳар бир бурчагига унинг асарлари тарқалиб кетган. Алишер Навоийнинг асарлари бир қанча тилларга таржима қилинган.

Р. Г. Муқминова «Алишер Навоийнинг давлатчилик тўғрисидаги қарашлари» мавзусида маъруза қилиб, Алишер Навоий давлат арбоби кучли, адолатли ва билимли бўлиши керак, деган фикрни айтган. Шўро тарихшунослигида Алишер Навоий ва Ҳусайн Бойқаро ўртасидаги зиддиятлар бўрттириб кўрсатилган. Алишер Навоий Ҳусайн Бойқарони инсон сифатида жуда мақтайди, уни «подшо дарвеш» деб баҳолайди.

Д. Рашидова «Ўрта аср мусиқашуноси Алишер Навоий ҳақида»ги маърузасида Алишер Навоийнинг ижодкор сифатида очилмаган қирраларидан: бирини, кўрсатиб бердилар. Д. Рашидова ўрта аср тарихчиларидан Бобур Мирзо ва мусиқашунослардан Нажмиддин Қавка-

бий Бухорий, Дарвеш Али Жангий асарларига таяниб, Навоийнинг мушиқашуносликдаги ўрни ва хизмати тўғрисида қизиқарли маълумотлар бердилар.

Калом илмининг асосчиси Имом Мотуридийнинг 1130 йиллигига бағишланган илмий семинарда (2000 йил 17 март) фалсафа фанлари номзоди А. Зоҳидий «Имом Мотуридийнинг ҳаёти, мероси ва Калом таълимоти» мавзусидаги маърузаси тингловчиларда катта қизиқиш уйғотди.

Мотуридийнинг илм-фан, маданият, ислом олдидagi асосий хизмати ислом ақидавий таълимотини Қуръон, Ҳадислар билан асослашдан ташқари, илмий, мантикий-фалсафий принциплари асосида исботлаб бериш усули бўлган «Илм-ул-ақоид» ёки «Усул-ад-дийн» таълимотини яратганлигидир.

А. Зоҳидий Мотуридий 13 дан ортиқ Калом илми, фикр ва бошқа илмларга онд асарлар қолдиргани ва у яратган Калом таълимоти X—XV асрлар давомида араб-мусулмон жамиятини ўз тараққиётини энг юқори чўққисига кўтарилишининг назарий-методологик асоси бўлиб қолмай жаҳон илм-фани, маданияти, илоҳиёт илми тараққиётига сезиларли ҳисса қўшганлигини айтиб ўтдилар.

Хусусан, ўрта аср яҳудий илоҳиётчилиги, Мойсей Маймонид қарашларига («Море невохим»), христиан илоҳиётчилиги Улуг Альберт, Фома Аквинский («Сумма против язычников», «Сумма теологии») қарашларининг шаклланишига ҳал қилувчи таъсир кўрсатган.

Илмий семинарда чет эл тарихчилари ҳам ўз маърузалари билан иштирок этди. Масалан, Коллеж де Франсеннинг профессори Жерар Фюссманнинг «Кушон даври тарихида янги кашфиётлар» мавзусидаги маърузаси мароқ билан тингланди (2000 йил 7 апрель). Ж. Фюссман Кушон империясининг Ҳиндистон ҳудудида янги чегаралари аниқланганлиги тўғрисида батафсил сўзлаб берди. У Ҳинд материкалари асосида Ҳиндистон ва Ўрта Осиёнинг Кушон даврида алоқалар ўрнатилганига тўхталди (тангалар, керамика).

Бундан ташқари, Работтогдан топилган ва ўқилган ёзма ёдгорликлар тўғрисида хабар берди. Ж. Фюссман Кушон давлатининг этногенези, сиёсий тарихи, кўчманчи ва ўтроқ қабилаларининг биргаликда яшаганликлари муаммолари тўғрисида гапириб ўтди. Жаҳон миқёсида тарихий ёдгорликларни ҳимоя қилиш муаммосини кўтариб чиқди. Ж. Фюссманнинг маърузасини археология бўлими катта илмий ходими, т. ф. н. М. И. Филанович француз тилидан таржима қилди.

Ж. Фюссман «Ҳиндистон ўрта аср шаҳарсозлик ва шаҳар маданияти тарихи тадқиқотининг услублари» номи маърузаси тингловчиларда катта қизиқиш уйғотди. Ж. Фюссман бу тадқиқотни олиб боришда 200 км баландликда йўлдошдан туширилган расмлар ва 5 км баландликдан олинган аэрофоторасмлардан фойдаланган. Олинган расмлар компьютерда 3 ўлчовда ишланди, қуруқ ва ёмғир даврида туширилган аэрофоторасмлар билан таққосланди. Хариталарни таққослаш натижасида шаҳар маданияти ривожланган қисмларни, экниларни, қуруқ ва суғориладиган ерларни аниқлаштириш мумкин бўлди. Ер кадастрининг ва шаҳар аҳолиси шахсий архивларидаги

хужжатлардан фойдаланиш келажакда шаҳар ижтимоий структурасининг ташкил бўлиши ва тадрижий тараққиётини аниқлаш имконини беради.

Илмий семинар иштирокчиларининг таркиби ниҳоятда кенг ва хилма-хилдир. Унда институт илмий ходимларидан ташқари ЎзР ФА Шарқшунослик қўлёзмалар институти ходимлари, тарихчи кадрлари яратиб бераётган Ўзбекистон Миллий университети ўқитувчилари, тарих факультети аспирант ва талабалари, Тошкент Давлат Шарқшунослик институти талабалари, бундан ташқари чет эл тарихчилари, масалан Ўрта Осиёни тадқиқ қилиш Франция институти вакиллари иштирок этдилар. Илмий семинар ҳозирги кунда тарих фанига янгича ёндашулар вужудга келишига туртки бўлади, фикр алмашишга ва мулоқотда бўлишга имкон беради. Семинарнинг олдига қўйган вазифалари анчагина, тарих фанини такомиллаштиришга ва унинг олдиди турган долзарб масалаларни ечишда ўз ҳиссасини қўшади деган умиддамиз.

С. Б. Шодмонова

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- У. Уватов — Тошкент Ислон университети исломшунослик илмий тадқиқот марказининг бош илмий ходими, филология фанлари номзоди
- Н. Немцева — ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, тарих фанлари номзоди
- Н. Маҳкамova — ЎзР ФА Тарих институти докторанти
- Д. Зиёева — ЎзР ФА Тарих институти директори муовини, тарих фанлари доктори
- Д. Аберқулов — Самарқанд Қишлоқ хўжалик институтининг ўқитувчиси
- Н. Мустафоева — ЎзР ФА Тарих институти илмий ходими, тарих фанлари номзоди
- А. Аҳмедов — Самарқанддаги Марказий Осиё тадқиқотлари халқаро институтининг директори, тарих фанлари доктори, профессор
- Н. Ҳамдамова — Самарқанд Чет тиллар институтининг аспиранти
- К. Воҳидова — ЎзР ФА Тарих институти илмий ходими
- Р. Шигабдинов — ЎзР ФА Тарих институти илмий ходими
- Н. Абдурахимова — Ўзбекистон Миллий университети профессор, тарих фанлари доктори
- Қ. Ражабов — ЎзР ФА Тарих институти сектор мудир, тарих фанлари номзоди
- С. Шодмонова — ЎзР ФА Тарих институти илмий ходими
- А. Раҳмонқулова — ЎзР ФА Тарих институти докторанти
- Б. Ҳасанов — ЎзР ИИВ Академияси ўқитувчиси, тарих фанлари номзоди

МУНДАРИЖА

Имом Абу Мансур ал-Мотуридий таваллудининг 1130 йиллигига

У. Уватов. Имом Абу Мансур ал-Мотуридий ва унинг таълимоти ҳақида	3
---	---

Тарихга янги нигоҳ

Н. Немцева. Новое о бухарском памятнике XII века Рабат-и Малике: караван-сарай или резиденция?	7
Н. Махаммадова. К вопросу об уровне просвещенности и культурного развития среднеазиатских государств в XIX — начале XX века	13
Д. Элсева. XIX аср иккинчи ярми XX аср бошларида чоризмининг Туркистон моддий бойликларини ўзлаштириш сиёсати	22
Д. Аберқудов. Туркистонда деҳқонлар ва истиқлолчилар ҳаракати	34
Н. Мустафоева. Туркистонда миллий маориф тарихининг ўқилмаган саҳифалари	37

Манба ва таъқин

А. Аҳмедов, Н. Ҳамдамова. Элчи Низомшоҳнинг «Тарихи элчи Низомшоҳ» асари ҳақида	47
К. Воҳидова. Туркистон маданияти тарихи ҳақида «Ал-Ислоҳ» журнали	50
Р. Шигабдинов. Неизвестные страницы наследия А. Валиди	57

Тарихшунослик муаммолари

Н. Абдурахимова. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX — начале XX века (историография проблемы)	71
Қ. Ражабов. Туркистон минтақасидаги истиқлолчилик ҳаракати тарихининг даврлаштириш муаммолари (1918—1935 йиллар)	80
С. Шодмонова. Туркистон истиқлоли учун кураш масалалари хорижий тарихчилар таъқинида	89

Мустабид тузумнинг қатагон сиёсати тарихидан

А. Раҳмонқулова. Шўро тузумининг 30—50-йиллардаги қатагонлик сиёсати ва унинг усуллари	96
Б. Хасанов. Репрессии против интеллигенции Узбекистана в 20—30-е годы и их последствия	101

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

Яҳё Ғуломов номидаги республика илмий семинарининг «Ўзбек халқи давлатчилиги тарихида Бухоронинг тугган ўрни ва роли» мавзусидаги 7-йиллиги (Қ. Ражабов).	110
Информация о молодежной научной конференции (Г. Уразова)	112
Тарих фанининг долзарб муаммолари муҳокамада (С. Шодмонова)	113

